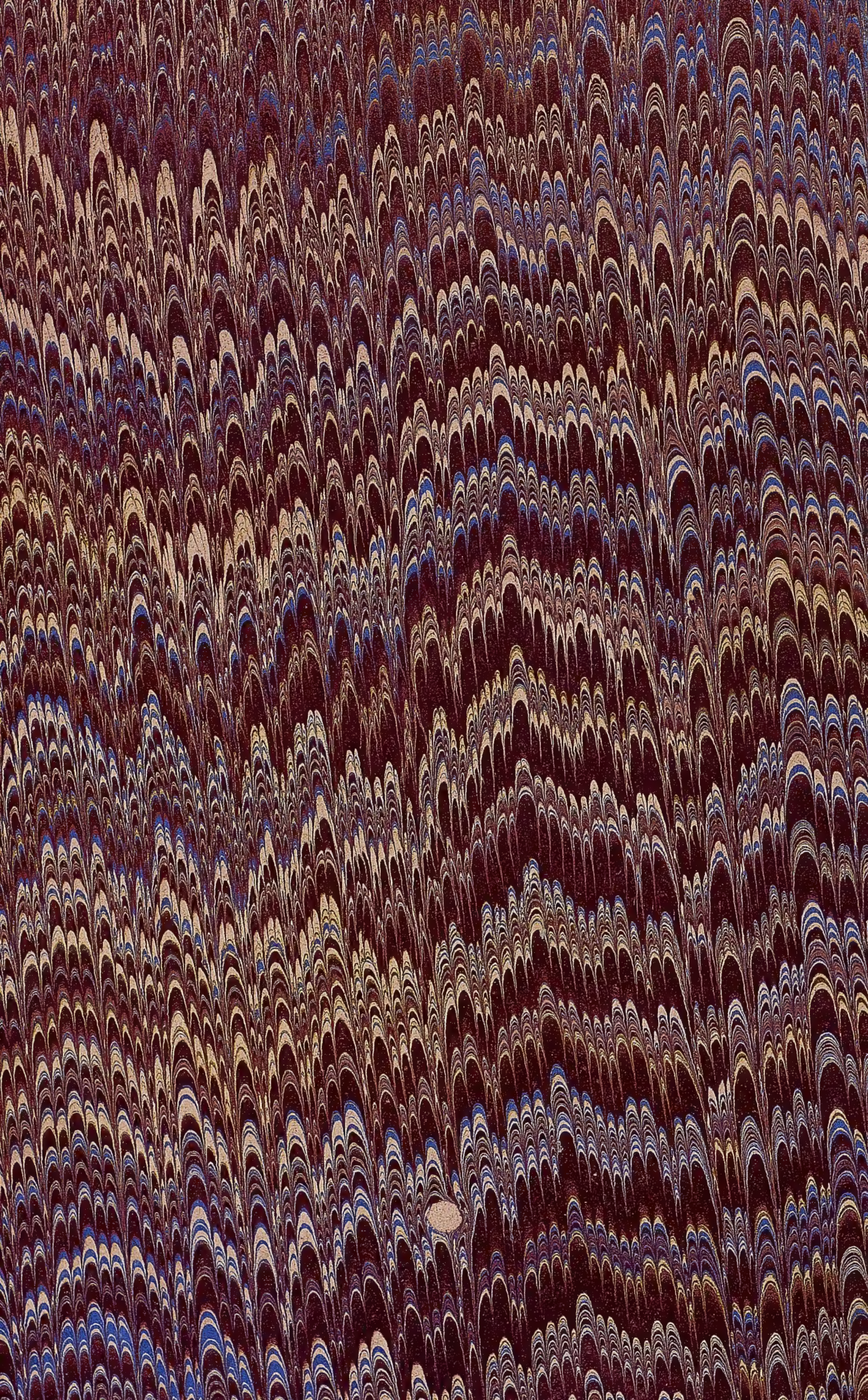
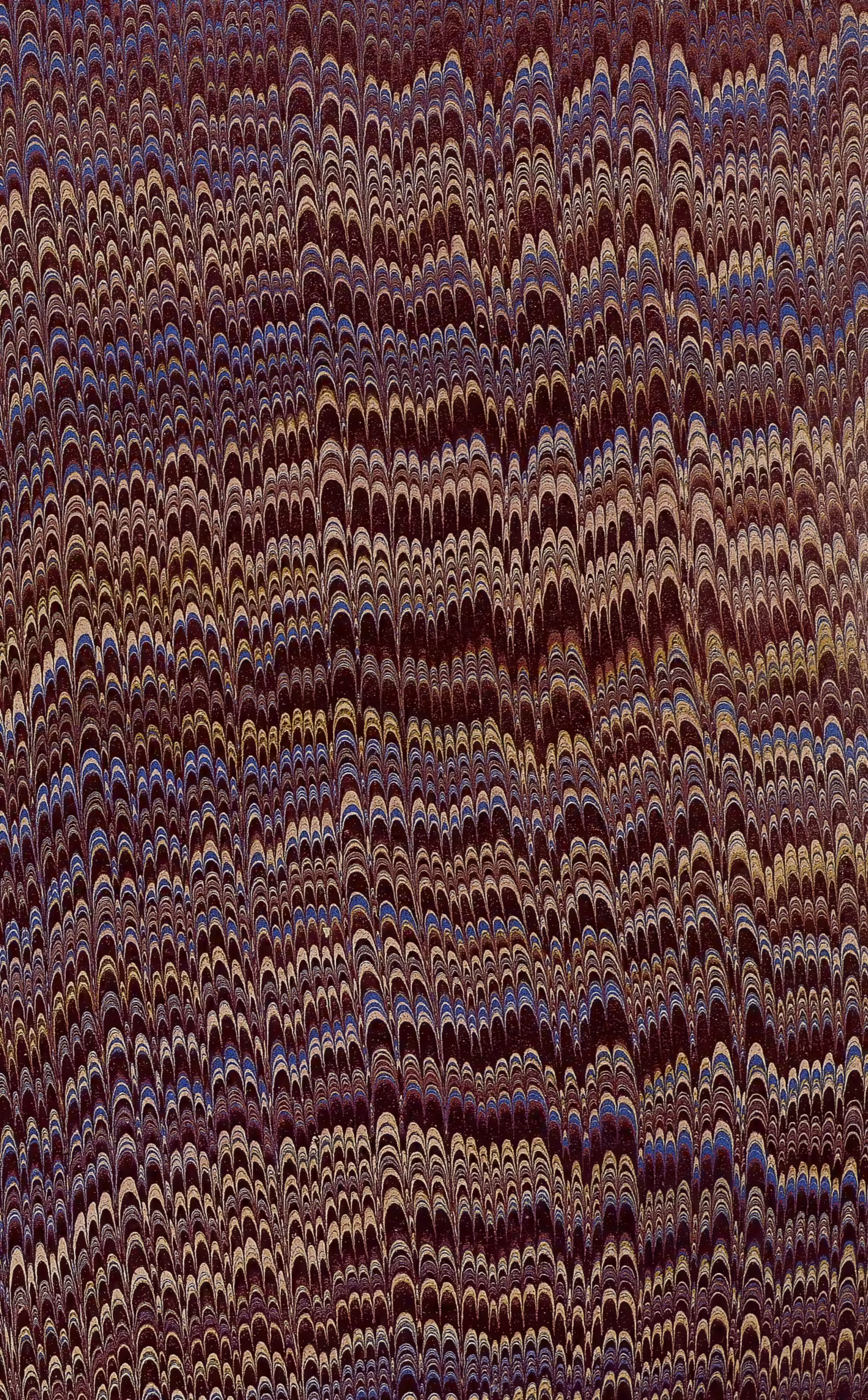

А. Гурьевъ.

РЕФОРМА
ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вліяніе бумажныхъ денегъ на народное и государственное хозяйство.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1896.

А. Гурьевъ.

РЕФОРМА
ДЕНЕЖНАГО ОБРАЩЕНІЯ.

Часть первая. Вліяніе бумажныхъ денегъ на народное и государственное хозяйство.

Часть вторая. Критическій обзоръ возраженій противъ денежной реформы.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. Киршбаума, Дворц. площ., д. М-ва Финансовъ.
1896.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Вліяніе бумажныхъ денегъ на народное и государственное хозяйство.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Вступленіе.

«Нѣтъ въ политической экономіи ни одного вывода, основаннаго на такихъ очевидныхъ причинахъ, какъ вредность бумажныхъ денегъ, не удерживаемыхъ въ одной цѣнности съ звонкою монетою—или своею размѣнностью, или какимъ-нибудь равносильнымъ ей принципомъ ограниченія; потому выводъ этотъ, хотя и не безъ долголѣтнихъ споровъ, довольно порядочно вколоченъ наконецъ въ общественное сознаніе; но до сихъ поръ еще многочисленны люди, отвергающіе его [1])». Этимъ словамъ Д. С. Милля, повидимому, суждено получить характеръ абсолютной истины, внѣ всякихъ условій пространства и времени. Всегда и вездѣ, какъ только возникаетъ вопросъ о денежномъ обращеніи, приходится констатировать, что еще «до сихъ поръ» находятся защитники неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Нужно думать, что эти сѣтованія будутъ столь же безконечны, какъ безконечны самыя причины, порождающія всякія вообще оспариванія научно доказанныхъ истинъ. Для того, чтобы такія истины болѣе не оспаривались, необходимо, во первыхъ, чтобы лица, разсуждающія о предметѣ, имѣли о немъ ясное научное представленіе, и необходимо, во вторыхъ, чтобы въ оспариваніи извѣстныхъ научныхъ истинъ не было замѣшано какихъ-либо личныхъ, классовыхъ, или партійныхъ интересовъ. Для устраненія бумажно-денежныхъ споровъ необходимо и еще одно спеціальное условіе, вытекающее изъ

[1]) *Д. С. Милль.* Основанія политической экономіи. Пер. съ англ. 1865, т. II, стр. 68.

сущности этого предмета: необходимо, чтобы страстные порывы, порождаемые подчасъ самыми возвышенными чувствами, не заглушали въ людяхъ способности спокойнаго обсужденія предмета [1]). Едва ли когда-нибудь осуществятся эти условія. Во всякомъ случаѣ, въ настоящее время этихъ условій не имѣется.

Недостаточное знакомство съ экономической наукой объясняется у насъ не только причиною общею — недостаточностью образованія. Не рѣдко отрицается и самая полноправность этой науки. Полагаютъ, что экономическіе вопросы можно обсуждать и безъ всякой научной подготовки, такъ сказать, на основаніи чистаго разума. Въ этомъ отношеніи можно и теперь съ полнымъ правомъ повторить слова одного автора [2]), сказанныя ровно 30 лѣтъ тому назадъ. «Странная вещь! По какому угодно предмету, если берется кто писать, то постарается хоть сколько-нибудь ознакомиться съ этимъ предметомъ, ознакомиться хоть на столько, чтобы не противорѣчить самымъ первымъ основаніямъ научнаго знанія. Кто пишетъ о химіи, физикѣ, механикѣ, — непремѣнно прежде изучаетъ эти науки и слѣдитъ за ними. Кто начнетъ писать даже о кузнечномъ мастерствѣ, непремѣнно ознакомится хоть съ его первоначальными пріемами. По вопросамъ же политической экономіи, въ особенности по финансамъ, пишутъ всѣ.... Удивительно ли, что въ такого рода писаніяхъ смѣшиваются всевозможные предметы, проявляется противорѣчіе даже математически доказаннымъ истинамъ, и отвергаются законы, принятые въ наукѣ аксіомами; удивительно ли, что въ нихъ нѣтъ ни правилъ, ни

---

[1]) Роджерсъ сообщаетъ: «Un homme éminent de mes amis, M. Gladstone, m'a un jour demandé lequel des deux, l'amour ou la question monétaire a dérangé le plus grand nombre des cervelles humaines?» *Миклашевскій А.* Деньги 1895, стр. 71. — „Въ одной изъ парламентскихъ рѣчей по поводу банковскаго акта сэра Роберта Пиля (1844—45 г.), Гладстонъ замѣтилъ, что даже любовь не сдѣлала большаго числа людей глупцами, чѣмъ размышленіе надъ сущностью денегъ". *Карлъ Марксъ.* Критика нѣкоторыхъ положеній политической экономіи. Пер. съ нѣм. 1896, стр. 38.

[2]) *Сухонинъ П.* О золотой и серебряной монетѣ 1866, стр. 477 сл.

пониманія, ни даже вѣрности техническихъ выраженій. Недавно читалось объясненіе, въ которомъ лажъ смѣшивался съ курсомъ; потомъ, тамъ же, лажъ—съ ажіотажемъ; нерѣдко случалось читать смѣшеніе понятій о денежныхъ бумагахъ и бумажныхъ деньгахъ; безпрерывно слышится, какъ объясняютъ, что ассигнація есть вексель государства, и т. д. Мы уже не говоримъ о предположеніяхъ такого рода, что стоитъ напечатать побольше бумажекъ, и благосостояніе разольется.... Еслибы такого рода замѣчанія попадались только людямъ, понимающимъ дѣло, они оцѣнили бы ихъ по достоинству, и больше не могло бы о нихъ быть и рѣчи. Къ сожалѣнію, напечатанныя въ періодическихъ изданіяхъ, они, большею частью, попадаютъ въ руки тѣмъ, которые дѣла не понимаютъ, а безусловно вѣрятъ печатному слову. Можете себѣ вообразить, какой сумбуръ экономическихъ взглядовъ проявляется оттого въ обществѣ!»

Особенно часто именно по денежному вопросу возникаютъ сомнѣнія въ самой возможности существованія общихъ экономическихъ положеній, примѣнимыхъ ко всѣмъ странамъ. Здѣсь выступаетъ извѣстная теорія «денежной самобытности», ясно формулированная еще Посошковымъ: «Иноземцы въ своихъ иноземскихъ деньгахъ сличаютъ цѣну по положенному въ нихъ матеріалу, а не по власти королевской: они паче почитаютъ серебро и мѣдь... Мы не иноземцы, не мѣди цѣну исчисляемъ, но имя Царя своего величаемъ; намъ не мѣдь дорога, но дорого Его Царское именованіе. Того ради мы не вѣсъ въ нихъ числимъ, но счисляемъ начертаніе на ней... И по сему разумѣй, еже у насъ не вѣсъ имѣетъ силу, но царская воля. У иноземцевъ короли такой власти не имѣютъ, яко народъ; и того ради короли ихъ не могутъ по своей волѣ что сотворити, но самовластны у нихъ подданные ихъ, а паче купецкіе люди. И тыи купцы по купечеству своему товары въ деньгахъ числятъ, а королевскую персону полагаютъ на нихъ вмѣсто свидѣтеля, что та цата имѣетъ въ себѣ толико товару, за что она

идетъ. А по нашему простому разумѣнію, то стало быть королю безчестье, а не честь, что не по имени его деньги въ себѣ силу имѣютъ, но по купеческой цѣнѣ... У насъ толь сильно Его Пресвѣтлаго Величества слово, ащебъ повелѣлъ на мѣдной золотниковой цатѣ положить рублевое начертаніе, тобъ она за рубль и въ торгахъ ходить стала во вѣки вѣковъ неизмѣнно». Такую же самобытную теорію встрѣчаемъ и у Карамзина [1]): «Еслибъ государь далъ намъ клейменныя щепки и велѣлъ ходить имъ вмѣсто рублей, нашедши способъ предохранять насъ отъ фальшивыхъ монетъ деревянныхъ, то мы взяли бы и щепки».

Теорія эта проповѣдуется и до настоящаго времени, хотя исторія нашего денежнаго обращенія, начиная съ «мѣдныхъ ассигнацій» и до сего времени, быть можетъ, убѣдительнѣе всякой другой исторіи доказываетъ всю ошибочность такихъ взглядовъ [2]). Лица, высказывающія подобныя сужденія, обыкновенно полагаютъ, что они способствуютъ этимъ поддержанію престижа государственной власти; но мы думаемъ, что ничего нѣтъ болѣе вредительнаго именно для авторитета правительства, какъ притязаніе повелѣвать громамъ и вообще проявлять воздѣйствіе, превышающее силы человѣческія. Такія притязанія нерѣдко получали свое выраженіе въ правительственныхъ актахъ, и обращались лишь къ умаленію правительственнаго авторитета. Такъ, напримѣръ, во Франціи объявлена была угроза шестимѣсячнымъ тюремнымъ заключеніемъ въ цѣпяхъ всякому, кто осмѣлится покупать ассигнаціи

---

[1]) *Карамзинъ.* Записка „о древней и новой Россіи“ Рус. Арх. 1870, XII, стр. 2312.

[2]) Подобныя воззрѣнія высказывались и въ Сѣверной Америкѣ, и въ Англіи, и въ другихъ странахъ. Такъ, напр., въ 1811 году, во время преній въ англійскомъ парламентѣ относительно возстановленія металлическаго обращенія, одинъ изъ ораторовъ сказалъ въ защиту бумажныхъ денегъ, что «простой народъ ничего не имѣетъ противъ бумажныхъ денегъ. Простой народъ готовъ считать деньгами все, что ему велятъ. Онъ готовъ считать деньгами даже казенныя сальныя свѣчи, если бы онѣ не таяли въ карманѣ». *Герингъ С.* Рубль и пр. 1893, стр. 97.—Замѣтимъ здѣсь, что бумажныя деньги суть именно «сальныя свѣчи», потому что покупная способность ихъ «таетъ» въ карманахъ обладателей.

на металлическія деньги за сумму не равную ихъ номинальной цѣнѣ, или дѣлать какое-либо различіе между монетною и бумажною цѣною при платежѣ за товары. У насъ постановлено было, что «если кто-либо изъ кредиторовъ платежа билетами не приметъ, въ такомъ случаѣ онаго признавать за явнаго корыстолюбца и гнуснаго ростовщика, и капиталъ его, въ долгу числящійся, арестовать въ пользу вспомогательнаго банка [1])». Само собою понятно, что такое притязаніе измѣнить основной стимулъ хозяйственной дѣятельности человѣка могло быть осуществлено лишь цѣною упраздненія всякаго вообще хозяйства. Дабы не пострадалъ авторитетъ правительственныхъ предписаній, оставалось только: во Франціи—весь народъ посадить на цѣпь, а у насъ—отобрать всѣ капиталы въ казну.

Уже изъ самаго понятія бумажныхъ денегъ [2]) явствуетъ, что правительство дѣйствуетъ здѣсь не какими-то сверхъестественными силами, а путемъ весьма реальныхъ экономическихъ факторовъ. Ни на какой «патріотизмъ» гражданъ правительство не расчитываетъ, выпуская бумажныя деньги, а даетъ имъ непосредственное экономическое обезпеченіе пріемомъ по номинальной стоимости въ уплату податей и сборовъ. Поэтому «патріотическія жертвы» населенія, которыя такъ часто фигурируютъ при обсужденіи денежнаго вопроса, упоминаются здѣсь всуе. Весь патріотизмъ исчезнетъ въ тотъ самый день, когда правительство дѣйствительно вздумало бы основать на немъ цѣнность бумажныхъ денегъ. Отнимите отъ нихъ значеніе зачетныхъ квитанцій на платежъ слѣдующихъ правительству податей, «отнимите у нихъ», говоритъ гр. Сперанскій, «сіе достоинство, остановите пріемъ ихъ въ казначействахъ—и онѣ тотчасъ лишатся всей своей монетной силы, будутъ простою, ничтожною бумагой» [3]).

---

[1]) *Шиповъ А.* Реформа нашей кредитной системы 1874, стр. 37.

[2]) „Въ понятіи бумажныхъ денегъ соединяются два момента—*неразмѣнность* и *принудительный курсъ*, такъ что только соединеніе обоихъ этихъ моментовъ дѣлаетъ бумажныя орудія обращенія бумажными деньгами“. *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги. Пер. съ нѣм. Н. Вунге 1871, стр. 49.

[3]) *Гр. Сперанскій.* Записка о монетномъ обращеніи. Изд. 1895 г., стр. 6.

Такимъ образомъ, пока будетъ существовать въ обществѣ невѣдѣніе основныхъ положеній экономической науки, пока будутъ возникать и поддерживаться на этой почвѣ самобытныя теоріи денежнаго обращенія,—до тѣхъ поръ бумажно-денежное хозяйство будетъ находить себѣ ярыхъ защитниковъ.

Если можно еще расчитывать, что когда-нибудь исчезнутъ защитники по невѣдѣнію, то едва ли когда-либо прекратится *защита бумажныхъ денегъ изъ личныхъ матерьяльныхъ видовъ*. Еслибы геометрическія аксіомы, сказалъ Гоббезъ, задѣвали человѣческіе интересы, такъ и онѣ вѣчно оспаривались бы. Между тѣмъ, денежный вопросъ задѣваетъ самыя чувствительныя струны. Возстановленіе валюты угрожаетъ ущербомъ для тѣхъ лицъ, которыя извлекали выгоды на счетъ всего прочаго населенія. «Нѣтъ никакого сомнѣнія», говоритъ проф. Вагнеръ, «что хотя бумажно-денежное хозяйство вредно для народнаго хозяйства въ цѣломъ, но множество лицъ, даже цѣлыя сословія, умѣютъ извлекать для себя выгоду изъ бѣдствій, причиняемыхъ обществу и отдѣльнымъ лицамъ бумажными деньгами, пользуясь лишь вліяніемъ бумажно-денежнаго хозяйства на средства пріобрѣтенія при господствѣ закона свободнаго соперничества. Упадокъ цѣны бумажныхъ денегъ, сравнительно съ монетою, представляетъ мѣнялѣ случай для множества новыхъ спекуляцій по ажіотажу монетою и металломъ, банкиру — по ажіотажу иностранными векселями» [1]. Но далеко не одни мѣнялы и банкиры извлекаютъ спеціальныя выгоды изъ бумажно-денежнаго хозяйства. Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы увидимъ, кому и почему выгодно оставаться при неустойчивой денежной системѣ, кому и почему невыгоденъ тотъ или иной способъ возстановленія валюты. «Пусть въ Россіи заранѣе вооружатся противъ такихъ жалобъ», говоритъ тотъ же авторъ. «Онѣ навѣрное появятся, подобно тому, какъ и въ Австріи, и въ Англіи;

[1]) *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги. Пер. съ нѣм. Н. Бунге 1871, стр. 4.

онѣ настолько же законны, какъ и крики, вызванные мучительной операціей, которая одна только можетъ исцѣлить больного, — но никогда онѣ не должны служить поводомъ или предлогомъ для того, чтобы отказаться отъ принятія нужныхъ мѣръ» [1]). «Не должно забывать», говоритъ акад. Безобразовъ, «что съ разстройствомъ бумажнаго денежнаго обращенія, въ особенности, когда оно такъ продолжительно, какъ у насъ, связывается множество здоровыхъ и нездоровыхъ, крупныхъ матерьяльныхъ интересовъ, которые не могутъ не относиться враждебно къ исправленію денежной системы» [2]). Замѣтимъ еще, что при обсужденіи вопроса о возстановленіи валюты едва ли не чаще приходится встрѣчаться съ воображаемыми интересами, нежели съ дѣйствительными. Для многихъ лицъ выгоды отъ бумажныхъ денегъ давно уже миновали, а они все еще считаютъ себя матерьяльно заинтересованными въ ихъ существованіи. У нихъ остается лишь «предразсудокъ, не легко подчиняющійся очевидной общественной пользѣ» [3]).

Наконецъ, существуютъ еще защитники бумажныхъ денегъ по самымъ идеальнымъ побужденіямъ; это, такъ сказать, *наводнители-идеалисты*. «Безпрестанно», говоритъ Д. С. Милль [4]), «появляются прожектёры съ планами объ исцѣленіи всѣхъ экономическихъ бѣдствій общества посредствомъ неограниченнаго выпуска неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Правда и то, что есть въ этой мысли большая очаровательность. Возможность уплатить государственный долгъ, покрывать правительственные расходы безъ налоговъ и, ни больше, ни меньше, какъ обогатить каждаго человѣка въ обществѣ — это программа блестящая, если только способенъ человѣкъ думать, что можно исполнить ее печатаніемъ нѣсколькихъ словъ и цифръ на лоскутахъ бумаги. Развѣ отъ философ-

---

[1]) *Вагнеръ А.* Назв. соч., стр. 287.
[2]) *Безобразовъ В.* Наши бумажныя деньги. Наблюдатель, 1888, III, стр. 291.
[3]) *Вагнеръ А.*, loc. cit.
[4]) *Д. С. Милль.* Основ. пол. эк. 1865, II, стр. 69.

скаго камня можно еще ждать такой же пользы! Какъ ни много разъ были убиваемы эти проекты, они постоянно возрождаются». Этотъ родъ защитниковъ бумажныхъ денегъ имѣетъ всѣ шансы на долговѣчность. Справедливо говоритъ объ этомъ Н. Х. Бунге: «Есть какъ истины, такъ и заблужденія, которымъ не суждено умирать. Мысль о созданіи богатства, при помощи неограниченнаго выпуска ничего не стоющихъ лоскутковъ бумаги, очень заманчива и всегда будетъ находить сторонниковъ не только между людьми, заинтересованными возможностью легкой наживы на чужой счетъ (а бумажныя деньги представляютъ для этого столько случаевъ), но и между тѣми, которыхъ искушаетъ перспектива или власти, позволяющей располагать невозбранно существующимъ достояніемъ жителей цѣлой страны, безъ видимаго для кого-либо ущерба, или осуществленія великихъ государственно-экономическихъ предпріятій и небывалаго благосостоянія»[1].

Патріархомъ наводнителей-идеалистовъ, какъ извѣстно, былъ знаменитый шотландецъ Джонъ Ло, открывшій настоящую «бумажную Калифорнію». Филиппъ Орлеанскій, восхищенный блестящими видами на будущее, которые развернулъ передъ нимъ Джонъ Ло, воскликнулъ: «Если Богъ васъ послалъ, то оставайтесь; если же дьяволъ, то не уходите». Народное остроуміе правильно очертило результаты дѣятельности Джона Ло въ слѣдующей эпитафіи:

«Cy gît cet Ecossais célèbre,
«Ce calculateur sans égal,
«Qui par les règles de l'algèbre
«A mis la France à l'hôpital[2]).

Знаменитый шотландецъ, какъ извѣстно, чуть-чуть не попалъ въ Россію, гдѣ до тѣхъ поръ были извѣстны лишь изобрѣ-

---

¹) Предисловіе къ переводу соч. *Горна:* Джонъ Ло, 1895, стр. V—VI.

²) Здѣсь погребенъ тотъ знаменитый Шотландецъ, тотъ несравненный математикъ, который, по правиламъ алгебры, запряталъ Францію въ богадѣльню. *Горнъ.* Джонсъ Ло. Пер. съ нѣм. 1895, стр. 351.

татели «мѣдныхъ Калифорній» [1]). Какъ разъ во время блестящихъ успѣховъ Джона Ло въ Парижѣ, тамъ находился въ числѣ русскихъ путешественниковъ молодой князь Иванъ Андреевичъ Щербатовъ, очень увлекшійся личностью и операціями Ло. Въ видахъ ознакомленія Петра съ увлекшими его мыслями Щербатовъ перевелъ извѣстное сочиненіе Ло: «Considérations sur le numéraire»—подъ заглавіемъ: «Деньги и купечество, разсуждено съ предлогами къ присовокупленію въ народѣ денегъ, чрезъ г. Ивана Ляуса». «Предлоги» (проекты) видимо очень понравились Петру, и вскорѣ послѣ паденія Ло въ Парижѣ (случилось въ Декабрѣ 1720 г.) 13 Марта 1721 г. данъ былъ ассесору бергъ-коллегіи Габріелю Багарету де-Пресси указъ, правленный въ черновой самимъ Петромъ. Въ указѣ этомъ повелѣвалось Багарету предложить «Ляусу» — княжескій титулъ, чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, званіе оберъ-гофмаршала, андреевскій орденъ, двѣ тысячи душъ, право строить укрѣпленные города и населять ихъ иностранными мануфактуристами. При этомъ давалось «Ляусу» разрѣшеніе, «если онъ рудокопныя дѣла, такожде персидскую торговую компанію сочинить и учредить намѣренъ». За все это «его царское величество отъ него Ляуса, больше не требуетъ токмо одного милліона рублей, или по той цѣнѣ серебромъ въ его царскаго величества казну». На случай еслибъ Ло не принялъ сдѣланныхъ ему предложеній, приказано было сдѣлать ихъ его сыновьямъ или зятьямъ, буде они способны къ дѣламъ, которыми занимается Ло. Если же и въ этомъ успѣха не будетъ, то Петръ ожидалъ отъ Ло объясненій, «какимъ образомъ и какими кондиціями онъ самъ бы въ персидскую компанію, или въ рудокопныя дѣла, или въ иныя здѣшняго государства дѣла вступить намѣренъ, и въ чемъ его цар-

---

[1]) „Кралевскія Сирѣны суть ласкавцы (льстецы), астрологи, алхимисты и ковачи или изобрѣтатели, кои выдумуютъ корысти изъ пѣнязныхъ ковницъ и иные неправедные способы къ собиранію казны, съ обтяжченіемъ людства". *Юр. Крижаничъ.* Русское государство въ половинѣ XVII вѣка, изд. 1859 г., стр. 5.

ское величество въ иномъ дѣлѣ свою царскую склонность и почтеніе ему оказать можетъ»[1]).

Хотя Джонъ Ло и не попалъ въ Россію, однако едва ли гдѣ идеи его нашли себѣ больше поклонниковъ, нежели у насъ. Огромная брошюрная литература посвящена пропагандѣ усиленной дѣятельности печатнаго станка. Нѣкоторыя періодическія изданія охотно даютъ мѣсто воззваніямъ бумажно-денежныхъ реформаторовъ, рекомендующихъ самый простой и самый дешевый способъ развитія экономическихъ силъ страны и подъема народнаго благосостоянія[2]). Съ этими фанатическими утопистами намъ придется еще встрѣчаться вѣроятно очень долгое время.—

Настоящимъ очеркомъ вредныхъ послѣдствій бумажно-денежнаго хозяйства мы отнюдь не предполагаемъ разубѣдить сторонниковъ, а тѣмъ болѣе фанатиковъ бумажныхъ денегъ. Наша задача гораздо скромнѣе. Мы хотимъ лишь помочь лицамъ непредубѣжденнымъ составить себѣ болѣе или менѣе отчетливое представленіе о тѣхъ вредныхъ послѣдствіяхъ, какія оказываютъ неразмѣнныя бумажныя деньги на народное и государственное хозяйство страны. При этомъ мы придерживались такой системы изложенія, которая, по нашему мнѣнію, наиболѣе способствуетъ уясненію предмета для лицъ, не обладающихъ спеціальною экономической подготовкой. А именно, мы старались разсматривать каждое свойство бумажно-денежнаго хозяйства, по возможности, изолированно отъ другихъ явленій, порождаемыхъ этимъ хозяйствомъ. Конечно, для научнаго изслѣдованія такой методъ, быть можетъ, неудовлетворителенъ, ибо всѣ свойства бумажно-денежнаго хозяйства находятся въ тѣсной между собою связи. Однако, совмѣстное изъясненіе всѣхъ свойствъ

---

[1]) *Кауфманъ И.* Наши неотвержденные долги. Вѣстн. Евр. 1874, III, стр. 184-5. *Пекарскій.* Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ, I, стр. 243-247.—*Горнъ* (Джонъ Ло. Пер. съ нѣм. стр. 350) сообщаетъ, что Джонъ Ло даже обѣщалъ Петру В.—„пріѣхать обогатить Россію, послѣ того, какъ онъ составитъ счастье Франціи".

[2]) „Обиліемъ разноцвѣтныхъ бумажекъ измѣряется не степень благосостоянія государства, а степень его обнищанія" *Бліохъ И.* Финансы Россіи XIX ст. 1882, т. 1, стр. 128—129.

этого хозяйства дѣлаетъ научныя сочиненія о бумажныхъ деньгахъ совершенно недоступными для людей, хотя вообще и образованныхъ, но не спеціалистовъ по экономической наукѣ. Даже такія классическія сочиненія, какъ, напр., работа проф. Вагнера о русскихъ бумажныхъ деньгахъ, мало уясняютъ предметъ лицамъ, не подготовленнымъ спеціально и потому не могущимъ оріентироваться въ столь сложномъ вопросѣ. Вообще почти вся огромная литература по денежному вопросу, отечественная и иностранная, состоитъ изъ сочиненій, доступныхъ только спеціалистамъ. Другую крайность представляютъ брошюры, такъ сказать, простонароднаго характера, для интеллигентнаго читателя слишкомъ элементарныя. Намъ думается, однако, что здѣсь возможна и середина. Если намъ и не удалось сколько-нибудь удовлетворительно пополнить этотъ пробѣлъ, то во всякомъ случаѣ такія попытки не должны быть оставляемы. Экономическая наука есть наука общественная, политическая, и ей не подобаетъ оставаться въ ряду техническихъ знаній, разрабатываемыхъ спеціалистами для спеціалистовъ же. Образованный человѣкъ не только имѣетъ право, но, при извѣстныхъ условіяхъ, и обязанъ не довольствоваться голыми выводами экономистовъ-техниковъ, а уяснять себѣ и процессы построенія этихъ выводовъ. Намъ думается, что экономисты не могутъ игнорировать этой вполнѣ законной потребности культурнаго общества. Отвѣчая этому спросу, западные экономисты, не исключая и первоклассныхъ свѣтилъ, постоянно участвуютъ въ общей прессѣ. У насъ же большинство экономистовъ не снисходитъ до популярныхъ работъ. Вполнѣ выяснилось, и не только у насъ, но во всемъ свѣтѣ, что гора не идетъ къ Магомету; поэтому долгъ благоразумія требуетъ, чтобы Магометъ шелъ къ горѣ. «Первое условіе», говоритъ акад. Безобразовъ, «conditio sine qua non исправленія всякаго зла, какъ и всякой физической болѣзни, это ясное сознаніе его сущности и причины. Распространеніе въ публикѣ здравыхъ научныхъ понятій о коренныхъ

недостаткахъ нашихъ бумажныхъ денежныхъ знаковъ—слѣдуетъ признать первымъ условіемъ ихъ излѣченія» [1]). «Хотя мы (нѣмцы)», говорилъ проф. Prince-Smith на конгрессѣ экономистовъ, «до сихъ поръ были избавлены отъ бумажно-денежныхъ замѣшательствъ, и подобныя опасности могутъ казаться для насъ чуждыми, однако основывается это не на томъ, что де правительство наше всегда сумѣетъ оградить насъ отъ тѣхъ стѣсненныхъ обстоятельствъ, которыя въ другихъ странахъ приводили къ массовымъ выпускамъ неразмѣнныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ; нѣтъ, наше чувство увѣренности, если мы въ правѣ имѣть таковое, можетъ основываться только на томъ, что у насъ распространено болѣе глубокое пониманіе экономическихъ явленій, что поэтому даже въ минуты самой тяжкой государственной нужды мы сумѣемъ найти экономическія средства и никогда не потерпимъ неразмѣнныхъ принудительныхъ денегъ, которыя должны были терпѣть, къ глубочайшему своему вреду, экономически непросвѣщенные жители другихъ государствъ. Не потерпимъ мы ихъ потому, что мы достаточно понимаемъ сущность денегъ, чтобы знать, что выпускъ такихъ денегъ, вмѣсто дѣйствительной помощи, вноситъ лишь замѣшательство въ хозяйственный оборотъ и вовлекаетъ всю экономическую жизнь страны въ затрудненія пошатнувшагося финансоваго хозяйства» [2]).

Что касается собственно порядка изложенія, то мы старались придерживаться такой послѣдовательности, при которой, по возможности, не приходилось бы забѣгать впередъ, т. е. ссылаться на такія явленія, о которыхъ рѣчь еще впереди. Конечно, вполнѣ удовлетворить этому требованію нельзя, въ виду общей связи явленій бумажно-денежнаго хозяйства; но всетаки, думается намъ, можно развертывать картину этого хозяйства постепенно, давая возможность читателю послѣдовательно сосредоточиваться на каждомъ явленіи въ отдѣльности.

---

[1]) *Безобразовъ В.* Наши бумажныя деньги. Наблюдатель, 1888, III, стр. 293.

[2]) *Prince-Smith J.* Ueber uneinlösbares Papiergeld und sogenannten Zwangskurs. Vierteljahrschrift für Volkswirthschaft und Kulturgeschichte, II, 2, стр. 109 - 110.

А. Вліяніе бумажныхъ денегъ на народное хозяйство.

I. Отсутствіе прочнаго измѣрителя цѣнностей.

Коренная причина всѣхъ золъ бумажно-денежнаго хозяйства заключается въ утратѣ хозяйственнымъ оборотомъ страны прочнаго измѣрителя цѣнностей. Съ давнихъ поръ человѣчество остановилось на металлѣ, какъ на самомъ удобномъ измѣрителѣ цѣнностей. «Люди условились», говоритъ Аристотель, «при обмѣнѣ, давать и принимать вещество, которое, будучи полезно само по себѣ, могло бы удобно находить употребленіе въ жизненномъ быту; для этого назначались: желѣзо, серебро, или другое какое-нибудь вещество, котораго объемъ и вѣсъ были опредѣлены разъ навсегда, и на которомъ, наконецъ, чтобъ избѣжать безпрестанныхъ затруднительныхъ измѣреній, клали особенное клеймо—знакъ его цѣнности»[1]). Съ теченіемъ времени главенствующее значеніе, въ качествѣ измѣрителя цѣнностей — денегъ, пріобрѣли драгоцѣнные металлы, золото и серебро, которые наиболѣе удовлетворяютъ разнообразнымъ требованіямъ, предъявляемымъ къ хорошему мѣновому посреднику. Объ этихъ «свойствахъ хорошихъ денегъ» мы не будемъ здѣсь распространяться, скажемъ только, что *одно изъ главнѣйшихъ требованій, предъявляемыхъ къ мѣновому посреднику, заключается въ возможно большемъ постоянствѣ цѣнности его.* Монетная единица, по выраженію Посошкова, должна

---

[1]) Цит. у *M. Chevalier.* La Monnaie, стр. 31.

быть «аки столбъ неподвижна»[1]). Этому условію могутъ удовлетворять лишь такіе предметы, количество которыхъ не можетъ быть увеличиваемо произвольно, съ небольшою затратою труда и капитала. До недавняго времени золото и серебро одинаково успѣшно удовлетворяли этому требованію. Но съ тѣхъ поръ, какъ добыча серебра приняла слишкомъ большіе размѣры, металлъ этотъ сталъ не удовлетворять требованію постоянства цѣнности, и повсемѣстно началась «демонетизація» его, т, е. лишеніе его правъ мѣноваго посредника. Доминирующее значеніе въ качествѣ мѣноваго посредника осталось за золотомъ.

Остановившись на золотѣ, человѣчество, конечно, отнюдь не пріобрѣло идеальнаго измѣрителя цѣнностей. Да таковой совершенно и не возможенъ. Ж. Б. Сэй былъ правъ, сказавъ, что попытка открыть единицу цѣнности составляетъ квадратуру круга въ области политической экономіи. Точно также и по мнѣнію Маклеода, мысль о неизмѣнной единицѣ цѣнности совершенно обманчива и столь же несовмѣстна со свойствомъ вещей, какъ открытіе философскаго камня, или непрерывнаго движенія. «Первое условіе», говоритъ Маклеодъ[2]), «которое должно выполнять вещество, употребляемое въ качествѣ денегъ, есть устойчивость въ цѣнности, и чѣмъ болѣе эта устойчивость приближается къ неизмѣняемости, тѣмъ лучше. Такъ какъ денежные знаки составляютъ не только выраженіе услугъ, причитающихся владѣльцу этихъ знаковъ, но также и мѣрило массы этихъ услугъ, то, очевидно, очень важно было бы, чтобы одно и то же количество золота всегда было способно купить одно и то же количество услугъ; другими словами,—чтобы цѣнность денегъ

---

[1]) Гладстонъ въ одной изъ своихъ парламентскихъ рѣчей, между прочимъ, говоритъ: «Денежная единица (standard of value), чтобы оправдать свое назначеніе, должна отличаться твердостью, постоянствомъ и продолжительностью (fixity, steadines, stability and continuity). Крѣпость и неизмѣнность суть первыя условія единицы цѣнности». *Виленкинъ Г.* Обезцѣненіе серебра и его послѣдствія 1894, стр. 35.

[2]) *Маклеодъ Г.* Основанія политической экономіи. Пер. съ англ. 1865, стр. 167.

всегда была однообразна. Имѣть деньги, безпрерывно измѣняющіяся въ своей цѣнности, было бы столь же неудобно, какъ имѣть мѣру ярда, которая мѣнялась бы съ каждымъ днемъ, или измѣрять время по часамъ, которые безпрерывно мѣняли бы свой ходъ. Но два послѣднія мѣрила совершенно подлежатъ нашему контролю; мы можемъ въ точности опредѣлить постоянную длину ярда, и наши механическія средства до того усовершенствованы, что мы можемъ достигнуть полной опредѣлительности при измѣреніи времени; да еслибы механизмъ обыкновенныхъ часовъ намъ и измѣнилъ, то мы всегда можемъ открыть всякую, даже малѣйшую, неправильность наблюденіемъ непогрѣшающаго небеснаго механизма. Но, къ несчастью, не таковы свойства измѣрителя цѣнностей: онъ подверженъ безпрерывнымъ колебаніямъ». Дѣйствительно, золото не есть отвлеченная единица измѣренія. Это — реальный товаръ, и потребляемый, и вновь добываемый, а слѣдовательно подверженный всѣмъ условіямъ спроса и предложенія. Сравнительное обиліе или недостатокъ золота тоже можетъ имѣть мѣсто и, слѣдовательно, можетъ вести къ вздорожанію или удешевленію его при обмѣнѣ на другіе товары. Тѣмъ не менѣе, *въ распоряженіи человѣчества не имѣется другого предмета, который болѣе золота удовлетворялъ бы требованію постоянства цѣнности* [1]). Самыя условія добычи золота, болѣе всякаго другого товара, гарантируютъ ему прочную цѣнность. Добывается оно цѣною большихъ усилій человѣческаго труда, «часто каторжнаго въ буквальномъ смыслѣ слова» [2]). Достаточно сказать, что для полученія одного фунта золота нужно добыть и промыть 100.000 пудовъ песку. Такія условія производства золота обезпечиваютъ извѣстную постепенность, равномѣрность

---

[1]) „Мы видѣли, что золото и серебро не въ состояніи удовлетворить тому требованію, которое предъявляется имъ, какъ деньгамъ,—оставаться неизмѣняющимися цѣнностями. Однако, они имѣютъ, какъ уже замѣтилъ Аристотель,—болѣе постоянную величину цѣнности, чѣмъ, въ среднемъ, другіе товары". *Карлъ Марксъ*. Критика нѣкоторыхъ положеній политической экономіи. Пер. съ нѣм. 1896, стр. 130.

[2]) *Касперовъ В.* Экономическое значеніе денежной реформы 1896, стр. 5.

снабженія имъ денежныхъ рынковъ. Съ другой стороны, самый фактъ обширнаго примѣненія золота въ качествѣ монетнаго металла обезпечиваетъ извѣстную плавность измѣненіямъ цѣнности его. Перемѣны, происходящія въ снабженіи и потребленіи золота, равномѣрно распространяютъ свое дѣйствіе на всю область золотого обращенія. При наличности огромныхъ запасовъ ранѣе добытаго золота, перемѣны въ годичной добычѣ его не могутъ оказывать сколько-нибудь значительнаго вліянія на цѣнность всего существующаго запаса его. Но и эти незначительныя измѣненія цѣнности золота не могутъ приносить существеннаго вреда торговому обмѣну, такъ какъ они равномѣрно распространяются на всѣ страны, на всѣ обороты, на всѣ товарныя цѣны. Вздорожаніе или удешевленіе золота является, такъ сказать, общимъ множителемъ хозяйственныхъ оборотовъ всей совокупности странъ съ золотою валютою; этотъ общій множитель можетъ быть «взятъ за скобки», онъ ничего не измѣняетъ во внутреннемъ соотношеніи цѣнъ между различными странами, товарами, производствами, услугами. Прекрасно разъясняетъ это Маклеодъ [1]: «Говоря, что цѣны зависятъ, во всякомъ случаѣ, отъ соотношенія между предложеніемъ и спросомъ, мы какъ будто разумѣли только самый предметъ оцѣнки, и разсматривали деньги, какъ опредѣленную постоянную величину. Но въ такомъ сужденіи нѣтъ прямого промаха, потому что измѣненія въ истинной цѣнности денегъ совершаются чрезвычайно медленно, измѣненія же въ стоимости товаровъ происходятъ очень быстро. Такъ что при расчетахъ на короткіе періоды времени, позволительно разсматривать цѣнность денегъ, какъ величину постоянную. Подобнымъ образомъ, въ астрономіи, перемѣны въ положеніи небесныхъ тѣлъ, удаленныхъ отъ насъ на чрезвычайно большія разстоянія, становятся замѣтны лишь послѣ продолжительныхъ, непрерывныхъ наблюденій, и потому эти отдаленныя тѣла

[1]) Назв. соч., стр. 170.

могутъ быть принимаемы какъ постоянныя мѣрила для опредѣленія перемѣнъ въ положеніи другихъ небесныхъ тѣлъ, которыя, сравнительно, находятся къ намъ близко, — каковы луна и планеты. Въ этомъ смыслѣ, свѣтила перваго рода называются «неподвижными», хотя извѣстно, что всѣ они движутся очень быстро. Такъ точно, на короткіе періоды времени, и цѣнность денегъ можетъ быть разсматриваема какъ неподвижная, безъ опасности впасть въ ошибку: перемѣны въ цѣнности денегъ могутъ быть сравниваемы съ вѣковыми измѣненіями въ положеніи небесныхъ тѣлъ». Такимъ образомъ, не будучи идеальнымъ измѣрителемъ цѣнности, металлъ всетаки исполняетъ свою функцію вполнѣ удовлетворительно, не возмущая хозяйственный оборотъ рѣзкими и частыми перемѣнами собственной своей цѣнности.

Совсѣмъ иначе обстоитъ дѣло въ странѣ съ неразмѣннымъ бумажно-денежнымъ обращеніемъ. Здѣсь кореннымъ образомъ *нарушаются нормальные предѣлы вмѣшательства правительства въ денежное дѣло.* «Дѣлать деньги, въ качествѣ мѣры», говоритъ проф. Кауфманъ, «правительство можетъ лишь въ томъ же смыслѣ, въ какомъ оно можетъ дѣлать часы, термометры, аршины, ведра и т. д. То-есть, если оно подчинится техническимъ условіямъ мѣры, — оно сдѣлаетъ ее. Экономическую мѣру можно изготовить только изъ наиболѣе устойчивой цѣнности. Наиболѣе же устойчивою цѣнностію обладаютъ повсюду и всегда драгоцѣнные металлы. Изъ нихъ только, поэтому, и правительство можетъ дѣлать мѣру. Изъ бумажекъ, на которыхъ сдѣлана надпись, что онѣ представляютъ долгъ цѣнности, обладающей извѣстнымъ размѣромъ мѣроспособности, также физически невозможно сдѣлать орудіе экономической мѣры, какъ невозможно изъ бумажки, на которой написано, что она представляетъ цѣнность, обладающую извѣстною длиною, вѣсомъ, температурою, ёмкостью и т. д., сдѣлать мѣру длины, вѣса, температуры, ёмкости и т. д.» [1]). По

[1]) *Кауфманъ И.* Кредитъ, банки, денежное обращеніе 1873, стр. 469.

словамъ проф. Тарасова, «деньги, какъ мѣрило цѣнности, сами по себѣ должны представлять цѣнность». «Измѣрять цѣнность не цѣнностью», говоритъ Горнъ, «столь же невозможно, какъ измѣрять длину не длиной, или вѣсъ не вѣсомъ» [1]. «Если», говоритъ проф. Конъ, «не смотря на наилучшую организацію металлическаго обращенія, представляется недостижимымъ идеаломъ имѣть навсегда безусловно неизмѣнное мѣрило цѣнности, такъ какъ всякій, имѣющій цѣнность предметъ, а слѣдовательно и драгоцѣнные металлы, измѣняются въ своей цѣнности на основаніи общихъ причинъ опредѣленія цѣнностей, то при бумажно-денежномъ обращеніи недостатокъ этотъ достигаетъ наивысшей степени, такъ какъ бумажныя деньги не имѣютъ никакой собственной, внутренней цѣнности» [2].

Выпуская бумажныя деньги, правительство данной страны создаетъ *своеобразное мѣрило цѣнностей, лишенное всякой внутренней товарной стоимости и имѣющее примѣненіе лишь въ предѣлахъ одной страны.* Покупная способность бумажныхъ денегъ основывается не на реальной цѣнности ихъ, а на спеціальной пригодности ихъ для удовлетворенія извѣстной потребности населенія данной страны, потребности взноса принудительныхъ платежей. Бумажныя деньги суть зачетныя квитанціи, выпускаемыя правительствомъ для производства расходовъ и принимаемыя обратно въ уплату обязательныхъ платежей населенія. Само собою понятно, что эта цѣнность sui generis имѣетъ совершенно мѣстный характеръ. Это—своего рода амулеты, имѣющіе международную цѣнность лишь постольку, поскольку приходится имѣть какія-либо торговыя сношенія съ тою страной, гдѣ эти амулеты отвѣчаютъ постоянной, насущной потребности населенія и потому охотно обмѣниваются на всякіе другіе предметы. «Кругъ обращенія ассигнацій», говоритъ гр. Сперанскій, «есть внутренній, повсемѣстный,

---

[1]) *Тарасовъ И.* Кредитъ и бумажныя деньги 1881, стр. 6.
[2]) *Cohn G.* System der Nationalökonomie 1889, II, стр. 799.

объемлющій не только дѣла между казною и податными лицами, но и всѣ дѣла внутреннія, частныя. На дѣла внѣшнія онѣ не простираются и симъ существенно различаются отъ монеты металлической» [1]). Въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ всѣ товары обмѣниваются на золото — реальный товаръ общепризнанной цѣнности; франкъ, марка, фунтъ стерлинговъ суть названія одного и того же предмета, лишь въ различныхъ вѣсовыхъ количествахъ его. Но неразмѣнный рубль есть совершенно самостоятельный предметъ, отвѣчающій спросу лишь одной страны. Тогда какъ измѣненія количества и спроса на деньги всемірныя оказываютъ равномѣрное дѣйствіе на всѣ страны, измѣненія количества и спроса на деньги мѣстныя оказываютъ вліяніе на цѣнность денегъ лишь данной страны. Поэтому *колебанія цѣнности денегъ бумажныхъ болѣе часты и болѣе глубоки, нежели колебанія цѣнности денегъ золотыхъ*. Бумажно-денежная страна въ своемъ изолированномъ положеніи должна испытывать «бури въ стаканѣ воды» отъ такихъ дуновеній, которыя на болѣе обширныхъ поверхностяхъ отражаются лишь мелкою рябью. Существенное различіе между послѣдствіями умноженія бумажныхъ денегъ и добываніемъ драгоцѣнныхъ металловъ, говоритъ проф. Вагнеръ [2]), состоитъ въ томъ, что умноженіе бумажныхъ денегъ стремится къ поднятію уровня цѣнъ только внутри страны, между тѣмъ какъ умноженіе металлическихъ денегъ, какъ денегъ всемірныхъ, стремится, и притомъ именно гораздо быстрѣе, поднять общій уровень цѣнъ въ странахъ съ металлическою единицею.

Неустойчивость денежной единицы, отсутствіе прочнаго измѣрителя цѣнностей, составляетъ *огромное зло для всего народнаго и государственнаго хозяйства*. Какъ справедливо выразился Департаментъ Экономіи (еще въ 1810 году), «государство, въ коемъ нѣтъ твердой монетной еди-

---

[1]) *Гр. Сперанскій.* Записка о монетномъ обращеніи. Изд. 1895 г., стр. 6.
[2]) *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги. Пер. съ нѣм. 1871, стр. 12.

ницы, находится въ томъ же положенiи, какъ бы не было въ немъ мѣры и вѣсу». «Высшимъ стремленiемъ системы денежныхъ знаковъ», говоритъ Кэри [1]), «должно быть постоянство ихъ собственной цѣнности, дѣлающее ихъ мѣриломъ перемѣнъ цѣнности другихъ предметовъ. Относительно мѣры вѣса и длины, это доказывается тою настойчивостью, съ которою старались найти единицу для сравненiя ярда и фунта и другихъ орудiй, употребляемыхъ для измѣренiя матерiй, желѣза, сахара, хлопка и прочихъ потребностей жизни, переходящихъ изъ рукъ въ руки. Но безконечно настоятельнѣе потребность въ постоянствѣ для орудiя, съ которымъ мы сравниваемъ цѣнность земли, труда, домовъ, кораблей, сахара, хлопка, табаку и другихъ потребностей жизни и вещей. Это составляетъ единственное, существенно необходимое качество денежныхъ знаковъ, и выгоды общества, происходящiя отъ употребленiя этого великаго орудiя ассоцiацiи, должны находиться въ прямомъ отношенiи съ существованiемъ этого качества». «Всѣ перемѣны въ цѣнности орудiя обмѣна вредны», говоритъ Д. С. Милль [2]). «Онѣ нарушаютъ существующiе договоры и соображенiя и при опасенiи такихъ перемѣнъ становятся совершенно невѣрны денежныя обязательства на долгiй срокъ. Велико было бы это зло, еслибы зависѣло лишь отъ случая; но еще больше оно, если становится въ зависимость отъ воли одного лица или общества лицъ, у котораго могутъ быть выгоды всевозможной силы въ томъ, чтобы искусственно измѣнять цѣнности». По словамъ Левассера [3]), «когда знаки представляютъ собою то, чего на самомъ дѣлѣ не существуетъ, и, слѣдовательно, истинность каждой данной мѣры не можетъ быть безпрестанно провѣряема посредствомъ сличенiя ея съ мѣриломъ—основанiемъ, то знаки и мѣры теряютъ всякiй смыслъ.

---

[1]) *Кэри.* Руководство къ соцiальной наукѣ. Пер. съ англ. 1869, стр. 443.

[2]) *Д. С. Милль.* Основанiя политической экономiи. Пер. съ англ. 1865, т. II, стр. 66.

[3]) *Левассеръ.* Основы политической экономiи. Пер. съ фр. 1888, стр. 235.

Мѣра какъ бы непрерывно уменьшается, причемъ нельзя ничего утверждать о ея величинѣ и въ послѣдующій періодъ времени». По мѣткому замѣчанію Бодрильяра, различіе между бумажными деньгами и монетою такое же, какъ между тѣмъ, что вѣроятно и что несомнѣнно [1]).

II. Колебанія вексельнаго курса.

Появленіе въ странѣ совершенно самостоятельнаго, чисто мѣстнаго измѣрителя цѣнностей, не обладающаго общепризнанной стоимостью, рѣзко измѣняетъ характеръ международныхъ платежныхъ расчетовъ данной страны по отношенію ко всѣмъ другимъ странамъ съ металлическимъ измѣрителемъ цѣнностей. Тогда какъ при нормальномъ международномъ обмѣнѣ покупка и продажа товаровъ возбуждаютъ лишь вопросъ, «сколько» денегъ слѣдуетъ уплатить или получить, при обмѣнѣ съ бумажно-денежною страною для обѣихъ сторонъ возникаетъ вопросъ, «сколько и какихъ денегъ» приходится получать или уплачивать. Какъ для металлической страны бумажныя деньги не имѣютъ общепризнанной цѣнности и годятся лишь для закупокъ въ бумажно-денежной странѣ, такъ точно и для послѣдней металлическія деньги не имѣютъ внутри страны прочной цѣнности и годны лишь для закупки товаровъ изъ-за границы. Оцѣнка стоимости денегъ бумажныхъ на деньги общепризнанныя, металлическія, и выражается въ тѣхъ *глубокихъ колебаніяхъ, которымъ подвержены вексельные курсы бумажно-денежной страны.*

Нормальнымъ орудіемъ производства расчетовъ по международной торговлѣ являются переводные векселя. Закупая иностранные товары, импортеры выдаютъ на себя векселя;

---

[1]) Цит. у *Гока*. Налоги и государственные долги. Пер. съ нѣм. 1865, стр. 300.

вывозя туземные товары, экспортеры получаютъ векселя. Очевидно, что ликвидація по такимъ обязательствамъ весьма легко можетъ быть производима безъ пересылки денегъ въ натурѣ, если соотвѣтственныя международныя обязательства болѣе или менѣе уравновѣшиваются. Вмѣсто того, чтобы пересылать деньги въ уплату по векселю, импортеръ можетъ отправиться на биржу и пріобрѣсти тамъ вексель соотвѣтственной страны. При этой покупкѣ импортеръ будетъ сообразоваться съ тѣмъ расходомъ, который сопряженъ съ уплатою наличными деньгами. Въ послѣднемъ случаѣ ему необходимо произвести расходъ на отправку и страхованіе звонкой монеты и на уплату монетной пошлины за перечеканку посылаемой монеты въ монету той страны, въ которой причитается съ него платежъ. Но импортеръ можетъ обойтись значительно меньшимъ расходомъ, если онъ изберетъ другой путь уплаты, именно, если онъ пріобрѣтетъ на биржѣ соотвѣтственный вексель. Продавецъ этого векселя, конечно, можетъ потребовать за него нѣсколько болѣе того, что стóитъ вексель въ переводѣ на мѣстныя деньги, т. е. можетъ потребовать наддачу, лажъ, но импортеръ только въ томъ случаѣ пріобрѣтетъ у него вексель, если наддача будетъ меньше того расхода, который сопряженъ съ пересылкою металла въ натурѣ. Въ свою очередь владѣлецъ иностраннаго векселя, т. е. экспортеръ туземныхъ товаровъ, получившій этотъ вексель въ уплату отъ своихъ иностранныхъ кліентовъ, имѣетъ въ странахъ съ нормальной валютой точно также двоякій путь реализаціи полученныхъ въ уплату иностранныхъ векселей. Онъ можетъ снести вексель на биржу и постараться тамъ продать его, или же, дождавшись срока платежа, получить по этому векселю съ своего заграничнаго должника металлическія деньги заграницею, поручить переслать себѣ ихъ и затѣмъ представить ихъ на монетный дворъ для перечеканки въ туземную звонкую монету. Если, однако, онъ изберетъ этотъ второй путь, то у него будутъ тѣ же издержки, какія выше указаны были для

импортера, желающаго уплатить свой долгъ наличными деньгами. Въ виду этого, экспортеръ постарается, путемъ продажи векселя на биржѣ, избѣгнуть подобнаго рода потери. Если же, вслѣдствіе чрезмѣрнаго предложенія иностранныхъ векселей, онъ не будетъ имѣть возможности продать свой вексель иначе, какъ съ потерей, превышающей издержки по пересылкѣ и перечеканкѣ звонкаго металла, то онъ, конечно, не станетъ его продавать, а предъявитъ его къ платежу [1]). Такимъ образомъ, *вексельный курсъ между странами съ металлической валютой можетъ колебаться лишь въ очень узкихъ границахъ,* опредѣляемыхъ указанными расходами. Какъ только курсъ переходитъ эти границы, т. е. такъ называемыя «золотыя точки», наступаетъ реальная пересылка металла, спросъ на векселя сокращается и курсъ возвращается къ нормальнымъ предѣламъ [2]). Въ эпохи самыхъ устрашающихъ коммерческихъ паникъ колебаніе курса не превосходитъ 10%, но и это считается совершенно исключительнымъ событіемъ. Обыкновенно же колебаніе курса происходитъ въ предѣлахъ одного процента и рѣдко достигаетъ двухъ процентовъ. Даже въ такіе тревожные моменты, какъ, напр., во время извѣстнаго инцидента Шнебеле, или въ концѣ 1887 года, когда война считалась вѣроятною, за 100 франковъ платили въ Берлинѣ 80,35 марокъ, а въ со-

---

[1]) *Гертцка Т.* Вексельный курсъ и лажъ. Перев. съ нѣм. подъ ред. А. Гурьева 1895, стр. 8 сл.

[2]) По вычисленіямъ Haupt'а для *Берлина* получаются слѣдующія „золотыя точки“, т. е. такія цѣны краткосрочныхъ векселей, при которыхъ становится выгоднымъ ввозить или вывозить, вмѣсто векселей, металлъ въ натурѣ:

По отношенію къ:	Золотые пункты для ввоза:	Золотые пункты для вывоза:	
Парижу	80,56 м.;	81,37 м.	за 100 фр.
Лондону	20,33 „	20,53 „	„ 1 ф. ст.
Амстердаму	168,20 „	170,20 „	„ 100 гульд.
Нью-Іорку	415,25 „	423,30 „	„ 100 дол.

Между Парижемъ и Лондономъ, при вексельномъ пари въ 25,22 фр. за 1 ф. ст., золотые пункты будутъ 25,12½ фр. и 25,35½ фр. Этими предѣлами и ограничиваются на практикѣ колебанія курса краткосрочныхъ векселей между странами съ металлическимъ обращеніемъ.

вершенно спокойное время—81,10 мар., что составляетъ разницу всего въ 0,75 марки [1]).

Совсѣмъ другую картину представляетъ собою вексельный курсъ бумажно-денежной страны. Онъ состоитъ собственно изъ двухъ элементовъ [2]): изъ *дѣйствительнаго* вексельнаго курса, сообразующагося съ колебаніями международныхъ платежей и *номинальнаго* курса, сообразующагося съ упадкомъ бумажныхъ денегъ, съ ихъ обезцѣненіемъ, т. е. съ лажемъ. Эта вторая составная часть курса представляетъ собою цѣну бумажныхъ денегъ, выраженную въ звонкихъ деньгахъ, и именно эта часть вексельнаго курса бумажно-денежной страны пріобрѣтаетъ въ немъ доминирующее значеніе, рѣзко отличающее его отъ обычныхъ вексельныхъ курсовъ. *Все то, что вліяетъ на цѣнность бумажныхъ денегъ, оказываетъ вліяніе и на курсъ.* И эти вліянія гораздо сильнѣе и подвижнѣе обычныхъ факторовъ измѣненія вексельнаго курса. «Мы нашли, такимъ образомъ», говоритъ Гешенъ [3]), «причину колебанія вексельныхъ курсовъ гораздо болѣе сильную, чѣмъ всѣ тѣ, о которыхъ мы уже говорили. Процентъ съ капитала, излишекъ долговъ надъ требованіями, коммерческая паника, разстояніе и проч., все это вліяетъ на курсъ, измѣняя его на незначительное количество процентовъ, и если всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, измѣнятъ курсъ на 10%, то это уже считается чѣмъ-то особеннымъ и случается чрезвычайно рѣдко. Но лишь только между причинами измѣненія курса является обезцѣненіе валюты, колебанія курса становятся чрезвычайно сильными.... Цѣнность векселей въ такомъ случаѣ измѣняется въ той пропорціи, въ которой, вслѣдствіе обезцѣненія валюты, измѣняются цѣны всѣхъ покупаемыхъ товаровъ, въ томъ числѣ и звонкой монеты; другими словами, цѣнность

---

[1]) *Сементковскій Р.* Нашъ вексельный курсъ 1892, стр. 8.

[2]) *Д. С. Миль.* Основанія политической экономіи 1865, т. II, стр. 162.

[3]) *Гешенъ Г.* Теорія вексельныхъ курсовъ. Пер. съ англ. 1867, стр. 66, 67, 72.

эта колеблется пропорціонально потерѣ на бумажныя деньги, или лажу на золото».

Въ ряду факторовъ обезцѣненія бумажныхъ денегъ, а слѣдовательно и измѣненія вексельныхъ курсовъ на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить *количество бумажныхъ денегъ*, превышающее спросъ на нихъ. Какъ только количество бумажныхъ денегъ превзойдетъ количество денежныхъ знаковъ, способное обращаться въ данной странѣ при данномъ объемѣ оборотовъ ея, обезцѣненіе бумажныхъ денегъ наступаетъ неизбѣжно. И по мѣрѣ дальнѣйшаго размноженія бумажныхъ денегъ, безъ соотвѣтственнаго умноженія хозяйственныхъ оборотовъ страны, т. е. безъ увеличенія спроса на деньги, обезцѣненіе должно прогрессировать. Зависимость лажа на золото и вексельныхъ курсовъ отъ элемента количественнаго доказывается многочисленными статистическими выкладками, сдѣланными для разныхъ странъ и разныхъ временъ. Сопоставляя количества обращавшихся кредитныхъ билетовъ съ вексельными курсами за 25-лѣтній періодъ, проф. Антоновичъ справедливо замѣчаетъ: «Вліяніе количества бумажныхъ денегъ на ихъ цѣнность бросается въ глаза при первомъ же взглядѣ на эти данныя, и достойно удивленія пристрастіе нѣкоторыхъ нашихъ публицистовъ, отрицающихъ существованіе излишнихъ выпусковъ, превосходящихъ спросъ народной предпріимчивости на орудія оборота» [1]). Для того чтобы элементъ количественный порождалъ измѣненіе курса, вовсе не нужно, чтобы измѣнялось общее количество бумажныхъ денегъ. При одной и той же цифрѣ билетнаго обращенія, можетъ измѣняться часть ихъ, «связанная» наличными оборотами, въ зависимости отъ состоянія этихъ оборотовъ. «Излишнихъ» билетовъ становится то больше, то меньше, въ зависимости отъ размѣровъ спроса на деньги, и эти излишніе, свободные

---

[1]) *Антоновичъ А.* Теорія бумажно-денежнаго обращенія и государственные кредитные билеты 1883, стр. 125.

билеты оказываютъ различное вліяніе на курсъ—при неизмѣнности общей цифры билетнаго обращенія.

Другой главный факторъ измѣненія покупной способности бумажныхъ денегъ и вексельныхъ курсовъ заключается въ *состояніи международнаго баланса* бумажно-денежной страны. Вліяніе этого фактора впервые отмѣчено проф. Вагнеромъ въ сочиненіи его о русскихъ бумажныхъ деньгахъ [1]) и выведено на основаніи данныхъ нашего денежнаго обращенія. Состояніе международнаго баланса опредѣляетъ размѣры спроса и предложенія бумажныхъ денегъ и металла и оказываетъ вліяніе на взаимную оцѣнку бумажныхъ и металлическихъ денегъ. Особенно замѣтнымъ становится вліяніе этого фактора въ спокойныя времена при отсутствіи новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Проф. Вагнеръ полагаетъ даже, что въ такое нормальное время международный платежный балансъ пріобрѣтаетъ значеніе, если не единственнаго, то, по крайней мѣрѣ, главнѣйшаго фактора измѣненія вексельныхъ курсовъ. Видное вліяніе платежнаго баланса на курсъ подтверждается и денежнымъ обращеніемъ въ Италіи [2]). Состояніе платежнаго баланса, а слѣдовательно и вексельныхъ курсовъ, находится подъ значительнымъ вліяніемъ передвиженія фондовъ и вообще процентныхъ бумагъ. Въ тѣ годы, когда хорошій отъ насъ вывозъ ставитъ иностранные рынки въ положеніе нашихъ должниковъ, они высылаютъ къ намъ наши фонды, которые находятъ здѣсь легко покупщиковъ, потому что при возвышающемся курсѣ всѣ вообще денежныя дѣла дѣлаются легко. Такимъ образомъ пересылка нашихъ фондовъ на продажу умѣряетъ возвышеніе вексельнаго курса, которое безъ этого могло бы быть значительнѣе. Но въ противномъ случаѣ, т. е. когда наша вывозная торговля тиха и наши заграничныя обязательства превышаютъ наши тамъ средства,

---

[1]) См. стр. 200 сл.

[2]) *Грунвальдъ М.* Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи. Пер. съ нѣм. 1896, стр. 69,

мы не можемъ пользоваться для нашихъ платежей пересылкою фондовъ отсюда за границу, потому что при падающемъ вексельномъ курсѣ наши фонды на иностранныхъ рынкахъ слабы и не находятъ покупщиковъ. Такимъ образомъ, международное движенiе нашихъ фондовъ или умѣряетъ, или останавливаетъ повышенiе нашего вексельнаго курса, но не умѣряетъ и не останавливаетъ пониженiя его.

Существенное воздѣйствiе на курсъ бумажныхъ денегъ оказываютъ, затѣмъ, *международныя политическiя и экономическiя событiя и крупные факты внутренней хозяйственной жизни страны*, и при этомъ не только уже совершившiеся, но и ожидаемые. Влiянiе этихъ фактовъ на металлическую оцѣнку бумажныхъ денегъ объясняется тѣмъ, что заграничные денежные рынки предугадываютъ на основанiи этихъ фактовъ тѣ измѣненiя въ цѣнности бумажныхъ денегъ, которыя могутъ быть ими порождены въ ближайшемъ будущемъ. Событiя эти могутъ, съ одной стороны, отдалить или приблизить, затруднить или облегчить урегулированiе валюты, т. е. возстановленiе металлической цѣнности ихъ по той или иной системѣ, по тому или иному курсу. Слѣдовательно, въ этомъ отношенiи предугадывается, сколько будутъ давать металла за бумажныя деньги, и будутъ ли вообще давать металлъ. Съ другой стороны, указанные факты и событiя могутъ произвести тѣ или другiя перемѣны въ объемѣ бумажно-денежной циркуляцiи и въ состоянiи платежнаго баланса. Они могутъ понудить страну сдѣлать, для войны напримѣръ, новые выпуски, вслѣдствiе чего цѣнность бумажныхъ денегъ должна будетъ понизиться, или же, наоборотъ, они могутъ предоставить возможность сократить циркуляцiю, что можетъ повести къ возвышенiю цѣнности бумажныхъ денегъ. Виды на предстоящiй ходъ международнаго обмѣна, на балансъ его въ ту или другую сторону, даютъ указанiе и на тѣ послѣдствiя, которыя могутъ проистечь отсюда для цѣнности бумажныхъ денегъ. Состоянiе посѣвовъ, сборъ хлѣбовъ,

размѣры спроса на привозные товары и т. п. факты—все это оказываетъ вліяніе на курсъ еще до наступленія тѣхъ послѣдствій, которыя должны оказать реальное воздѣйствіе на цѣнность бумажныхъ денегъ. Такимъ образомъ, дѣйствіе указанныхъ факторовъ выражается собственно въ предварительномъ учетѣ будущаго дѣйствія коренныхъ, дѣйствительныхъ факторовъ цѣнности бумажныхъ денегъ.

Весьма замѣтное воздѣйствіе на курсъ оказываетъ и *голая спекуляція.* Въ бумажныхъ деньгахъ она находитъ себѣ весьма благодатную почву для дѣятельности. Частыя и рѣзкія измѣненія цѣнности бумажныхъ денегъ даютъ широкій просторъ для примѣненія разнообразныхъ сдѣлокъ на поставку бумажныхъ денегъ къ опредѣленному сроку. То усиливая спросъ, то усиливая предложеніе бумажныхъ денегъ, спекуляція оказываетъ весьма замѣтное вліяніе на цѣну ихъ. Благодаря, главнымъ образомъ, участію спекуляціи, на вексельномъ курсѣ отражаются не только дѣйствительные факты, но и всякаго рода слухи, догадки и опасенія. Руководствуясь не серьезными мотивами, а стремленіемъ къ легкой наживѣ, игроки покупаютъ и продаютъ бумажныя деньги въ весьма крупныхъ суммахъ, не вызываемыхъ потребностями торговли и, съ цѣлію колебанія курса, прибѣгаютъ къ различнымъ уловкамъ, распространенію ложныхъ слуховъ, извращенію истиннаго смысла событій и т. п. Вслѣдствіе этого размахи колебанія курса становятся очень сильными и рѣзкими, и курсъ утрачиваетъ всякую опредѣленность. «Никакая политическая интрига», говоритъ Новосельскій [1]), «не можетъ поколебать денежной системы чужого государства, утвержденной на прочномъ основаніи; но когда устои этой системы гнилы, когда она внутри себя носитъ элементы разложенія, то всякій внѣшній толчекъ неблагопріятнаго свойства оказываетъ на нее расшатывающее дѣйствіе. И вовсе не нужно, чтобы такіе толчки давались по плану и при-

---

[1]) *Новосельскій Н.* Объ улучшеніи нашей денежной системы и пр. 1887, стр. 6.

казу иноземныхъ государственныхъ людей: ихъ ежедневно производитъ незнающая отечества биржевая спекуляція, для которой неустойчивая цѣнность наиболѣе привлекательна и составляетъ главный предметъ дѣятельности, давая быструю и крупную наживу» [1]).

За послѣдніе два-три года, благодаря благопріятнымъ внѣшнимъ обстоятельствамъ и удачнымъ внутреннимъ мѣропріятіямъ [2]), мы какъ-будто позабыли о постоянныхъ колебаніяхъ курса, свойственныхъ бумажно-денежной странѣ. Еще недавно колебанія эти были чрезвычайно рѣзки: въ 1891 году золотой рубль стоилъ то 134, то 166 коп. кред.; въ 1890 — отъ 126 до 146, въ 1888 — отъ 150 до 194 коп. кред., т. е. золотой рубль стоилъ то полтора кредитн. рубля, то почти два рубля. Ничего подобнаго недавнему состоянію нашего курса не можетъ представлять вексельный курсъ страны съ металлическимъ обращеніемъ. Замѣчательно правильно обрисовываетъ Маклеодъ [3]) эту разницу въ состояніи вексельныхъ курсовъ при благоустроенной и расшатанной денежной системѣ. Когда система денежнаго обращенія находится въ здравомъ состояніи, колебанія вексельнаго курса могутъ быть сравнены съ качкою прочно и хорошо построеннаго корабля, который всегда имѣетъ естественное стремленіе прійти въ равновѣсіе; когда же количество бумажныхъ денегъ доходитъ до излишества, вексельный курсъ приходитъ въ то же поло-

---

[1]) „Печальны судьбы государства, котораго финансовый и экономическій процессъ былъ-бы хотя отчасти зависимъ отъ мнѣнія такого ареопага, какимъ является—дающее тонъ на биржѣ—сборище барышниковъ". *Герингъ С.* Рубль и пр. Пер. съ польск. 1893, стр, 27.

[2]) Для противодѣйствія спекуляціи нашими рублями былъ принятъ цѣлый рядъ мѣропріятій законодательнаго и административнаго свойства: воспрещено совершеніе на нашихъ биржахъ сдѣлокъ на разность съ золотой валютой и съ золотыми бумагами; установлена статистическая пошлина для учета передвиженія кредитныхъ битетовъ черезъ границу; усиленъ надзоръ за биржами; оказано воздѣйствіе на кредитныя учрежденія въ цѣляхъ удержанія ихъ отъ спекулятивной высылки кредитныхъ билетовъ за границу. Наряду съ этимъ принимались и другія мѣры для достиженія устойчивости вексельныхъ курсовъ.

[3]) *Маклеодъ Г.* Основанія политической экономіи. Пер. съ англ. 1865, стр. 427.

женіе, въ какомъ находится корабль, построенный неустойчиво: покачнувшись и зачерпнувъ воды онъ не можетъ прійти въ равновѣсіе, пока изъ него не отольютъ воду. Достигнутая нами устойчивость вексельнаго курса нерѣдко находитъ себѣ преувеличенную оцѣнку: полагаютъ, что устойчивый курсъ сталъ уже неотъемлемымъ свойствомъ нашего денежнаго обращенія. Неосновательность этого взгляда мы объяснимъ во второй части, такъ какъ мысль эта довольно часто фигурируетъ въ качествѣ мотива противъ необходимости прочнаго урегулированія валюты.

Рѣзкія колебанія вексельнаго курса имѣютъ огромное вліяніе на всю хозяйственную жизнь страны. Было бы ошибочно думать, что эти колебанія остаются въ области денежныхъ оборотовъ и международнаго обмѣна страны. Изъ дальнѣйшаго изложенія мы увидимъ, что вліяніе курса распространяется на всѣ экономическія отправленія страны и оказываетъ глубокое воздѣйствіе на ходъ всей вообще торговли, промышленности и потребленія. Только возстановленіе размѣна можетъ лишить нашъ вексельный курсъ того неподобающе огромнаго значенія, которое получаетъ онъ при господствѣ неразмѣннаго бумажно-денежнаго хозяйства. Только тогда вексельный курсъ можетъ перейти изъ сферы общественнаго интереса всей страны въ сферу частныхъ интересовъ импортеровъ и экспортеровъ, да и ихъ-то онъ будетъ интересовать въ гораздо меньшей степени, нежели это имѣетъ мѣсто при разстроенной валютѣ. Публикѣ же, въ широкомъ смыслѣ слова, уже совсѣмъ не придется проявлять какого-либо особеннаго интереса къ колебаніямъ курса, заключеннымъ въ нормальные свои предѣлы.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще, что *весьма часто размѣнному фонду, неисполняющему свою обязанность, приписывается благотворное вліяніе на вексельный курсъ.* Утвержденіе это ни на чемъ не основано и опровергается почти всѣми авторитетными писателями. Такъ, напр., по мнѣнію проф. Вагнера [1]),

---

[1]) Назв. соч. стр. 171.

для неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ фондъ не имѣетъ значенія. Металлическій фондъ, которымъ не можетъ быть начатъ съ успѣхомъ размѣнъ, безполезенъ и даже вреденъ. Точно также и Н. Х. Бунге [1]) неоднократно говорилъ, что величина размѣннаго фонда, лежащаго безъ употребленія не оказываетъ вліянія на курсъ. По мнѣнію P. Leroy-Beaulieu, «одно изъ наиболѣе часто встрѣчающихся заблужденій относительно циркуляціи и наличности заключается въ мнѣніи, будто при неразмѣнности билетовъ увеличеніе металлической наличности банка можетъ предупредить значительное ихъ обезцѣненіе. Ничего нѣтъ болѣе ошибочнаго. Съ того момента, какъ банкъ прекращаетъ размѣнъ своихъ билетовъ, становится безразличнымъ, обладаетъ ли онъ наличностью въ 30, 35 или даже въ 40%. Банки и правительство жестоко ошибаются на этотъ счетъ. Драгоцѣнные металлы, скрытые въ подвалахъ банка, не производящаго размѣна билетовъ, это такъ сказать, арестанты; это сокровища, которыя не приносятъ никакой пользы, ибо они не выполняютъ никакого точнаго и опредѣленнаго назначенія» [2]). «Въ сущности», говоритъ Слонимскій, «такъ называемый размѣнный фондъ представляетъ пока еще фикцію въ смыслѣ обезпеченія цѣнности кредитныхъ билетовъ, ибо послѣдніе вовсе не подлежатъ размѣну на золото. Размѣнный фондъ, въ противность своему названію, есть фондъ неподвижный, въ которомъ собраны металлическіе капиталы, не выпускаемые въ обращеніе и не приносящіе поэтому процентовъ. Существованіе размѣннаго фонда, хотя бы самаго богатаго по количеству металла, не имѣетъ практическаго значенія для держателей кредитныхъ билетовъ при отсутствіи размѣна. Сокровища, находящіяся въ кассахъ государственнаго банка, существуютъ не для владѣльцевъ бумажныхъ денегъ,

---

[1]) *Миклашевскій А.* Деньги 1895, стр. 623. — Такое же мнѣніе высказываетъ и *Головачевъ*, Вопросы государственнаго хозяйства 1873, стр. 87 сл. и Характеръ операцій Государственнаго банка. Юрид. Вѣстн. 1891, V, стр. 74—75.

[2]) *P. Leroy-Beaulieu.* Traité d'économie politique 1896, III, стр. 673—674.

и курсъ этихъ денегъ по необходимости опредѣляется разными другими обстоятельствами, въ зависимости отъ общаго довѣрія къ финансовой политикѣ правительства» [1]). По выраженію нынѣшняго Министра Финансовъ, «размѣнный нашъ фондъ такъ же безсиленъ для направленія нашего курса, какъ безсиленъ для излѣченія больного, страдающаго лихорадкою, цѣлый складъ хины, находящійся въ сосѣдней отъ больного комнатѣ». Конечно, въ качествѣ матеріала для воздѣйствія на курсы, фондъ имѣетъ важное значеніе, но здѣсь играетъ роль вовсе не то, что фондъ этотъ— размѣнный, что онъ накопляется и сохраняется для возстановленія размѣна въ неизвѣстномъ будущемъ, а, какъ разъ противорѣчащая названію фонда, возможность тотчасъ же употреблять его на совсѣмъ другія цѣли.

III. Неустойчивость товарныхъ цѣнъ.

Колебанія вексельнаго курса и цѣнности бумажныхъ денегъ отражаются въ колебаніи товарныхъ цѣнъ. Не говоря уже о томъ, что всякія вообще рѣзкія колебанія товарныхъ цѣнъ вредны для народнаго хозяйства, колебанія, порождаемыя разстройствомъ валюты, обладаютъ еще особеннымъ, чрезвычайно вредоноснымъ свойствомъ. Это именно крайняя *неравномѣрность и разновременность колебанія цѣнъ по различнымъ категоріямъ товаровъ въ различныхъ мѣстностяхъ*. Измѣненія равномѣрныя и одновременныя для всѣхъ обращающихся въ странѣ товаровъ не могутъ производить тѣхъ болѣзненныхъ потрясеній въ промышленности, торговлѣ и во всемъ хозяйственномъ оборотѣ, какія порождаются неравномѣрностью и неодновременностью этихъ колебаній.

---

[1]) *Слонимскій Л.* Денежныя недоумѣнія. Вѣстн. Евр. 1895, VI, стр. 807—808.

Товары *привозные и отпускные* наиболѣе слѣдуютъ въ своихъ цѣнахъ за колебаніями курса. Курсъ оказываетъ здѣсь *прямое, непосредственное* воздѣйствіе на цѣны, такъ какъ «стоимость себѣ» товара привознаго и выручка за товаръ отпускной измѣняются въ зависимости отъ оцѣнки кредитнаго рубля на золото, т. е. отъ самаго перевода кредитной валюты на золотую и обратно. Импортеръ уплачиваетъ заграничную стоимость товара и таможенную пошлину золотомъ, пріобрѣтаемымъ на кредитные рубли. Чѣмъ больше рублей кредитныхъ онъ уплатилъ за это золото, тѣмъ дороже онъ долженъ продать товаръ, чтобы выручить «свою цѣну» и получить обычный барышъ. Экспортеръ покупаетъ товаръ за кредитные рубли, а продаетъ его за золото. Чѣмъ больше кредитныхъ рублей получитъ онъ за это золото, тѣмъ высшую цѣну можетъ онъ предложить при закупкѣ экспортируемаго товара.

Прочіе товары испытываютъ косвенное воздѣйствіе колебанія курса. Воздѣйствіе это обусловливается различными причинами. Одни товары требуютъ для своего производства, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, *иностранное сырье, полуфабрикаты, фабричные матеріалы, машины, орудія и т. п.* Стоимость этихъ предметовъ колеблется въ зависимости отъ курса, а слѣдовательно измѣняется и стоимость товара себѣ, т. е. издержки производства. Чѣмъ большую часть этихъ издержекъ составляютъ предметы ввоза или же значительнаго вывоза, тѣмъ чувствительнѣе отражаются колебанія курса на цѣнахъ этого рода товаровъ. Другіе товары *конкуррируютъ на туземномъ рынкѣ съ соотвѣтственными товарами иностранной выписки.* Колебанія курса, измѣняя заграничную стоимость товаровъ и таможенную пошлину, по переводѣ ихъ на кредитные рубли, тѣмъ самымъ измѣняютъ условія конкурренціи, а слѣдовательно и цѣны, какія могутъ получать за свои товары туземные производители. Наконецъ, *всѣ вообще товары испытываютъ воздѣйствіе курса, оказываемое на стоимость труда.* По-

слѣдняя, какъ извѣстно, сообразуется со стоимостью въ странѣ предметовъ продовольствія и жизненнаго обихода рабочихъ классовъ, а сюда входятъ всѣ вышеуказанныя группы товаровъ, испытывающія на себѣ воздѣйствія курса. Рабочій питается хлѣбомъ (товаръ экспортный), пьетъ чай (товаръ привозный), носитъ ситцевую рубаху (изъ американскаго хлопка) и т. д. Слѣдовательно, и заработная плата находится въ извѣстной зависимости отъ измѣненій курса и цѣнности денегъ. Удорожая или удешевляя стоимость жизненнаго обихода рабочихъ классовъ, эти перемѣны тѣмъ самымъ, въ большей или меньшей степени, удорожаютъ или удешевляютъ одну изъ существенныхъ частей издержекъ производства — стоимость труда.

Но порождаемыя разстройствомъ денежной системы колебанія цѣнъ не только неравномѣрны въ отношеніи различныхъ категорій товаровъ, но и *неравномѣрно распространяются по различнымъ мѣстностямъ*. Въ крупныхъ торговыхъ и промышленныхъ центрахъ, въ пограничныхъ областяхъ, на береговыхъ полосахъ и т. п., колебанія курса оказываютъ самое быстрое воздѣйствіе на цѣны. Наоборотъ, въ мѣстностяхъ отдаленныхъ, неимѣющихъ постоянной связи съ иностранными рынками, воздѣйствіе курса обнаруживается гораздо позднѣе и въ болѣе ослабленной формѣ. Такимъ образомъ, отдѣльныя мѣстности страны обнаруживаютъ весьма значительныя неравенства въ измѣненіи цѣнъ. Условія транспортировки товаровъ обусловливаютъ весьма неодинаковую степень чувствительности къ колебаніямъ курса. Въ результатѣ оказывается, что въ каждый данный моментъ страна, въ различныхъ своихъ частяхъ, переживаетъ послѣдствія разновременныхъ и подчасъ разнохарактерныхъ измѣненій курса.

Но наряду съ неустойчивостью цѣнъ, идущею отъ внѣшняго курса къ внутреннимъ товарнымъ цѣнамъ, бумажно-денежная страна испытываетъ и неустойчивость, идущую отъ внутреннихъ товарныхъ цѣнъ къ внѣшнему

курсу. Это — *неустойчивость цѣнъ, происходящая вслѣдствіе неблагоустройства денежной системы*, вслѣдствіе отсутствія приспособляемости количества денегъ къ размѣрамъ потребности въ нихъ — о чемъ подробно будетъ сказано далѣе. Вздорожанія и удешевленія товаровъ, совершенно независящія отъ условій производства, спроса и предложенія каждаго даннаго товара, порождаются въ бумажно-денежной странѣ постояннымъ чередованіемъ излишества и недостаточности орудій обращенія—денегъ, по отношенію къ размѣру денежной потребности хозяйственнаго оборота въ каждый данный періодъ торгово-промышленной дѣятельности страны. Размѣры денежной потребности измѣняются, количество же орудій обращенія остается неизмѣннымъ: при излишествѣ денегъ — деньги дешевѣютъ, товары дорожаютъ; при недостаточности денегъ — деньги дорожаютъ, товары дешевѣютъ.

Сложность процесса измѣненія товарныхъ цѣнъ въ бумажно-денежной странѣ для многихъ лицъ, не могущихъ разобраться въ этомъ дѣлѣ, превращается въ совершенное отсутствіе всякой связи между курсомъ, т. е. внѣшней оцѣнкой бумажныхъ денегъ на металлъ, и цѣнностью бумажныхъ денегъ внутри страны, т. е. ихъ товарною покупною способностью. Весьма многимъ кажется, будто бумажныя деньги обладаютъ внутри страны совершенно самостоятельною и устойчивою цѣнностью. Однако, это наивное заблужденіе не раздѣляется никѣмъ среди людей науки и между серьезными публицистами. Мы не думаемъ», говоритъ Бирюковичъ, «чтобы та своеобразная теорія, по которой кредитные билеты измѣняютъ свою цѣнность по отношенію къ драгоцѣннымъ металламъ или иностранной монетѣ и сохраняютъ ее по отношенію къ другимъ товарамъ, нуждалась въ серьезномъ опроверженіи. Конечно, и вода въ сообщающихся сосудахъ не сразу устанавливается на одномъ уровнѣ, но этотъ фактъ еще не говоритъ противъ справедливости теоріи о равновѣсіи жид-

*

кихъ тѣлъ» [1]). «Измѣненіе въ цѣнности рубля по отношенію къ золоту», говоритъ Анненскій, «на цѣнахъ внутренняго рынка никогда не отражается вполнѣ и одновременно. Въ этомъ отношеніи поле денежнаго обращенія можно уподобить гладкой водной поверхности; бросьте въ средину такой поверхности камень: въ мѣстѣ паденія образуется немедленно воронка, болѣе или менѣе глубокая; сотрясеніе передается затѣмъ и другимъ частицамъ жидкости, но чѣмъ далѣе отъ мѣста, куда попалъ камень, тѣмъ медленнѣе и тѣмъ слабѣе. Около воронки образуется рядъ концентрическихъ круговъ, причемъ самые отдаленные и самые широкіе всколыхнутся всего позже и всего менѣе замѣтно. А за ними останутся и еще водныя массы, для которыхъ происшедшее отъ паденія камня сотрясеніе окажется совсѣмъ не чувствительнымъ. То же самое замѣчаемъ мы и по отношенію къ измѣненіямъ величины лажа и курса рубля» [2]).

IV. Неустойчивость привозной и отпускной торговли.

Указанное прямое, непосредственное воздѣйствіе курса на цѣны привозныхъ и отпускныхъ товаровъ, происходящее отъ измѣненія въ самомъ перечисленіи золотыхъ цѣнъ на кредитныя и кредитныхъ на золотыя, порождаетъ значительную *неустойчивость въ ходѣ привозной и отпускной торговли.* Повышеніе курса кредитнаго рубля означаетъ собою удешевленіе для насъ иностранныхъ товаровъ, хотя ихъ золотыя цѣны остаются безъ измѣненія. Мы должны платить теперь за нихъ меньше кредитныхъ рублей, стало быть, они для насъ подешевѣли. Повышеніе курса создаетъ какъ бы особую *премію за ввозъ* иностранныхъ товаровъ, и въ та-

---

[1]) *Бирюковичъ В.* Государственный Банкъ. Рус. Мысль 1893, VIII, стр. 187.

[2]) *Анненскій Н.* Слухи и толки о денежной реформѣ. Рус. Богат. 1896, IV, стр. 180—181.

кихъ случаяхъ внутреннiй рынокъ начинаетъ лихорадочно заполняться привозными товарами. Наоборотъ, пониженiе курса кредитнаго рубля, опять-таки безъ всякаго измѣненiя золотыхъ цѣнъ, удорожаетъ для насъ иностранные товары, и, въ такихъ случаяхъ, ввозная торговля приходитъ въ удрученное состоянiе.

Совершенно обратное воздѣйствiе оказываетъ курсъ на ходъ отпускной торговли. Повышенiе курса кредитнаго рубля означаетъ собою пониженiе цѣны отпускного товара. Хотя получаемая нами цѣна въ золотѣ остается безъ измѣненiя, но выручка въ кредитныхъ рубляхъ уменьшается. Естественно, что отпускная торговля испытываетъ удрученное настроенiе до тѣхъ поръ, пока повышенiе курса кредитнаго рубля не произведетъ соотвѣтственнаго пониженiя цѣнъ внутри страны, т. е. до тѣхъ поръ, пока экспортеры не получатъ возможность закупать товары на столько дешевле, что и пониженная выручка въ кредитныхъ рубляхъ будетъ давать имъ обычный торговый барышъ. Наоборотъ, пониженiе курса кредитнаго рубля является экстренною *премiей за вывозъ,* такъ какъ золотая цѣна даетъ бо̀льшую выручку кредитныхъ рублей. Вывозная торговля приходитъ въ оживленное состоянiе, которое продолжается до тѣхъ поръ, пока пониженiе курса кредитнаго рубля не произведетъ вздорожанiя отпускныхъ товаровъ внутри страны. Какъ только обезцѣненiе кредитнаго рубля обнаружится вздорожанiемъ товаровъ, экспортеръ лишается возможности получать эту премiю, потому что самъ принужденъ платить за товаръ дороже, при той же выручкѣ заграничной цѣны. Оживленiе экспорта исчезаетъ.

Какое сильное возмущенiе въ ходѣ отпускной и привозной торговли производятъ эти внезапныя премiи, явствуетъ уже изъ того, что даже колебанiя курса между странами съ металлическимъ обращенiемъ, колебанiя, происходящiя въ предѣлахъ всего 1—2%, являются достаточнымъ стимуломъ для измѣненiй въ ходѣ отпуска и при-

воза. Рѣзкія же колебанія курса, свойственныя странамъ съ обезцѣненной валютой, получаютъ характеръ такихъ огромныхъ премій и штрафовъ, предъ которыми подчасъ стушевываются всякіе обычные коммерческіе барыши.

V. Изолированность денежнаго рынка.

Деньги, какъ «орудія обращенія», должны быть хорошими орудіями не только въ *качественномъ* отношеніи, т. е. крѣпкими, прочными, которыми можно было бы съ увѣренностью орудовать, но должны быть хорошими и въ *количественномъ* отношеніи, т. е. должны обладать способностью во всякое данное время находиться на рынкѣ именно въ томъ количествѣ, какое необходимо для того, чтобы оборудовать данную сумму хозяйственныхъ оборотовъ, — ни болѣе, ни менѣе того. Качественное требованіе хорошихъ денегъ, какъ мы видѣли, удовлетворяется тѣмъ, что денежная функція возлагается на золото, обладающее наиболѣе прочною, устойчивою цѣнностью. Остановимся теперь на количественномъ требованіи, предъявляемомъ къ «хорошимъ» деньгамъ.

Каждая страна, во всякое данное время, для своихъ хозяйственныхъ оборотовъ, имѣетъ надобность въ извѣстномъ количествѣ мѣновыхъ средствъ, т. е. денегъ. Количество это не представляетъ собою величины постоянной. Оно колеблется въ зависимости отъ причинъ двоякаго характера: отъ причинъ болѣе прочныхъ, измѣняющихся лишь медленно, постепенно, и отъ причинъ скоропреходящихъ, быстро измѣняющихся. Къ причинамъ перваго рода относятся всѣ тѣ факторы, которые характеризуютъ положеніе расчетнаго, платежнаго дѣла въ данной странѣ. Это причины, такъ сказать, историческаго происхожденія. Размѣры производства и торговли, разстоянія, средства сооб-

щенія, главенствующіе промыслы, торговые обычаи, развитіе кредита, быстрота обращенія, распространенность кредитныхъ орудій обращенія и расчетныхъ палатъ, погашающихъ взаимные платежи кліентовъ безъ посредства денегъ, — все это опредѣляетъ извѣстный общій фонъ денежнаго рынка страны, измѣняющійся лишь медленно, постепенно, по мѣрѣ культурнаго развитія страны. Но на этомъ общемъ фонѣ — сравнительно большой или сравнительно малой потребности въ деньгахъ—вырисовываются уже болѣе детальныя, быстро измѣняющіяся черты положенія денежнаго рынка въ каждый данный моментъ. Эта детальная картина измѣняется въ зависимости отъ оживленія или угнетенія торговыхъ оборотовъ, отъ хода производственныхъ процессовъ, отъ средоточія главнѣйшихъ оборотовъ даннаго момента въ мелочныхъ закупкахъ на мѣстахъ, или же въ крупныхъ реализаціяхъ въ торговыхъ центрахъ и т. д. Такимъ образомъ, каждая страна, въ извѣстный періодъ ея хозяйственнаго развитія, должна *вообще* располагать извѣстнымъ среднимъ количествомъ орудій обращенія, соотвѣтствующимъ характеру этого періода, и въ каждый данный моментъ должна имѣть на свободномъ рынкѣ нѣсколько больше или нѣсколько меньше этого средняго уровня — соотвѣтственно колебаніямъ наличной потребности рынка въ орудіяхъ обращенія.

Само собою очевидно, въ какой мѣрѣ необходимо, чтобы количество орудій обращенія всегда и точно соотвѣтствовало размѣру обращенія, существующему въ каждый данный моментъ. Весь хозяйственный оборотъ заинтересованъ въ томъ, чтобы «колесо, доставляющее каждому члену общества слѣдующую ему часть средствъ къ существованію» [1]) было надлежащихъ размѣровъ, чтобы «дорогъ» [2]), по которымъ шествуетъ обмѣнъ, было достаточно, чтобы «телѣжекъ» [3]), коими обращающіяся въ странѣ цѣнности до-

[1]) А. Смитъ.
[2]) А. Смитъ.
[3]) А. Смитъ.

ставляются отъ производящихъ къ торгующимъ и къ потребителямъ, было столько, сколько требуется, чтобы «масла, которымъ смазывается колесо обращенія» [1]), было достаточно, чтобы «носильщиковъ» [2]) было столько, сколько нужно для перенесенія существующихъ тяжестей. Отъ соответствія количества денегъ съ потребностью въ нихъ зависитъ легкость и безпрепятственность мѣновыхъ сдѣлокъ, правильность обращенія богатствъ, энергичность производственныхъ процессовъ, использованіе производительныхъ силъ страны, быстрота соединенія факторовъ производства, образованіе новыхъ капиталовъ, устойчивость кредита частнаго и общественнаго, правильность денежныхъ оцѣнокъ всякаго рода товаровъ, имуществъ и услугъ, вѣрность соразмѣренія затратъ съ ихъ результатами, точность расчетовъ на близкое и отдаленное будущее,—словомъ, движеніе всего хозяйственнаго механизма зависитъ отъ правильности денежнаго снабженія страны.

Итакъ, хозяйственный оборотъ нуждается въ соответственномъ количествѣ денегъ. «Много денегъ» для него столь же вредно, какъ и «мало денегъ». Денежное обращеніе должно расширяться и сжиматься сообразно измѣненію денежной потребности страны. Этому требованію и удовлетворяетъ система билетно-металлическаго обращенія. Въ ея распоряженіи имѣются для этого два способа: *экстенсивный*—расширеніе и сокращеніе денежной циркуляціи путемъ передвиженія металлическихъ денегъ изъ одной страны въ другую, и *интенсивный*—расширеніе или сокращеніе циркуляціи путемъ увеличенія или уменьшенія количества кредитныхъ орудій обращенія.

При разстроенной денежной системѣ, страна обладаетъ «худыми деньгами» и въ количественномъ отношеніи, потому что соразмѣренію предложенія денегъ со спросомъ на нихъ препятствуетъ въ ней, во-первыхъ, *изолированность денеж-*

---

[1]) Юмъ и Милль.
[2]) Сисмонди.

наго рынка и, во-вторыхъ, *отсутствіе эластичности денежной системы.* Въ настоящей главѣ мы остановимся на первомъ свойствѣ разстроенной денежной системы.

Бумажно-денежная страна представляетъ собою денежный рынокъ изолированный, потому что ея деньги — суть деньги мѣстныя, не признаваемыя другими странами въ качествѣ орудій обращенія, не могущія служить для удовлетворенія денежныхъ потребностей, не связанныхъ съ отечествомъ этихъ денегъ. Поэтому бумажныя деньги не могутъ уходить изъ своей родины для надобностей другихъ странъ. Съ другой стороны, деньги настоящія, признаваемыя таковыми повсемѣстно, не могутъ приходить въ бумажно-денежную страну для облегченія ея денежной потребности. Бумажно - денежная страна имѣетъ постоянно столько денегъ, сколько ихъ выпущено: ни отдавать своихъ, ни получать чужихъ денегъ она не можетъ.

Первымъ слѣдствіемъ установленія принудительнаго курса является *изъятіе изъ оборота металлическихъ денегъ и отливъ ихъ за-границу.* Принудительный курсъ, въ противность природѣ вещей, устанавливаетъ легальное равенство въ платежахъ между металломъ и неразмѣнною обезцѣненною бумагой. Естественно, что населеніе предпочитаетъ оплачивать болѣе цѣнныя требованія менѣе цѣнными орудіями — бумажками, а металлъ — или прячетъ, или направляетъ туда, гдѣ онъ не принижается искусственно въ своей покупной способности. Для внутренняго оборота страны металлъ становится излишнимъ, и онъ направляется туда, гдѣ свобода обращенія допускаетъ употребленіе металлическихъ денегъ. Фактъ вытѣсненія лучшихъ орудій обращенія худшими, такъ называемый законъ Грешема [1]), былъ подмѣченъ еще въ Греціи Аристофаномъ, который въ своихъ «Лягушкахъ» говоритъ: «Въ нашей республикѣ дурныхъ гражданъ

---

[1]) «Money of less value drives out money of more value». «La mauvaise monnaie chasse toujours la bonne». Подробное объясненіе закона Грешема см. *P. Leroy-Beaulieu,* Traité d'économie politique 1896, III, стр. 260 сл.

предпочитаютъ хорошимъ и, подобно тому же, менѣе цѣнная монета обращается, лучшая — прячется». Тогда какъ страна съ нормальной валютой нуждается въ драгоцѣнномъ металлѣ для двоякой цѣли, а именно, какъ для удовлетворенія потребности спеціальной промышленности, такъ и для усиленія своего запаса средствъ обращенія, соотвѣтственно росту населенія и благосостоянія,—странѣ съ бумажно-денежнымъ хозяйствомъ требуется драгоцѣнный металлъ лишь для первой цѣли, потребность же ея въ средствахъ обращенія удовлетворяется бумажными деньгами, такъ какъ никому нѣтъ расчета имѣть деньги болѣе дорогія, которыя приходится выдавать по той же узаконенной цѣнѣ, какъ и болѣе дешевыя. «Если», говоритъ Маклеодъ, «законъ, проявляя больше ревности къ поддержанію достоинства кредитныхъ билетовъ, нежели благоразумія, объявляетъ, что дѣлать различіе между бумагою и золотомъ есть преступленіе и что давать только двадцать совереновъ за двадцать одинъ фунтъ въ бумагѣ есть нарушеніе порядка, подвергающее виновнаго взысканію, то что произойдетъ изъ этого? То же самое, что происходитъ съ золотомъ и серебромъ, когда соотношеніе ихъ опредѣлено неправильно, именно—орудіе обращенія, оцѣненное несоразмѣрно низко, исчезаетъ» [1]). Акад. Безобразовъ ярко описываетъ на основаніи личныхъ наблюденій, какъ монета въ первые годы по прекращеніи размѣна кредитныхъ билетовъ (въ концѣ пятидесятыхъ годовъ) скупалась по всей странѣ мелкими мѣнялами и столешниками, перепродавалась ими крупнымъ торговцамъ столицъ, а эти уже переплавляли ее въ слитки или вывозили за границу [2]). Ламанскому случилось быть во Флоренціи (прежней столицѣ Итальянскаго королевства) въ самое время установленія принудительнаго курса. «На

---

[1]) *Маклеодъ Г.* Основанія политической экономіи. Пер. съ англ. 1865, стр. 424—5.

[2]) *Безобразовъ В.* О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи 1863, I, стр. 21 сл.

другой же день послѣ изданія декрета», говоритъ Ламанскій, «все золото скрылось изъ обращенія: частью оно ушло за границу, частью было спрятано частными людьми, и послѣдствіемъ декрета явился денежный кризисъ» [1]). Никакія правительственныя мѣры не могутъ воспрепятствовать отливу металла изъ бумажно-денежной страны. Запрещеніе вывоза монеты равносильно приказанію всѣмъ и каждому держать у себя совершенно безполезную вещь, которую, однако, можно очень выгодно сбыть въ другую страну, гдѣ имѣется на эту вещь постоянный спросъ. Въ этомъ отношеніи Wolovsky удачно сравниваетъ монету съ голубями, которыхъ наивный крестьянинъ (у Мильтона) хотѣлъ удержать, построивъ заборъ вокругъ своей земли,—но птицы перелетали черезъ верхъ. «Болѣе чѣмъ всякій иной товаръ», говоритъ проф. Кауфманъ, «золото имѣетъ обширный рынокъ для охраны своей покупной силы отъ ущерба. Болѣе чѣмъ всякій иной товаръ, золото подвижно, его легче скрыть и перевести съ одного мѣста въ другое въ видахъ охраны его отъ колебаній, вредныхъ для его покупной силы. Болѣе чѣмъ всякій иной товаръ, золото не стѣснено тѣмъ спросомъ, который на него предъявляется въ данной отдѣльной странѣ. И болѣе, чѣмъ всякій иной товаръ, золото не зависитъ отъ обстановки его предложенія въ данной странѣ» [2]).

Такимъ образомъ, принудительный курсъ бумажныхъ денегъ преграждаетъ странѣ возможность пользоваться для своей денежной потребности всеобщими орудіями обращенія — металлическими деньгами. Между тѣмъ, *въ общепризнанности металлическихъ денегъ заключается тотъ великій регуляторъ, который распредѣляетъ міровой денежный запасъ по отдѣльнымъ странамъ, сообразно потребности каж-*

---

[1]) *Ламанскій Е.* Сдѣлки на золотую валюту, какъ средство къ улучшенію бумажнаго денежнаго обращенія 1895, стр. 7.

[2]) *Кауфманъ И.* Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе 1888, стр. 6.

дой изъ нихъ въ каждый данный моментъ. Усиленіе спроса на деньги привлекаетъ ихъ изъ другихъ странъ, уменьшеніе потребности въ нихъ выталкиваетъ ихъ въ другія страны. И металлическія деньги свободно и легко путешествуютъ повсюду, гдѣ не угрожаетъ имъ искусственное приниженіе покупной способности ихъ по сравненію съ неразмѣнной бумагой. Это координированіе предложенія денегъ со спросомъ на нихъ достигается совершенно механически, самою силою вещей. Какъ только въ какой-либо странѣ возникаетъ недостатокъ денегъ, цѣнность ихъ возрастаетъ. Это выражается въ томъ, что, во-первыхъ, за деньги начинаютъ давать большее количество товаровъ, т. е. цѣны товаровъ понижаются, и, во-вторыхъ, за наемъ, ссуду денегъ начинаютъ давать болѣе высокій процентъ. Какъ-разъ именно это и требуется для того, чтобы сюда стали приливать деньги изъ другихъ странъ, во-первыхъ, для закупки товаровъ по дешевымъ цѣнамъ, во-вторыхъ, для помѣщенія въ ссуды изъ высокаго процента. Ощущавшаяся недостача денегъ начинаетъ заполняться—и денежный рынокъ снова приходитъ въ уравновѣшенное положеніе. Обратная картина получается при излишествѣ денегъ на рынкѣ: товарныя цѣны поднимаются, учетный процентъ падаетъ — и вслѣдствіе этого начинаютъ закупать товары по болѣе дешевымъ цѣнамъ заграницей и туда же высылать деньги для ссудъ изъ болѣе высокаго процента. Такимъ образомъ, никакая страна не можетъ сколько-нибудь продолжительное время ощущать недостатокъ или изобиліе денегъ, разъ только она не выдѣлила себя изъ международнаго денежнаго сообщества, уравнявъ «свои», мѣстныя, никѣмъ не признаваемыя деньги — съ деньгами настоящими, всѣми признаваемыми, міровыми. При благоустроенной валютѣ, всякая страна удерживаетъ у себя ровно столько мірового денежнаго запаса, сколько ей требуется, соотвѣтственно общему характеру ея циркуляціонной потребности и соотвѣтственно состоянію этой потребности въ каждое данное

время[1]). При разстроенной валютѣ страна не получаетъ чужихъ денегъ и не отдаетъ своихъ; на хозяйственный оборотъ ея накинута мертвая петля неизмѣнной денежной циркуляціи. «Кредитный ровъ, въ которомъ течетъ обязательнымъ курсомъ наша бумажно-кредитная рѣка, въ дѣйствительности отдѣляетъ насъ въ финансовомъ отношеніи отъ остальной Европы до такой степени, что нашъ внутренній денежный міръ составляетъ нѣчто отдѣльное отъ остальнаго міра, имѣетъ собственныя свои условія, мало участвуетъ въ общемъ движеніи и подвергается совершенно особымъ колебаніямъ, которыя зависятъ, конечно, отъ причинъ разнообразныхъ, но главнымъ образомъ именно отъ состоянія уровня воды въ томъ бумажно-кредитномъ рвѣ, о которомъ мы повели рѣчь. Такова, безъ сомнѣнія, главная причина колебаній, и замѣчательно, что послѣдствіемъ такихъ колебаній, въ частности, бываетъ опять-таки нѣкоторое возвышеніе уровня нашего ассигнаціоннаго теченія[2])».

VI. Отсутствіе эластичности денежной системы.

Громадная польза, оказываемая международнымъ передвиженіемъ металлическихъ денегъ, не остановила человѣчество въ изысканіи еще болѣе тонкаго и мягкаго средства для постояннаго, тщательнаго координированія предложенія денегъ со спросомъ на нихъ. Металлъ передвигается изъ страны въ страну тогда, когда потребность въ немъ или излишество его обозначилось уже довольно рѣзко, когда состояніе избыточности или недостаточности денегъ ста-

---

[1]) См. *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги, 1871, стр. 63; *Кауфманъ И.* Кредитъ, банки, денежное обращеніе 1873, стр. 716 сл.; *Гагемейстеръ Ю.* О кредитѣ 1859, стр. 7 сл.; *Маклеодъ Г.* Основанія политической экономіи 1865, стр. 251 сл.; *Никольскій П.* Бумажныя деньги въ Россіи 1892, стр. 353; *Залѣсскій В.* Теорія бумажно-денежнаго обращенія 1896, стр. 5 сл.

[2]) Денежный кризисъ. Вѣстн. Евр. 1872, XI, стр. 321—322.

новится общимъ положеніемъ страны. Можно сказать, что металлъ приходитъ и уходитъ по приказу «денежныхъ рынковъ», тогда какъ денежная система должна расширяться и сокращаться по приказу каждаго отдѣльнаго лица, производящаго мало-мальски значительные обороты. Въ сущности, каждый членъ хозяйственнаго оборота долженъ имѣть возможность дѣлать деньги въ частности для каждаго своего дѣйствительнаго оборота; другими словами, населенію должна быть открыта возможность частныя орудія платежа тотчасъ же превращать въ общепризнанное орудіе обмѣна. Это требованіе и достигается путемъ *банковой денежной циркуляціи*, изобрѣтеніе которой надлежитъ признать однимъ изъ благодѣтельнѣйшихъ изобрѣтеній человѣческаго генія.

Здѣсь мы должны выяснить *сущность банковыхъ нотъ или билетовъ и показать различіе ихъ отъ ассигнацій, или кредитныхъ билетовъ, вообще отъ бумажныхъ денегъ* [1]). Первоначально, какъ извѣстно, банки возникли въ формѣ сохранныхъ учрежденій (джиро-банки), которые принимали вклады металлами и выдавали вкладчикамъ свидѣтельства, по предъявленіи которыхъ металлъ выдавался обратно. Въ виду громадныхъ удобствъ, представляемыхъ вкладными свидѣтельствами для производства платежей, въ сравненіи съ металломъ, въ прежнія времена, когда пересылка металловъ была далеко не безопасна, эти свидѣтельства получили громадное распространеніе и прочно обосновались въ торговыхъ оборотахъ. По мѣрѣ того, какъ вкладныя свидѣтельства все болѣе и болѣе входили въ обращеніе, депозитные банки стали замѣчать, что далеко не всѣ свидѣтельства предъявляются къ обмѣну на металлъ, что для всякаго банка силою вещей устанавливается извѣстный

---

[1]) *Wagner A.* Papiergeld въ Bluntschli's und Brater's Staatswörterbuch; *Безобразовъ В.* О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи 1863, III, стр. 14 сл.; *Гурьевъ А.* Къ реформѣ Государственнаго Банка 1893, стр. 39 сл.

минимумъ, ниже котораго никогда не опускается обращеніе вкладныхъ свидѣтельствъ, т. е. что во всякое данное время извѣстная сумма вкладныхъ свидѣтельствъ находится въ связанномъ состояніи въ торговыхъ оборотахъ. Это обстоятельство навело банки на мысль, что можно выпускать депозитныя свидѣтельства и безъ обезпеченія ихъ металломъ, лишь бы количество этихъ необезпеченныхъ свидѣтельствъ не превышало того уровня, ниже котораго никогда еще не опускалось обращеніе вкладныхъ свидѣтельствъ. Таково происхожденіе эмиссіонной операціи. Банкъ выпускаетъ банковые билеты (ноты), по предъявленіи которыхъ выдаетъ металлъ, но самъ не имѣетъ полнаго запаса металла на всю сумму билетовъ, а только на часть ихъ, исходя изъ того положенія, что ему никогда не будетъ предъявлена къ обмѣну на металлъ вся сумма выпущенныхъ имъ билетовъ, что извѣстная часть ихъ постоянно находится въ обращеніи въ связанномъ состояніи.

На этомъ фундаментѣ развился замѣчательно эластичный аппаратъ банковой циркуляціи, тщательно соразмѣряющій предложеніе денегъ со спросомъ на нихъ. Банковые билеты выпускаются путемъ учета предъявляемыхъ въ банкъ векселей и погашаются уплатою ссудъ по этимъ векселямъ съ наступленіемъ сроковъ по нимъ. *Такой порядокъ выпусковъ обезпечиваетъ регулярное обратное теченіе билетовъ въ банкъ.* Если уплаты производятся металломъ, то это показываетъ, что билеты задержаны въ оборотѣ, что они ему нужнѣе, нежели металлическія деньги. Если по платежамъ поступаютъ билеты, то они уничтожаются. Изъ этого явствуетъ, что *банковое денежное обращеніе расширяется и сокращается соотвѣтственно потребности обращенія, т. е. спросу на деньги.* При этой системѣ частныя долговыя обязательства, векселя, возводятся на степень всеобщаго платежнаго орудія путемъ превращенія ихъ въ другую бумагу, пользующуюся полнымъ довѣріемъ. Банковый билетъ есть вексель банка, поглотившій вексель частнаго лица.

Оборотный банкъ—это своего рода элеваторъ, который обезличиваетъ кредитныя обязательства и дѣлаетъ ихъ ходкою бумагой. Вексель и банковый билетъ—это товаръ иваррантъ. Эмиль де-Жирарденъ на вопросъ — что дѣлаютъ учетные и оборотные банки? — отвѣчаетъ: «Они переобразовываютъ, послѣ поступленія въ портфель банка, коммерческія обязательства, уплачиваемыя въ извѣстные сроки, въ обязательства оборотныя, уплачиваемыя предъявителю по востребованію». Курсель-Сенель говоритъ, что «учетный банкъ, выпуская билеты, даетъ оборотную форму учитываемымъ имъ бумагамъ, снабжая ихъ своей гарантіей». По мнѣнію Исаака Перейра, «банковый билетъ есть ничто иное, какъ пересозданный вексель». По словамъ Д. С. Милля «банкъ перечеканиваетъ кредитъ въ деньги».

Покупная сила, создаваемая банкомъ путемъ выпуска билетовъ, вызывается самимъ рынкомъ; каждый билетъ имѣетъ за собою реальный капиталъ, реальную мѣновую сдѣлку, выразившуюся въ извѣстномъ кредитномъ обязательствѣ. Превращая эти обязательства въ бумаги, размѣнныя по предъявленіи, банкъ придаетъ этимъ обязательствамъ особую силу обращаемости. Безостановочный размѣнъ билетовъ и обратное шествіе ихъ въ банкъ по учтеннымъ обязательствамъ суть регуляторы, обезпечивающіе рынокъ отъ несоотвѣтствія количества мѣновыхъ средствъ со спросомъ на нихъ. Посредствомъ быстраго сокращенія и расширенія учетной операціи банкъ можетъ во всякое время вызвать на рынкѣ реакцію противъ чрезмѣрнаго угнетенія оборотовъ или чрезмѣрнаго оживленія ихъ. Если банкъ выпускаетъ билетовъ свыше дѣйствительной потребности, то въ странѣ возникаетъ точно такое же положеніе вещей, какъ еслибы оказался избытокъ въ металлѣ. Металлъ долженъ уйти изъ страны, и такъ какъ отливъ денегъ за границу происходитъ не въ формѣ банковыхъ билетовъ, а золотомъ, то билеты предъявляются къ размѣну, полученное золото экспортируется, и количество денегъ въ странѣ приходитъ къ своей нормѣ.

Эмиссіонный банкъ, говоритъ Гертцка [1]), увеличивая путемъ оказываемаго имъ кредита количество банковыхъ билетовъ, этимъ самъ, такъ сказать, беретъ ссуду у публики, платежъ по которой можетъ быть отъ него потребованъ въ каждый данный моментъ, и въ дѣйствительности тотчасъ же и требуется, если въ той ссудѣ, ради оказанія которой банкъ самъ беретъ на себя обязательство въ видѣ выпуска банковыхъ билетовъ, не заключается ручательства въ томъ, что публика нуждается въ этихъ билетахъ для удовлетворенія своей потребности въ средствахъ обращенія. Потребность въ средствахъ обращенія, т. е. потребленіе легальнаго мѣнового и платежнаго средства, зависитъ отъ имѣющагося въ данный моментъ количества товаровъ, подлежащихъ обмѣну, оплатѣ; если количество этихъ вещей не пріумножается, количество же средствъ обращенія, тѣмъ не менѣе, увеличивается, то обращеніе стремится освободиться отъ излишняго количества этихъ средствъ. Такъ какъ нѣтъ туземныхъ продавцовъ для вновь появляющихся на рынкѣ покупателей, снабженныхъ этимъ излишкомъ платежныхъ средствъ, то поневолѣ приходится больше, чѣмъ это было бы при иныхъ условіяхъ, покупать изъ-за границы, а туда этотъ излишекъ уплачивается, разумѣется, наличными деньгами. Средства же для уплаты за границу владѣльцы банковыхъ билетовъ берутъ въ кассахъ банка, и, такимъ образомъ, всякій выпускъ банковыхъ билетовъ, превышающій потребность въ средствахъ обращенія, есть собственно выпускъ банками металла. Они могутъ выдавать ссуды банковыми билетами только до тѣхъ предѣловъ, пока публика будетъ брать эти билеты добровольно; все, что они свыше этого выдадутъ въ ссуду, уходитъ изъ ихъ металлическаго фонда. Если же, напротивъ, публика нуждается въ излишкѣ выпущенныхъ билетовъ, — а это навѣрное будетъ такъ въ томъ случаѣ, если въ моментъ выпуска банковыхъ билетовъ уже въ дѣй-

[1]) *Гертцка Т.* Вексельный курсъ и лажъ 1895, стр. 108 сл., 143 сл.

ствительности будетъ находиться на-лицо на каждый излишне выпущенный билетъ соотвѣтственный излишекъ продуктовъ производства, на каковые и должны банковые билеты обмѣняться,—то усиленіе выпуска банковыхъ билетовъ никогда не породитъ излишка въ деньгахъ. Увеличеніе выпуска банковыхъ билетовъ можетъ происходить двоякимъ путемъ. Во-первыхъ, вслѣдствіе размѣна публикой въ кассахъ банка звонкой монеты на банковые билеты—и въ такомъ случаѣ, само собою разумѣется, вмѣсто каждаго выпущеннаго въ обращеніе банковаго билета, въ подвалы банка переходитъ соотвѣтственное количество звонкой монеты. Второй путь увеличенія билетнаго обращенія — усиленіе учетно-ссудной операціи. Если на ряду съ этимъ идетъ соотвѣтственное расширеніе потребности въ средствахъ обращенія, — а это всегда бываетъ такъ, когда дѣла банка ведутся солидно, т. е. когда учитываются только реальные торговые векселя и ссуды подъ залогъ бумагъ выдаются только для производительныхъ цѣлей,—то, разумѣется, усиленный выпускъ банковыхъ билетовъ совсѣмъ не поведетъ къ отливу денегъ, а будетъ представлять собою ничто иное, какъ замѣну того прилива золота изъ-за границы, который долженъ былъ бы наступить, еслибы банкъ не былъ въ состояніи удовлетворить возросшую потребность въ деньгахъ. «Несомнѣнно», говоритъ Тукъ[1]), «совершенная размѣнность является существеннымъ условіемъ каждой здоровой и практичной денежной системы; въ ней заключается единственное вѣрное обезпеченіе противъ внутренняго разстройства кредита, лучшее предохранительное средство противъ сильныхъ потрясеній (aberration) въ обмѣнѣ съ иностранными государствами. Но не столько вслѣдствіе размѣнности билетовъ, сколько вслѣдствіе правильности возврата (reflux) билетовъ происходитъ то, что чрезмѣрность ихъ выпуска становится вещью невозможною. Это обратное теченіе есть великій регуляторъ для денежнаго обращенія внутри страны».

---

[1]) Цит. у *Миклашевскаго*, Деньги, стр. 502—3.

Такимъ образомъ, при банковой системѣ денежнаго обращенія, сама потребность рынка въ денежныхъ средствахъ становится постоянно дѣйствующимъ регуляторомъ количества ихъ. При этой системѣ, количество денегъ не только соотвѣтствуетъ спросу на нихъ вообще, но самымъ тщательнымъ образомъ соразмѣряется съ малѣйшими измѣненіями денежной потребности рынка.

Совсѣмъ другой характеръ имѣетъ *ассигнація (кредитный билетъ) и ассигнаціонная система денежнаго обращенія* [1]). Ассигнація поступаетъ въ обращеніе путемъ платежа, тогда какъ банковый билетъ входитъ въ оборотъ путемъ ссудъ. Ассигнація выдается правительствомъ въ уплату за какой-нибудь товаръ или услугу и не имѣетъ за собою никакой кредитной сдѣлки, влекущей за собою дальнѣйшую окончательную расплату; за ассигнаціей нѣтъ срочнаго долговаго обязательства, по которому долженъ поступить платежъ. Ассигнація, служа для правительства чистыми деньгами, водворяется на денежный рынокъ, никѣмъ не прошенная, и заключаетъ въ себѣ всякій разъ новое предложеніе денегъ безъ соотвѣтствующаго спроса на нихъ, тогда какъ банковый билетъ является въ обращеніе не иначе, какъ вслѣдствіе заявляемаго на него требованія со стороны лица, вручающаго банку, взамѣнъ билета, долговое обязательство. Выпускаемая ассигнація представляетъ собою капиталъ безвозвратно израсходованный государствомъ и на счетъ этого капитала создается на рынкѣ искусственная покупная сила, появленіе которой не оправдывается никакими существующими, готовыми капиталами, никакими товарами, ищущими кредитнаго обмѣна на другіе товары. Тогда какъ банковый билетъ, увеличивая собою количество орудій обращенія, въ то же время увеличиваетъ и количество мѣновыхъ сдѣлокъ, нуждающихся въ орудіяхъ обращенія, ассигнація не имѣетъ для себя никакой будущности въ дѣйствительныхъ потребностяхъ хозяйственнаго оборота, съ которымъ выпускъ ас-

[1]) *Безобразовъ В.* О нѣкоторыхъ явленіяхъ и пр. 1863, стр. 16 сл.

*

сигнаціи не имѣетъ никакой внутренней связи. Обычный выпускъ банковаго билета означаетъ собою усиленіе производства, обычный выпускъ ассигнаціи есть усиленіе потребленія. Банковому билету не нужно обезпечивать обращаемость, ибо онъ и вызванъ на свѣтъ именно потребностью въ усиленіи средствъ обращенія, ассигнацію же приходится искусственно завязывать въ оборотѣ установленіемъ обязательнаго пріема его въ казенные и частные платежи. Пріостановка размѣна преграждаетъ для банковыхъ билетовъ лишь одинъ способъ извлеченія ихъ съ рынка, обратный же притокъ ихъ по учтеннымъ обязательствамъ остается въ полной силѣ, тогда какъ для ассигнацій пріостановка размѣна означаетъ собою совершенную запруду всего денежнаго резервуара.

«Бумажныя деньги», говоритъ Новосельскій [1]), «обезцѣниваются, благодаря чрезмѣрности своего количества, не абсолютнаго, а относительнаго къ спросу на нихъ въ каждое данное время. Денегъ, вообще, можетъ быть даже мало для торговыхъ и промышленныхъ оборотовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, они будутъ по временамъ предлагаться въ количествѣ, превышающемъ спросъ даннаго рынка. Орудія обращенія, подобно морскому приливу и отливу, то наводняютъ собою денежный рынокъ, то снова разливаются по каналамъ торговой и промышленной жизни, они то усиленно работаютъ, то остаются безъ всякаго дѣла. Когда эти деньги суть звонкая монета или бумажки, размѣнныя на металлъ, то въ случаѣ излишества ихъ, онѣ немедленно превращаются въ товаръ, имѣющій устойчивую международную цѣнность, въ металлъ, въ слитки и уходятъ въ чужія страны. Неразмѣнные же кредитные билеты, временно незанятые производительною работою, не обладая самостоятельною, внутреннею цѣнностью, лишены возможности стать товаромъ или капиталомъ, эмигрирующимъ за границу, а потому въ мо-

[1]) *Новосельскій Н.* Объ улучшеніи нашей денежной системы и пр. 1887, стр. 26.

менты безработицы остаются въ странѣ обезцѣненными, будучи лишены здѣсь соотвѣтственнаго спроса для оборота цѣнностей. Промышленные и торговые обороты изо дня въ день измѣняются въ своихъ размѣрахъ и скорости движенія, а потому изо дня въ день должно мѣняться и количество цѣнностей, перестающихъ служить орудіями обращенія, за отсутствіемъ въ нихъ надобности, и ищущихъ работы въ иной формѣ или въ другомъ мѣстѣ. Но кредитнымъ билетамъ загражденъ изъ страны, искусственно ихъ создавшей, всякій выходъ не въ силу какого-либо административнаго или законодательнаго запрещенія, а единственно по причинѣ ихъ полной непригодности на чужбинѣ для циркуляціонныхъ цѣлей. Если иностранныя биржи и торгуютъ нашими кредитными билетами какъ деньгами, то такое торговое посредничество имѣетъ въ виду пригодность кредитныхъ билетовъ исключительно для Россіи, и если основывается на реальныхъ, а не на фиктивныхъ сдѣлкахъ спекулятивнаго характера, то сообразуется въ своихъ разсчетахъ съ спросомъ на нихъ на русскомъ денежномъ рынкѣ во всякое данное время». По остроумному замѣчанію проф. Кауфмана [1]), правительственныя бумажныя деньги вѣчно представляютъ противорѣчіе: онѣ 1) *обѣщаніе* платежа, 2) *неисполняемое* обѣщаніе платежа, обѣщаніе фиктивное, т. е. совсѣмъ не обѣщаніе, 3) въ то же самое время онѣ составляютъ *уже* платежъ. Онѣ *суть* то, чѣмъ только еще обѣщаютъ *стать* и *не становятся* тѣмъ, чѣмъ должны были бы *уже быть*. Макъ-Куллохъ признаетъ государственныя бумажныя деньги самыми опасными, такъ какъ сумма ихъ зависитъ не отъ потребностей *обращенія*, а отъ потребностей *казначейства*. Въ Южно-Американскихъ Штатахъ на неразмѣнные *банковые* билеты платили лажъ въ 90% по сравненію съ неразмѣнными *государственными* бумажными деньгами [2]).

---

[1]) *Кауфманъ И.* Кредитъ, банки, денежное обращеніе 1873, стр. 474.
[2]) *Эпштейнъ Е.* Бумажныя деньги и пр. 1895, стр. 158—9.

Итакъ, *свойства ассигнацій и ассигнаціонной системы денежнаго обращенія дѣлаютъ невозможнымъ соразмѣреніе количества денегъ съ размѣрами спроса на нихъ.* И никакія ухищренія не могутъ придать неразмѣнному ассигнаціонному обращенію благодѣтельныхъ свойствъ обращенія банковаго. Хотя Джонъ Ло и проповѣдывалъ, что «количество бумажныхъ денегъ можетъ быть увеличиваемо по произволу въ точномъ соотвѣтствіи съ потребностями обращенія и торговли», однако фактически достигнуть этого соотвѣтствія нѣтъ никакой возможности. Защитники бумажныхъ денегъ и до сихъ поръ увѣряютъ, что вся бѣда заключается въ неумѣніи «управлять» бумажными деньгами [1]), однако на самомъ дѣлѣ бѣда заключается въ коренномъ недостаткѣ самихъ бумажныхъ денегъ, а не ихъ управителей. Въ экономической литературѣ имѣется на этотъ счетъ достаточно указаній. Такъ, по мнѣнію Фуллартона, «не имѣется никакого принципа, на основаніи котораго мы могли бы держать количество бумажныхъ денегъ въ соотвѣтствіи съ функціями, которыя онѣ должны выполнять» [2]). Англійскій Комитетъ о слиткахъ высказалъ въ своемъ отчетѣ слѣдующее сужденіе: «Прекращеніе платежей монетою ввѣрило въ руки директоровъ банка на полный ихъ произволъ важную обязанность снабжать страну такимъ количествомъ орудій обращенія, которое соотвѣтствуетъ ея потребностямъ. Было бы безрасудно думать, что директора способны выполнять эту важную миссію. Самое основательное знаніе настоящаго торговаго положенія нашей страны, соединенное съ глубокимъ знаніемъ

[1]) „Если только бумажной валютѣ будетъ поставлена строго опредѣленная и не менѣе строго охраняемая закономъ задача обезпеченія потребности русской промышленности и торговли въ мѣновыхъ знакахъ и удержаніе учетнаго процента въ размѣрѣ, соотвѣтственномъ финансовому балансу страны, внѣшнему кредиту и положенію ея экономическому, то несомнѣнно, что бумажныя деньги вполнѣ замѣнятъ собой металлическія. Доказательствомъ того, что бумажныя деньги, выпускаемыя въ количествѣ, соотвѣтствующемъ нуждамъ страны, имѣютъ свою самостоятельную цѣнность, служатъ тѣ обстоятельства, что въ русской исторіи бывали примѣры, когда золото мѣнялось на нихъ съ лажемъ". *Кн. Щербатовъ.* С.-Пет. Вѣд. 1896, № 82.

[2]) *Миклашевскій А.* Деньги 1895. стр. 464.

всѣхъ принциповъ, которые управляютъ монетой, не можетъ сдѣлать человѣка способнымъ установить и поддерживать правильное соотношеніе между орудіями обращенія и потребностями торговли. Комитетъ того мнѣнія, что нѣтъ болѣе разумной, опредѣленной и постоянно дѣйствующей мѣры противъ излишнихъ выпусковъ, какъ только постоянная размѣнность выпущенныхъ билетовъ» [1]). Въ финансовомъ отчетѣ за 186⁴/₅ годъ Макъ-Куллохъ говоритъ: «Коренное возраженіе противъ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ заключается въ томъ, что онѣ не обладаютъ гибкостью, чтобъ расширяться и сокращаться сообразно оборотамъ торговли и промышленности, а опредѣляются лишь нуждами правительства и интересами партій» [2]). «Кредитныя бумаги», говоритъ графъ Сперанскій, «умножаются по мѣрѣ дѣйствительной потребности, т. е. по мѣрѣ размноженія торговли и промышленности; въ ассигнаціяхъ, напротивъ, найти и опредѣлить настоящую ихъ соразмѣрность почти невозможно... Здѣсь все дѣло состоитъ въ соразмѣрности. Но какъ опредѣлить сію соразмѣрность? Она зависитъ не отъ одного количества ассигнацій и не отъ одного отношенія ихъ къ доходамъ, но отъ множества и другихъ обстоятельствъ, какъ-то: отъ количества торговыхъ оборотовъ, отъ внѣшнихъ курсовъ, отъ расширенія или стѣсненія того круга, въ коемъ ассигнаціи обращаются. Опредѣлить съ точностью всѣ сіи условія, столь многосложныя и столь перемѣнчивыя, есть дѣло почти невозможное. Посему-то всѣ почти правительства въ выпускѣ ассигнацій шли, такъ сказать, наудачу и не прежде удостовѣрились въ несоразмѣрности ихъ, какъ тогда уже, когда упадокъ ихъ сталъ ощутителенъ» [3]). По мнѣнію гр. Канкрина, «всѣ попытки опредѣлить размѣръ безвреднаго выпуска ассигнацій лишены твердаго осно-

---

[1]) *Миклашевскій А.* Деньги 1895, стр. 493.

[2]) *Кауфманъ И.* Кредитные билеты и сер. 1888, стр. 343.

[3]) *Гр. Сперанскій.* Записка о монетномъ обращеніи, изд. 1895 г., стр. 15, 28 и др.

ванія»[1]). По словамъ Вагнера, «не только неограниченное самообладаніе, но и всезнаніе было бы необходимо для того, чтобы умножать количество денегъ, сообразно съ потребностью народнаго хозяйства въ такой мѣрѣ, чтобы это умноженіе не повело къ упадку цѣнности денегъ... Самообладаніе относительно размѣра выпуска бумажныхъ денегъ и всезнаніе, опредѣляющее потребность въ орудіяхъ обращенія, не имѣютъ другого критеріума, кромѣ свободнаго размѣна»[2]). «Только безостановочный размѣнъ», говоритъ проф. Федоровичъ, «можетъ удержать количество бумажныхъ денегъ въ соотвѣтствіи съ потребностями рынка въ орудіяхъ обращенія. Иного критеріума для поддержанія ихъ цѣнности наравнѣ съ цѣнностью монеты не существуетъ»[3]). По мнѣнію Новосельскаго, «великій недостатокъ нынѣшнихъ кредитныхъ билетовъ заключается въ томъ, что нѣтъ точнаго критеріума, которымъ можно бы было количество выпусковъ ихъ соразмѣрять съ дѣйствительною потребностью нашею въ денежныхъ знакахъ, какъ орудіяхъ обращенія»[4]).

Отсутствіе эластичности денежной системы причиняетъ народному хозяйству огромныя невыгоды. Хозяйственный оборотъ страны насильственно укладывается въ своего рода Прокрустово ложе. Онъ то вытягивается, то сжимается по чисто внѣшней причинѣ, не вытекающей изъ внутренняго хода вещей. При излишествѣ денегъ, не могущихъ никуда уйти, хозяйственный оборотъ понуждается всосать этотъ излишекъ путемъ пониженія товарныхъ цѣнъ. При недостаткѣ денегъ, хозяйственному обороту приходится искусственно разжижать ихъ путемъ возвышенія товарныхъ цѣнъ. Въ первомъ случаѣ — *производительные процессы искусственно возбуждаются,* во второмъ — *искусственно угне-*

---

[1]) *Бунге Н.* Мысли гр. Канкрина о бумажныхъ деньгахъ, Рус. Вѣстн. 1864, XI, стр. 366.

[2]) *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги, стр. 46 и 118.

[3]) *Федоровичъ Л.* Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія 1888, стр. 432.

[4]) *Новосельскій Н.* Современныя задачи государственной экономіи въ Россіи 1884, стр. 26.

таются. При наступленіи торговопромышленныхъ *кризисовъ,* бумажно-денежная страна оказывается почти въ безпомощномъ состояніи. Тогда какъ при банковой циркуляціи весьма быстро можетъ быть вызвана реакція, идущая рука объ руку съ уменьшеніемъ денежнаго обращенія, сокращеніемъ учета векселей, билетныхъ выпусковъ и новыхъ кредитовъ и съ возвратнымъ поступленіемъ билетовъ по векселямъ и прочимъ кредитнымъ полученіямъ,—такая реакція, быстро сжимающая коммерческіе обороты и производящая быстрое разрѣшеніе кризиса, въ бумажно-денежной странѣ почти невозможна.

VII. Неустойчивость промышленной дѣятельности.

Правильное, регулярное развитіе промышленной дѣятельности страны находится въ самой близкой зависимости отъ благоустройства денежной системы. Здоровое развитіе промышленности требуетъ, чтобы денежная циркуляція вполнѣ соотвѣтствовала существующей денежной потребности. *Изобиліе денегъ порождаетъ искусственное, лихорадочное возбужденіе промышленности, недостатокъ денегъ ведетъ къ всеобщему застою.* Чередованіе этихъ двухъ крайностей и составляетъ обычную картину промышленности бумажно-денежной страны. Изобиліе денегъ и безденежье лишь получаютъ здѣсь различную степень интенсивности въ зависимости отъ того, являются ли они послѣдствіемъ внезапнаго наводненія рынка бумажными деньгами, или же послѣдствіемъ обычнаго нормальнаго свойства бумажно-денежной циркуляціи—изолированности и отсутствія эластичности. Соотвѣтственно съ этимъ измѣняется и интенсивность промышленныхъ застоевъ и промышленныхъ горячекъ. Вслѣдъ за внезапными выпусками получается en grand та же картина, которая въ миніатюрѣ наблюдается

постоянно, разъ страна никогда не имѣетъ столько денегъ, сколько требуется ей, а, попеременно, то нуждается въ деньгахъ, то изобилуетъ ими.

Расширеніе циркуляціи въ бумажно-денежной странѣ происходитъ, какъ извѣстно, внѣ всякой зависимости отъ хода хозяйственнаго развитія страны. При металлическомъ обращеніи, циркуляція возростаетъ регулярно, изъ году въ годъ, понемногу, соотвѣтственно росту оборотовъ. Бумажно-денежная страна обладаетъ въ теченіе долгаго періода неизмѣннымъ количествомъ денежныхъ знаковъ и затѣмъ вдругъ, сразу, въ одинъ пріемъ выпускаются сотни милліоновъ новыхъ денегъ для удовлетворенія какой-нибудь чрезвычайной нужды, обыкновенно для покрытія военныхъ расходовъ. И вотъ странѣ ставится задача поглотить эти внезапно нахлынувшіе денежные знаки и ввести ихъ въ свой денежный оборотъ. Этотъ процессъ акклиматизаціи бумажно-денежныхъ выпусковъ, поистинѣ, принадлежитъ къ числу самыхъ болѣзненныхъ процессовъ, которые приходится переносить хозяйственному организму. Передъ нашими глазами происходитъ здѣсь грандіозная смѣна промышленной предпріимчивости и благополучія—всеобщей апатіей и застоемъ.

Вотъ какъ описываетъ проф. Вагнеръ [1]) этотъ *процессъ распространенія бумажно-денежныхъ выпусковъ въ народномъ хозяйствѣ*. Въ первый періодъ выпуска народно-экономическое производство и сбытъ отдѣльныхъ предпріятій не отличается многимъ отъ обыкновенныхъ оборотовъ. Сельскій хозяинъ сбываетъ военному управленію свою рожь и свой овесъ, фабрикантъ—свое сукно и военные матеріалы, купецъ — свои запасы товаровъ, и все это за бумажныя деньги, но, по всей вѣроятности, уже за высшую цѣну, вслѣдствіе ли пониженія цѣнности бумажныхъ денегъ противъ монеты, или меньшей бережливости военнаго управленія, или внезапнаго сильнаго спроса. Вслѣдствіе возвысившихся цѣнъ производитель получаетъ особую прибыль.

[1]) *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги. Пер. съ нѣм. Н. Бунге 1874, стр. 6 сл.

Онъ продолжаетъ свое производство попрежнему, быть можетъ, въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ прежде, въ виду большихъ заказовъ военнаго управленія. Вызванный этимъ усиленный спросъ на матеріалы, орудія, рабочихъ можетъ увеличить издержки производства и обратить часть большей прибыли, которую онъ получалъ при возвышенныхъ цѣнахъ, въ пользу другихъ, работавшихъ на него производителей сырыхъ матеріаловъ и рабочихъ, которые заставятъ себѣ платить дороже. Но онъ сумѣетъ, при вторичномъ заказѣ со стороны военнаго управленія, вознаградить себя новымъ повышеніемъ цѣнъ за поставленные предметы. Снова притечетъ къ нему новый выпускъ бумажныхъ денегъ, и снова произойдетъ то же самое—общее возвышеніе цѣнъ; не смотря на истощеніе войною,—искусственное возбужденіе народнаго хозяйства, повсемѣстное кажущееся благосостояніе, загадочное для ближе всего заинтересованныхъ людей. Однакоже, высокія цѣны мало-по-малу ограничиваютъ потребленіе, въ оборотахъ возростаетъ застой, наконецъ уменьшеніе обычнаго стараго спроса на многія произведенія уравновѣшиваетъ съ избыткомъ искусственное возростаніе спроса со стороны военнаго управленія. Сама война приближается къ концу, спросъ на матеріалы уменьшается и прекращается вовсе, наконецъ и размноженіе денегъ останавливается. Тогда капиталъ, состоящій изъ бумажныхъ денегъ и не служащій болѣе для продолженія производства, накопляется у производителя и поставщика. Деньги устремляются въ банки, на фондовую биржу; дисконтъ падаетъ, государственныя бумаги возвышаются въ цѣнѣ, вслѣдствіе искусственно направленнаго на нихъ спроса со стороны праздно лежащихъ бумажныхъ денегъ. Конецъ войны снимаетъ оковы страха съ духа предпріимчивости; обороты оживляются; часть правильнаго сбыта возстановляется; низкій процентъ привлекаетъ къ большимъ предпріятіямъ—къ акціонернымъ обществамъ, желѣзнымъ дорогамъ, горнымъ промысламъ, къ банковымъ и кредитнымъ товариществамъ. Оборотный капиталъ

большими массами обращается въ постоянный. Теперь только бумажныя деньги проникаютъ во всѣ каналы оборотовъ, производятъ разнообразное возрастаніе цѣнъ и наконецъ распространяютъ около себя полную картину цвѣтущаго благосостоянія и быстро развивающейся промышленности, Мало-по-малу, однако же, свободный бумажно-денежный капиталъ поглощается вполнѣ, вклады и кассовыя средства банковъ быстро уменьшаются. Ссудный и вексельный портфели банковъ, постепенно опоражнивавшіеся въ періодъ искусственнаго прилива бумажно-денежныхъ капиталовъ, пополняются снова; дисконтъ на краткосрочные займы возрастаетъ, потому что большія предпріятія отнимаютъ у торговли часть ея капитала; проценты по долгосрочнымъ займамъ и иппотечный кредитъ дорожаютъ — и все это тѣмъ сильнѣе, чѣмъ болѣе желѣзныя дороги, фабрики, горные промыслы отнимаютъ у рынка оборотный капиталъ, который лишь годы спустя начинаетъ приносить доходъ въ новой формѣ, какъ капиталъ затраченный; а затѣмъ свободный капиталъ образуется при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ медленно, и слагается изъ небольшихъ ежегодныхъ суммъ. При этомъ медленномъ процессѣ развитія, средній уровень цѣнъ постепенно возвышается, хотя и неравномѣрно въ разное время въ разныхъ мѣстахъ. Затѣмъ начинаются жалобы на недостатокъ капитала. Всѣ предпріятія, возникшія подъ вліяніемъ искусственнаго прилива капиталовъ и низкаго процента, слѣдующихъ за первыми огромными выпусками бумажныхъ денегъ, начинаютъ ощущать затрудненіе въ пріобрѣтеніи капитала, потребнаго для ихъ окончанія или для расширенія. Курсы фондовъ, государственныхъ бумагъ, акцій и облигацій падаютъ. Однако утрата покупной силы бумажными деньгами — дешевизна денегъ, обнаруживающаяся въ высокой цѣнѣ произведеній и услугъ — всѣми и вполнѣ оспаривается, равно какъ и существованіе чрезмѣрнаго количества бумажныхъ денегъ. Здѣсь обнаруживается пагубное смѣшеніе денегъ, какъ орудій оборотовъ

или мѣны, и денегъ, какъ капитала, чему даютъ поводъ хозяйственныя явленія, сопутствующія бумажнымъ деньгамъ...

За время существованія кредитныхъ билетовъ мы пережили два огромныхъ бумажно-денежныхъ наводненія, именно послѣ Крымской и Турецкой войнъ. Въ нашей литературѣ имѣется прекрасное описаніе послѣдствій бумажно-денежныхъ выпусковъ послѣ Крымской войны. Описаніе это принадлежитъ академику Безобразову [1]) и составлено на основаніи личныхъ наблюденій и опросовъ промышленниковъ и торговцевъ. Слѣдующимъ образомъ описываетъ Безобразовъ процессъ перехода отъ чрезвычайнаго оживленія дѣлъ къ застою. Оживленіе промышленныхъ и коммерческихъ дѣлъ съ окончаніемъ восточной войны было для всѣхъ очевидно. Но публикѣ извѣстны лишь поверхностные факты этого оживленія, сангвиническіе проекты и ожиданія, акціонерная лихорадка и т. п. Однако эти факты далеко не составляютъ сущности движенія, причинившаго позднѣйшія потрясенія въ нашей промышленности и торговлѣ, и не этими фактами характеризуется то внутреннее оживленіе въ народномъ хозяйствѣ, которое предшествовало позднѣйшему застою. Это оживленіе обнаружилось преимущественно въ той области явленій, которая не привлекаетъ къ себѣ вниманія высшихъ образованныхъ классовъ. Коренное оживленіе промышленныхъ и коммерческихъ дѣлъ началось еще до заключенія мира. Оно проявилось чрезвычайнымъ усиленіемъ фабричной дѣятельности, необычайною бойкостью оборотовъ на всѣхъ ярмаркахъ, быстрымъ увеличеніемъ сбыта, какъ отечественныхъ, такъ и иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ, а въ особенности предметовъ роскоши. Апогей этого движенія, внутри Россіи, былъ въ 1855 и 1856 годахъ, о которыхъ всѣ участники нашей промышленности и торговли говорили какъ о «золотомъ времени». И простые рабочіе,

[1]) *Безобразовъ В.* О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи 1863, II, стр. 20 сл.

и фабричные, и фабриканты, и купцы всюду говорили объ этомъ времени: «мы тогда озолотились». Фабрики не успѣвали приготовлять товары; строились новыя фабрики и расширялись старыя; удваивалось число рабочихъ часовъ, работали ночью; цѣны на всѣ товары и заработки росли непомѣрно. Не смотря на непрерывное возрастаніе цѣнъ, безпрестанно являлись новые заказчики и новые покупатели; люди, только что взявшіе товары, тотчасъ возвращались за новымъ товаромъ; расплачивались до срока; при отсутствіи наличнаго товара на перебой заказывали на сроки. Деньги были въ такомъ изобиліи, что всѣ дивились, откуда ихъ было столько во всѣхъ рукахъ. Не только не было вымогательствъ кредита, но, напротивъ, безпрестанно расплачивались до срока. Брали товаръ на шесть мѣсяцевъ, а черезъ три мѣсяца должникъ приходилъ уже расплатиться и забрать новый товаръ, да еще съ задатками. Всѣ денежные обороты совершались чрезвычайно легко и быстро; только что затраченные капиталы возвращались съ огромными барышами. Не только всѣми ощущалось изобиліе въ деньгахъ, но и въ капиталѣ и въ кредитѣ; капиталы, казалось, росли не по днямъ, а по часамъ и потому требовали расширенія существующихъ предпріятій и устройства новыхъ. Такъ было въ 1855—56 гг. Все это взято изъ свѣдѣній, собранныхъ на разныхъ коммерческихъ и мануфактурныхъ пунктахъ, многое записано почти со словъ практическихъ людей, разсказывавшихъ свои обстоятельства. Въ это время промышленнаго возбужденія сангвиническое расположеніе умовъ было такъ сильно, что весьма серьезные люди говорили, что мы не истощены войной, а, напротивъ, обогащены. Въ промышленность и спекуляцію бросились люди, которые до войны были совершенно имъ чужды. Акціонерное оживленіе началось позже мануфактурнаго и достигло своего высшаго развитія въ 1857—58 годахъ. Съ окончаніемъ войны большія суммы денегъ очутились въ рукахъ лицъ, никогда не занимавшихся ни промышленностью, ни торговлею. Очертя

голову, бросились они въ акціонерную дѣятельность. Одну изъ крупнѣйшихъ особенностей этой эпохи составляетъ и чрезвычайное усиленіе потребленія во всѣхъ слояхъ общества, что доказывается легкостью сбыта отечественныхъ и иностранныхъ товаровъ. Потребленіе преимущественно обратилось на предметы роскоши во всѣхъ классахъ общества. Это не было возрастаніе потребленія, идущее рука объ руку съ успѣхами благосостоянія или правильнаго обогащенія; это было потребленіе на счетъ прибытковъ, внезапно пріобрѣтаемыхъ, какъ бы случайныхъ и даровыхъ; и потому обратилось оно не на внутреннее улучшеніе быта, а лишь на мгновенное удовлетвореніе прихоти. Послѣ промышленнаго оживленія настала другая эпоха съ совершенно противоположными признаками: всеобщій промышленный и коммерческій застой, дающій положенію дѣлъ въ 185$^{8}/_{9}$ годахъ характеръ кризиса. Съ 1858 года начинаются задержки, заминки, которыя въ 1859 году превращаются въ рѣшительный кризисъ. Начинаютъ раздаваться жалобы на слабость сбыта, на накопленіе непроданныхъ товаровъ; начинаются плохія ярмарки, которыя съ каждымъ годомъ ухудшаются. Акціонерный кризисъ начался съ 1859 года и разразился окончательно въ 1860 году. Крушенія акціонерныхъ компаній слишкомъ всѣмъ извѣстны. Немного предпріятій уцѣлѣло — почти исключительно тѣ, которыя существовали и до войны. Но акціонерный кризисъ, какъ ни убійственъ онъ былъ для капиталовъ, какъ много сбереженій ни поглотилъ онъ въ себѣ безвозвратно, какъ много людей ни разорилось въ немъ окончательно, все-таки дѣйствовалъ болѣе или менѣе по поверхности общества и по верхушкамъ народнаго хозяйства. Во внутреннемъ организмѣ произошли разрушенія гораздо болѣе глубокія, болѣе продолжительныя и болѣе опасныя. Промышленный и коммерческій застой, поразившій наше народное хозяйство во всѣхъ внутреннихъ центрахъ производительности и на всѣхъ внутреннихъ рынкахъ, предста-

вляетъ собою самую серьезную сторону эпохи кризиса. Затрудненія эти выразились въ совокупности явленій, діаметрально противоположныхъ тѣмъ, которыми отличалась эпоха промышленнаго возбужденія. Недостатокъ сбыта, накопленіе непроданныхъ товаровъ, трудность и медленность всѣхъ денежныхъ оборотовъ, высокій дисконтъ, невозможность отысканія капиталовъ за самые высокіе проценты и подъ лучшія обязательства, неоправданіе кредита людьми, въ прежнее время самыми благонадежными, всеобщее недовѣріе и наконецъ всеобщее «безденежье», составлявшее главный и почти исключительный предметъ жалобъ во всѣхъ классахъ русскаго общества и на всѣхъ концахъ Россіи. Посреди этихъ затрудненій всѣ фабрики уменьшили свое производство; многія вовсе закрылись, и вездѣ произошли банкротства, въ числѣ которыхъ иныя разрушили самые прочные и знатные коммерческіе дома. Промышленные и коммерческіе люди жаловались на безденежье, публика—на дороговизну.

Подробно анализируя весь ходъ распространенія въ народномъ хозяйствѣ бумажно-денежнаго выпуска, произведеннаго для Крымской войны, Безобразовъ устанавливаетъ слѣдующія послѣдствія его:

1) Искусственное возбужденіе промышленнаго духа, предпріимчивости и спекуляціи.

2) Чрезвычайное усиленіе непроизводительнаго потребленія капиталовъ.

3) Оживленіе отечественнаго производства и ввоза товаровъ по нѣкоторымъ отраслямъ въ пропорціи, несоотвѣтствовавшей остальнымъ отраслямъ.

4) Нарушеніе какъ общаго равновѣсія между производствомъ и потребленіемъ страны, такъ и во взаимныхъ отношеніяхъ производства въ разныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства.

5) Всеобщее возрастаніе дороговизны товаровъ и капиталовъ, или дешевизны денегъ, связанное съ неравномѣрными потрясеніями во всѣхъ цѣнахъ.

6) Отсюда всеобщая дороговизна жизни, обрушившаяся преимущественно на людей, живущихъ на счетъ постоянныхъ окладовъ, и кризисъ въ разныхъ, преимущественно оживившихся отрасляхъ промышленности и торговли.

7) За несостоятельностью, какъ общаго оживленія промышленной предпріимчивости, такъ и въ особенности по всѣмъ операціямъ, порожденнымъ спекуляціей, разстройство въ дѣлахъ и застой въ оборотахъ.

8) Потрясеніе и сокращеніе кредита, послѣ чрезмѣрнаго его расширенія.

9) Искусственно-вызванное перемѣщеніе капиталовъ и труда изъ одной области народнаго хозяйства въ другую.

10) Чрезмѣрное возрастаніе основныхъ капиталовъ на счетъ оборотныхъ.

11) Потрясеніе во всѣхъ имущественныхъ отношеніяхъ, и привычка къ роскоши во всемъ обществѣ, искусственно привитая временнымъ возбужденіемъ потребленія.

12) Ощущенія безденежья, происходящія отъ дороговизны капиталовъ и сжатія кредита, или отъ движенія денежнаго обращенія къ равновѣсію между количествомъ денегъ и потребностями обращенія,—ощущенія въ особенности рѣзкія послѣ недавнихъ рѣзкихъ ощущеній избытка денежныхъ знаковъ.

Такія же явленія наблюдались и въ другихъ странахъ послѣ значительныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ. Такъ, напримѣръ, въ Италіи акціонерныя и кредитныя общества, промышленныя предпріятія росли, какъ грибы; всѣ радовались этому пробужденію духа предпріимчивости. «Однако», говоритъ Грунвальдъ [1]), «отъ людей осторожныхъ, умѣвшихъ оцѣнивать положеніе вещей, не осталось скрытымъ, что вся эта экономическая горячка лишена солиднаго основанія и объясняется главнымъ образомъ излишествомъ бумажно-

---

[1]) *Грунвальдъ М.* Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи 1896, стр. 59.

денежнаго обращенія». Сами торгово-промышленныя сферы однако вовсе не умѣли «оцѣнивать положенія вещей». По крайней мѣрѣ, 18 торговыхъ палатъ представили въ парламентъ петиціи, въ которыхъ доказывали, что возстановленіе валюты безполезно и даже вредно для интересовъ страны.

Таково вліяніе внезапныхъ бумажно-денежныхъ выпусковъ на ходъ промышленнаго развитія страны. Путемъ такихъ-то хозяйственныхъ переворотовъ и вошло въ наше денежное обращеніе 70% всего количества кредитныхъ билетовъ. Въ два пріема свыше 770 милліоновъ рублей нахлынули на нашъ совершенно неподготовленный денежный рынокъ и произвели чувствительныя потрясенія промышленной жизни страны.

Тѣ же самыя потрясенія, но, конечно, въ гораздо меньшихъ масштабахъ, происходятъ и въ обычное время, безъ новыхъ выпусковъ, вслѣдствіе возникающей время отъ времени избыточности денегъ, а затѣмъ недостаточности ихъ. Подъ вліяніемъ случайнаго обилія денегъ, легкости ихъ полученія, низкаго ссуднаго процента, возникаетъ искусственное возбужденіе предпріимчивости, принимающей низкое состояніе учета за обиліе капиталовъ, чего въ дѣйствительности вовсе нѣтъ. Начинаются всякаго рода учредительства, расширенія оборотовъ и черезъ нѣкоторое время оказывается, что все это лишено прочныхъ основаній. Такого рода предпріимчивость возникаетъ слишкомъ быстро, при меньшихъ запасахъ опыта и техническихъ знаній. Послѣднее накопляется столь же постепенно, какъ постепенно накопляются и реальные капиталы. Поэтому такая предпріимчивость рѣдко порождаетъ предпріятія характера правильнаго, обдуманнаго. Предпріятія эти рѣдко имѣютъ надлежащую прочность и при томъ осложняются лихорадочностью, которая отнюдь не способствуетъ стройности и соотвѣтствію между различными отдѣлами новыхъ предпріятій. А безъ такого соотвѣтствія нельзя и ожидать желаннаго согласія

между возростаніемъ спроса и предложенія [1]). Подобныя *вспышки промышленности и всякихъ предпріятій, основанныя на воображаемомъ изобиліи капиталовъ*, никогда не обходятся безъ чувствительныхъ потерь. Это подтверждается повседневнымъ опытомъ, но это ни мало не препятствуетъ людямъ вновь впадать въ тѣ же ошибки. Снова начинаютъ радоваться избытку бумажныхъ капиталовъ, снова строятъ изъ нихъ воздушные замки и снова удивляются, когда ихъ сноситъ первый порывъ вѣтра.

Помимо золъ, проистекающихъ отъ самаго свойства бумажно-денежной циркуляціи, *промышленность бумажно-денежной страны терпитъ еще и отъ неустойчивости внутренняго потребительнаго рынка, отъ измѣненія ёмкости его для туземныхъ товаровъ*. Мы уже говорили о неустойчивости, свойственной привозной и отпускной торговлѣ такихъ странъ. Попеременное премированіе или отягощеніе привоза, подъ вліяніемъ колебаній курса, и является причиною постоянныхъ измѣній въ ёмкости рынка для туземныхъ товаровъ. Въ особенности важное значеніе имѣетъ это обстоятельство для странъ съ малоразвитою промышленностію, придерживающихся охранительной системы. Каждое колебаніе вексельнаго курса измѣняетъ стоимость импортируемаго товара для бумажно-денежной страны, такъ какъ цѣна, уплачиваемая за границу, и таможенная пошлина выражаются то въ большемъ, то въ меньшемъ количествѣ кредитныхъ рублей, хотя золотая цѣна товара и ставка золотой пошлины остаются безъ измѣненія. При такихъ обстоятельствахъ, внутренній рынокъ то забрасывается иностранными товарами, то предоставляется въ полное обладаніе туземной промышленности. По совершенно случайнымъ обстоятельствамъ, не поддающимся никакому предвидѣнію, сбытъ туземныхъ товаровъ то угнетается, то приходитъ въ оживленіе, которое, однако, не имѣетъ никакой твердой

[1]) *Жуковскій Ю.* О вліяніи бумажныхъ денегъ на лажъ и цѣны. Вѣстн. Евр. 1881, IV, стр. 556.

почвы и можетъ весьма скоро смѣниться противоположностью. *При сколько-нибудь значительныхъ колебаніяхъ курса, собственно говоря, не можетъ быть практикуема разумная покровительственная, охранительная система.* Курсовыя разницы лишаютъ возможности установить таможенныя ставки въ точномъ соотвѣтствіи со степенью потребнаго покровительства. Всякіе расчеты ниспровергаются колебаніями курса, и приходится практиковать уже не покровительственную, а запретительную систему съ такими огромными ставками, которыя не боялись бы никакихъ улучшеній курса. Всѣмъ еще памятно, какъ лѣтомъ 1890 года, въ виду значительнаго улучшенія курса, пришлось для охраны интересовъ внутренней промышленности отъ иностранной конкурренціи сразу, огуломъ поднять таможенныя пошлины на 20%. Спокойное развитіе—и именно развитіе, а не прозябаніе—охраняемой промышленности можетъ имѣть мѣсто лишь при благоустроенной валютѣ. Только тогда таможенный тарифъ можетъ получить ту тонкость, деликатность построенія, которыми гарантируется, съ одной стороны, возможность конкурренціи, а съ другой стороны, невозможность прозябанія на лаврахъ въ виду отсутствія всякой угрозы иностранной конкурренціей. При неустойчивой же валютѣ приходится или баррикадировать границу, или же возложить «таможенную политику» на вексельный курсъ.

VIII. Дороговизна коммерческаго кредита.

Изолированность денежнаго рынка бумажно-денежной страны и отсутствіе внутренней эластичности денежной системы крайне вредно отзывается на коммерческомъ кредитѣ страны. Дороговизна коммерческаго кредита, высокій учетный процентъ — это нормальная стихія бумажно-денежной страны. *Изолированность денежнаго рынка лишаетъ страну*

внѣшнихъ денежныхъ воспособленій со стороны заграничныхъ денежныхъ рынковъ; отсутствіе эластичности денежной системы не позволяетъ растягивать бумажную циркуляцію соотвѣтственно расширенію кредитной потребности страны. Итальянскій Министръ Финансовъ Маліани[1]) слѣдующимъ образомъ объясняетъ дороговизну кредита, вслѣдствіе отсутствія внѣшняго кредитнаго воспособленія. Главное свойство хорошаго орудія обмѣна, это — постоянство его цѣнности. Это свойство совершенно отсутствуетъ въ бумажныхъ деньгахъ, и потому онѣ вносятъ непостоянство въ весь экономическій строй страны. Это состояніе замедляетъ экономическое развитіе страны усложненіемъ процессовъ обмѣна. Особенно ясно это отражается на кредитѣ. Помимо добавочной страховой преміи на случай паденія курса, которую заключаетъ въ себѣ кредитная сдѣлка при существованіи принудительнаго курса, общій уровень учетнаго процента въ странѣ съ бумажными деньгами и потому долженъ быть выше, чѣмъ въ странѣ съ металлическимъ обращеніемъ, что бумажное обращеніе не можетъ вполнѣ приноравливаться къ потребностямъ торговли и промышленности. Всѣ страны съ размѣнными деньгами суть члены одного денежнаго союза; если въ одной изъ такихъ странъ оказывается недостатокъ въ орудіяхъ обмѣна, то повышеніемъ учетнаго процента достигается приливъ металла изъ другой страны. Страна съ бумажными деньгами не можетъ прибѣгать къ этому маневру и должна довольствоваться своимъ собственнымъ денежнымъ обращеніемъ, а банки, между тѣмъ, пользуются изолированнымъ положеніемъ страны и монополизируютъ учетный процентъ. Еслибъ, напримѣръ, французскій денежный рынокъ не могъ, въ случаѣ нужды, расчитывать на англійскій или на оборотъ, то учетный процентъ былъ бы во Франціи постоянно выше, чѣмъ теперь. Условіе это не существуетъ въ странахъ съ металлическимъ обращеніемъ только во

---

[1]) *Эпштейнъ Е.* Назв. соч., стр. 36 сл.

время общаго финансоваго кризиса, когда, вслѣдствіе господствующаго недовѣрія, каждая страна держитъ при себѣ свои денежные резервы, но страны съ бумажнымъ обращеніемъ постоянно находятся въ такомъ исключительномъ положеніи.

Принудительный курсъ, устанавливаемый вслѣдствіе финансовыхъ потрясеній государственнаго казначейства, подчасъ не имѣющихъ ничего общаго съ ходомъ торгово-промышленныхъ оборотовъ, налагаетъ печать отверженія на международный коммерческій кредитъ гражданъ страны съ разстроенною валютой. Торговыя фирмы, пользующіяся за границей первоклассным кредитомъ, сохраняя ту же исправность платежей и ведя свои дѣла съ тѣмъ же благоразуміемъ, лишаются своей кредитоспособности только потому, что обязательства ихъ принимаютъ окраску ихъ неустойчивой валюты. Кредитоспособность частныхъ лицъ уже не опредѣляется успѣхами частной предпріимчивости и ходомъ торгово-промышленныхъ оборотовъ страны, а находится въ полной зависимости отъ оцѣнки политическаго направленія правительства страны, состоянія его бюджета и казначейства. Частные капиталы и частный кредитъ испытываютъ подавляющее вліяніе оцѣнки кредита государственнаго. Изъ этого подвластнаго положенія никто не можетъ высвободиться до тѣхъ поръ, пока на цѣнность его обязательствъ могутъ оказывать вліяніе обстоятельства, совершенно постороннія тому частному предпріятію, на которомъ основываются его обязательства [1]). Вполнѣ самостоятельною кредитоспособностію никто въ бумажно-денежной странѣ не обладаетъ, какъ бы ни былъ онъ богатъ. Высокій учетный процентъ

[1]) „Въ настоящее время почти все народное имущество, состоящее въ долговыхъ обязательствахъ, имѣетъ своимъ объектомъ исключительно кредитные билеты и потому, почти во всей своей совокупности, находится въ зависимости отъ случайныхъ судебъ бумажныхъ денегъ". *Гольдманъ В.* Русскія бумажныя деньги 1867, стр. 154. — „Цѣнность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ всегда зависитъ отъ операцій правительства—этой главной денежной власти". *Бунге Н.* Бумажныя деньги и банковая система С.-Ам. Соед. Штатовъ. Рус. Вѣстн. 1867, VIII, стр. 368.

не соблазняетъ заграничныхъ капиталистовъ пріобрѣтать (учитывать) такія обязательства, цѣнность которыхъ подвержена всѣмъ случайностямъ курсовыхъ колебаній отечественной валюты кредитующагося. *Порабощеніе частнохозяйственнаго кредита гражданъ шатающеюся государственною валютой составляетъ одно изъ величайшихъ золъ разстроенной денежной системы.* Въ этомъ смыслѣ возстановленіе валюты не только является «экономическою децентрализаціей» [1]), но по справедливости можетъ быть названо актомъ освободительнымъ, возвращеніемъ матеріальной свободы населенія.

Продолжительное разстройство валюты, конечно, препятствуетъ намъ судить, какъ великъ былъ бы заграничный кредитъ нашей торговли и промышленности, еслибы у насъ существовала прочная валюта. Но о томъ, что̀ могли бы мы пріобрѣсти съ возстановленіемъ валюты, можно судить по тѣмъ кредитнымъ лишеніямъ, которыя сопровождали, напр., установленіе принудительнаго курса въ Италіи. По словамъ Маліани, до введенія принудительнаго курса англійскіе и французскіе капиталисты имѣли обыкновеніе помѣщать часть своихъ капиталовъ въ итальянскихъ векселяхъ, такъ какъ они приносили сравнительно бо̀льшій процентъ; послѣ введенія принудительнаго курса, не смотря на то, что разница въ процентѣ стала гораздо значительнѣе, помѣщеніе итальянскихъ векселей за границей почти совсѣмъ прекратилось и это обстоятельство, разумѣется, тоже оказало значительное вліяніе на повышеніе учетнаго процента въ Италіи. Сказанное о векселяхъ примѣнимо ко всѣмъ формамъ кредита, который иностранцы значительно сократили Италіи послѣ объявленія принудительнаго курса [2]). Точно также Грунвальдъ указываетъ на упадокъ торговаго кредита Италіи за границей. Не смотря на высокій учетный процентъ въ Италіи, иностранные банкиры считали неблагоразумнымъ держать въ своихъ портфеляхъ итальянскіе векселя [3]).

---

[1]) *Свѣчинъ И.* Вексельный курсъ 1879, стр. 60.
[2]) *Эйштейнъ Е.* Наз. соч., стр. 38—39.
[3]) *Грунвальдъ М.* Наз. соч., стр. 34, 47.

Тѣ немногіе иностранные капиталисты, которые рѣшаются учитывать векселя бумажно-денежной страны, смотрятъ на это дѣло не какъ на солидное коммерческое дѣло, а какъ на игру, биржевую аферу. Само собою понятно, что при наступленіи малѣйшихъ неблагопріятныхъ явленій они устраняются отъ риска и повергаютъ промышленность, пользующуюся такимъ неустойчивымъ кредитомъ, въ самое стѣсненное состояніе и притомъ обыкновенно въ самое тяжелое для нихъ время. Для иностранныхъ капиталистовъ, рѣшающихся учитывать кредитные векселя, выгода возможна только тогда, когда вексельный курсъ обнаруживаетъ наклонность къ повышенію и есть вѣроятность, что это повышеніе удержится въ теченіе сколько-нибудь продолжительнаго времени, т. е. при условіяхъ благопріятныхъ для отпускной торговли вообще и для денежнаго рынка въ частности, другими словами, тогда, когда въ иностранной денежной помощи нѣтъ особенной надобности. Напротивъ, при невыгодномъ положеніи денежнаго рынка, когда отпускъ ослабѣваетъ, и вексельный курсъ имѣетъ наклонность къ пониженію, тогда для иностранныхъ денежныхъ капиталовъ нѣтъ расчета переходить въ Россію, а въ эту пору они были бы наиболѣе полезны для насъ и давали бы капиталисту наибольшую прибыль. Банкирскій домъ, который переведетъ въ Россію, при курсѣ 35 пенсовъ 500 т. фунт. стерлинговъ для учета векселей, рискуетъ потерять почти 14,3%, если коммерческіе расчеты заставятъ его перевести свой капиталъ обратно за границу по курсу 30 пенсовъ, т. е. 1/7 долю своего капитала—быть можетъ всю прибыль, извлеченную изъ учетной операціи въ Россіи. Потери капиталиста удвоятся, если ему придется перевести свои деньги обратно за границу по курсу въ 25 пенсовъ [1]). Очевидно, что приливъ капиталовъ изъ-за границы при паденіи курсовъ почти совсѣмъ прекращается. Такъ, напр., въ 1887 году, вслѣдствіе паденія

[1]) *Бунге Н.* О возстановленіи металлическаго обращенія въ Россіи 1877, стр. 19.

курса кредитнаго рубля, иностранные капиталисты сократили свои кредиты лодзинскимъ фабрикантамъ до минимума. Многіе фабриканты лишились возможности продавать свои издѣлія иначе, какъ за наличныя деньги, что повлекло за собой чувствительное уменьшеніе вывоза лодзинскихъ издѣлій во внутреннія губерніи. Фабрики начали сокращать производство, многіе рабочіе остались безъ занятій. Фабриканты съ трудомъ удовлетворяли свои обязательства относительно рабочихъ и служащихъ [1]). Такая непрочность кредита, обусловливаемая обстоятельствами, независящими отъ кредитоспособности отдѣльныхъ предпріятій, наноситъ большой вредъ производительной дѣятельности страны.

Отсутствіе внутренней эластичности неразмѣнной бумажно-денежной системы еще болѣе удручаетъ коммерческій кредитъ. Жалобы на «безденежье» постоянно сопутствуютъ бумажно-денежному хозяйству, ибо здѣсь обращеніе механически замкнуто въ предѣлахъ цифры произведенныхъ выпусковъ и не обладаетъ способностью приноровляться къ оборотамъ торговли и промышленности во всякое данное время. Правительству бумажно-денежной страны приходится постоянно выдерживать натискъ со стороны торгово-промышленныхъ сферъ, требующихъ новыхъ выпусковъ, отъ которыхъ чаютъ призрачнаго облегченія.

«Das ist der Fluch der bösen That,
«Dass sie fortzeugend Böses muss gebären» [2]).

«При господствѣ бумажно-денежной единицы», говоритъ Вагнеръ [3]), «постоянно возобновляется мучительная дилемма: уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ усиливаетъ неизбѣжное и безъ того переходное состояніе—застой въ дѣлахъ и затрудненія; увеличеніе—доставляетъ лишь временное облегченіе; причины же колеблющихся денежныхъ от-

---

[1]) Экономическій Журналъ 1891, XI—XII, стр. 40 сл.
[2]) Проклятье злого дѣла въ томъ, что зло оно рождаетъ непрерывно.
[3]) *Вагнеръ А.* Рус. бумаж. деньги. Пер. Н. Х. Бунге 1871, стр. 75—6.

ношеній усиливаются, а возможность возстановленія денежной системы отдаляется еще болѣе. Бумажныхъ денегъ оказывается много, слишкомъ много для того, чтобы возвратиться къ металлической денежной единицѣ, и всетаки слишкомъ мало для того, чтобы единичныя хозяйства и народное хозяйство могли продолжать работать при отношеніяхъ и условіяхъ, которыя вызваны, подобно установившимся цѣнамъ и оборотамъ, бумажно-денежнымъ хозяйствомъ, лажемъ и пр.». При отсутствіи эластичности денежной системы возникновеніе мало-мальски значительнаго спроса на наличныя деньги порождаетъ тяжкій кризисъ и непомѣрный, подчасъ чудовищный, дисконтъ. Во времена подписокъ на публичныя бумаги дисконтъ доходилъ до 2% въ сутки, наступалъ полный застой въ дѣлахъ и все это изъ-за какой-нибудь сотни милліоновъ рублей, сосредоточенныхъ на нѣсколько дней въ кассахъ банка[1]).

IX. Недостаточность предпринимательскихъ капиталовъ.

Если разстроенная валюта препятствуетъ приливу изъ-за границы краткосрочныхъ, оборотныхъ капиталовъ, то еще въ большей степени она препятствуетъ притоку долгосрочныхъ, предпринимательскихъ капиталовъ. Краткосрочное помѣщеніе капитала въ бумажно-денежной странѣ всетаки допускаетъ возможность извѣстнаго предвидѣнія, болѣе или менѣе основательнаго расчета на состояніе курса ко времени обратнаго извлеченія краткосрочнаго капитала; капиталистъ можетъ, наконецъ, обезпечить себѣ возвратъ своего капитала безъ ущерба путемъ заключенія соотвѣтственной срочной курсовой сдѣлки. Но само собою понятно, что для

---

[1]) *Познанскій I.* Финансовый вопросъ въ Россіи 1878, стр. 15.

долгосрочной, предпринимательской затраты не существуетъ возможности ни предвидѣнія судьбы бумажныхъ денегъ въ будущемъ, ни обезпеченія путемъ срочной сдѣлки. Иностранный капиталистъ, переводя свой предпринимательскій капиталъ въ бумажно-денежную страну, долженъ уже вполнѣ ввѣриться судьбамъ денежнаго обращенія этой страны. «Онъ долженъ», говоритъ Свѣчинъ [1]), «потерять свою экономическую свободу дѣйствія, дать обѣтъ плыть по теченію. Онъ долженъ быть готовъ испытывать всѣ формы коммерческихъ, денежныхъ и финансовыхъ кризисовъ, связанныхъ съ нерѣдкими обезцѣненіями нашего рубля. Такая перспектива заставляетъ его, прежде чѣмъ онъ переведетъ свой капиталъ въ нашу страну, заполучить какія-либо чрезвычайныя привилегіи, субсидіи или просто варварскіе проценты..... Иностранцы дѣйствительно имѣютъ основанія остерегаться переводить къ намъ свой капиталъ».

Мы не будемъ входить здѣсь въ обсужденіе принципіальнаго вопроса о желательности или нежелательности притока къ намъ иностранныхъ предпринимательскихъ капиталовъ. Для насъ, лично, такой дилеммы не существуетъ. Міровой опытъ показалъ съ достаточною убѣдительностію, что молодыя страны, допускавшія у себя иностранную предпріимчивость, гораздо болѣе выигрывали въ своемъ хозяйственномъ развитіи, нежели проигрывали на вывозившихся за границу доходахъ съ предпріятій. Во всякомъ случаѣ, самаго главнаго иностранный предприниматель вывезти изъ страны никакъ не можетъ, а именно, онъ не можетъ вывезти обратно заграницу промышленный опытъ, техническіе пріемы, подготовленный персоналъ мастеровъ и рабочихъ—эту необходимѣйшую почву для дальнѣйшаго развитія отечественной промышленности. Китайская обособленность еще на дняхъ, на своей родинѣ, лишній разъ блистательно доказала всю свою несостоятельность. При изобиліи есте-

---

[1]) *Свѣчинъ И.* Вексельный курсъ 1879, стр. 52.

ственныхъ богатствъ нашего отечества и скудной разработкѣ ихъ отечественными предпринимателями намъ еще очень не скоро будетъ тѣсно въ сотрудничествѣ съ иностранными предпринимателями.

X. Спекулятивный характеръ хозяйства.

Разстройство валюты налагаетъ особый отпечатокъ на весь торгово-промышлённый оборотъ страны. *Безпрестанныя колебанія денежной единицы лишаютъ хозяйственный оборотъ прочнаго основанія для какихъ бы то ни было расчетовъ и твердый коммерческій расчетъ смѣняется спекуляціей, ажіотажемъ.* Торгово-промышленныя операціи принимаютъ характеръ азартной игры въ виду неизвѣстности условій, при которыхъ придется реализовать то или другое начинаніе. Всякій предварительный расчетъ, вполнѣ правильно составленный съ точки зрѣнія даннаго торгово-промышленнаго оборота, можетъ оказаться неправильнымъ, благодаря измѣненію цѣнности денежной единицы въ ту или другую сторону. Обычный коммерческій барышъ можетъ нежданно-негаданно превратиться въ убытокъ, или же въ непомѣрную наживу. Нужно ли говорить, въ какой мѣрѣ такая шаткая почва препятствуетъ правильному торгово-промышленному развитію страны. Ничего нѣтъ враждебнѣе для хозяйственной предпріимчивости, какъ именно отсутствіе возможности полагать въ основу всякаго оборота твердый купеческій расчетъ. Огромныя потери безъ всякой вины и такіе же выигрыши безъ всякаго труда оказываютъ самое деморализующее вліяніе на торгово-промышленную дѣятельность страны. Замѣшательство въ цѣнахъ вынуждаетъ торгово-промышленное сословіе полагать центръ тяжести своего дѣла въ побочныхъ денежныхъ спекуляціяхъ, обѣщающихъ подчасъ такіе огромные барыши, которые не-

достижимы для правильныхъ купеческихъ оборотовъ. Всѣ удостовѣряютъ, что въ странахъ съ бумажно-денежною валютою типы солидныхъ купцовъ (Kaufherren) исчезаютъ. Конечно, игорный элементъ представляетъ много заманчиваго, но солидная торговля всегда предпочтетъ правильную коммерческую прибыль расчету на случайность.

Развращающее вліяніе разстроенной валюты на торгово-промышленную дѣятельность страны съ достаточной силою отмѣчено и въ экономической литературѣ. «Гдѣ», говоритъ Страхэ [1]), «потери и прибыли въ 30% могутъ случаться на протяженіи нѣсколькихъ недѣль, тамъ производство теряетъ промышленный характеръ, такъ какъ невозможно предугадать колебаніе лажа; тамъ развивается стремленіе къ риску, къ игрѣ на счастіе. Гдѣ же господствуетъ игра, тамъ господствуетъ легкомысліе. Купецъ продаетъ безъ прибыли или даже съ потерей—въ надеждѣ, что онъ расплатится за товары съ иностранцами при лучшемъ положеніи валюты. Противоположные расчеты дѣлаетъ онъ при покупкѣ товаровъ: онъ дѣлаетъ закупку, боясь дальнѣйшаго повышенія лажа. Вся страна обращается какъ бы въ биржу, всюду играютъ на разницу, и къ легкомыслію расточителя присоединяется легкомысліе игрока».

«Изъ колебанія денежной единицы», говоритъ Гокъ [2]), «возникаетъ неизвѣстность, а слѣдовательно застой и особая дороговизна оборотовъ; *неизвѣстность* — потому, что къ элементамъ, по которымъ купецъ высчитываетъ прибыль отъ своихъ операцій, присоединяется еще новый — возможное измѣненіе въ курсѣ (въ промежутокъ времени между покупкою и продажею товара), совершенно недоступное для правильнаго расчета; *застой*—потому, что многіе не хотятъ испытать этого риска и охотнѣе удаляются отъ дѣлъ или же затрачиваютъ свои деньги въ другихъ странахъ; *дорого-*

---

[1]) Die Valuta in Oesterreich 1861, стр. 21.

[2]) *Гокъ К.* Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги. Пер. съ нѣм. Н. Бунге 1865, стр. 309—310.

визна—потому, что многіе, для устраненія риска, въ моментъ закупки товара заграницею, получивъ вексель на внутренній рынокъ за проданный товаръ, пріобрѣтаютъ вексель на заграничное мѣсто, въ видахъ уравненія возможной потери, при возвышеніи или упадкѣ денежной единицы; они застраховываютъ такимъ образомъ разность курсовъ и, слѣдовательно, должны платить страховую премію.... Колебанія денежной единицы имѣютъ глубокое вліяніе на ходъ дѣлъ и на образъ жизни. Они могутъ быть охарактеризованы немногими словами: страна, въ которой происходятъ эти колебанія, обращается постепенно въ биржу съ ея спекуляторами. Большіе выигрыши и потери, ускользающія отъ всякаго вычисленія, принуждаютъ всѣхъ, которые не удаляются вполнѣ отъ дѣлъ, къ нѣкоторому легкомыслію въ образѣ ихъ веденія, а въ домашней ихъ жизни человѣкъ, который невзначай получаетъ и теряетъ сотни, не будетъ торговаться о гульденахъ и крейцерахъ. Быть можетъ, что такое хозяйство способствуетъ также живости оборота и величинѣ сбыта, но вредъ, причиняемый этимъ характеру и богатству народа, несомнѣненъ».

«Только при постоянномъ достоинствѣ денегъ», говоритъ проф. Вирстъ, «можно безошибочно вычислять цѣны товарамъ; тогда откроется и превосходнѣйшее совмѣстничество купцовъ, которые будутъ довольны меньшею, но вѣрнѣйшею прибылью въ своей торговлѣ. Производитель товаровъ и потребляющій оные найдутъ равномѣрно свою выгоду при постоянныхъ цѣнахъ товаровъ и другихъ потребностей, а выгода сихъ обоихъ есть истинная выгода государства. Ежели торговыя предпріятія зависятъ болѣе отъ случая и счастья, нежели отъ размышленія и опытности, то промышленность страждетъ отъ того тѣмъ болѣе, что безразсудными предпріятіями и удачами обольщается и развращается нравственность купцовъ, которые поправленія своего благосостоянія охотнѣе будутъ ожидать отъ случая, нежели отъ успѣха дѣлъ, на благоразуміи основанныхъ. Игра до-

стоинствомъ денегъ имѣетъ столь же печальныя, а когда далеко простирается, то и гораздо печальнѣйшія дѣйствія на благосостояніе и нравственность людей, какъ и игра въ лотерею»[1]).

«Постоянное наблюденіе за лажемъ», говоритъ Бэла-Фёльдешъ[2]), «производитъ то, что въ промышленность и торговлю примѣшивается элементъ спекуляціи, элементъ прямо противоположный тому, который составляетъ основаніе хозяйственной дѣятельности».

«Всѣ сдѣлки», говоритъ Н. Х. Бунге[3]), «становятся шаткими и невѣрными, вмѣсто правильнаго расчета начинаетъ царить необузданная спекуляція — стремленіе обогатиться на счетъ чужого разоренія. Картина эта мрачна, но дѣйствительность бываетъ ужаснѣе».

«Важная причина», говоритъ проф. Кауфманъ, «по которой многіе съ боязнью смотрятъ на устраненіе бумажныхъ денегъ, заключается въ весьма вѣрномъ ожиданіи ихъ, что нельзя будетъ больше удить въ той мутной водѣ, которою орошается поле предпріимчивости, благодаря бумажнымъ деньгамъ. Быстрыхъ толчковъ и возможности скорыхъ и неожиданныхъ обогащеній больше ужъ не будетъ. Правда, зато конецъ будетъ и неожиданнымъ разореніямъ. Но на это обращаютъ меньше вниманія»[4]).

«Постоянныя колебанія», говоритъ проф. М. Виртъ, «неразрывно связанныя съ разстройствомъ валюты, придаютъ всему хозяйственному обороту случайный характеръ, который, по причинѣ неустойчивости въ будущемъ цѣнности средствъ обращенія, весьма затрудняетъ или даже дѣлаетъ совсѣмъ невозможными такія предпріятія, доходность которыхъ должна быть высчитана напередъ на долгіе годы, и

---

[1]) *Виртъ Ф.* Разсужденія о нѣкоторыхъ предметахъ законодательства и управленія финансами и коммерціей Россійской Имперіи. Пер. съ нѣм. 1807, стр. 343—344.

[2]) *B. Földes,* Beitr. z. Frage ü. Urs. u. Wirk. d. Agios. Jahrb. f. Nat.-Ock., 1882, стр. 271.

[3]) *Бунге Н.* О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи 1878, стр. 3.

[4]) *Кауфманъ И.* Кредитъ, банки, денежное обращеніе 1873, стр. 736.

тѣмъ самымъ парализуетъ развитіе всего народнаго хозяйства» [1]).

«У насъ», говоритъ Бирюковичъ, «часто толкуютъ о злокозненной спекуляціи иностранныхъ биржъ съ нашими рублями, но, въ сущности, всѣ наши срочныя торговыя сдѣлки заключаютъ въ себѣ такой же элементъ спекуляціи» [2]).

«При всякомъ колебаніи цѣны бумажныхъ денегъ», говоритъ Моревъ, «кто-нибудь незаслуженно страдаетъ и кто-нибудь незаслуженно выигрываетъ. Основою благосостоянія частныхъ лицъ, ихъ прибылей или потерь, является не трудъ или личная ихъ энергія, а чисто случайныя обстоятельства, отъ воли независящія, въ родѣ благопріятныхъ или тревожныхъ политическихъ слуховъ, тѣхъ или другихъ мѣропріятій Министерства Финансовъ и т. п. Все это парализуетъ личную энергію и деморализуетъ общество, открывая полный просторъ спекулянтамъ и биржевымъ дѣльцамъ, которые, ничего не производя, а только ловко пользуясь колебаніями курса бумажныхъ денегъ, часто наживаютъ огромныя состоянія» [3]).

«Перемѣнчивость покупной силы бумажныхъ денегъ», говоритъ Бліохъ, «парализуетъ большую часть торговыхъ сдѣлокъ, разрушаетъ въ народѣ духъ предусмотрительности, пріучая людей къ быстрой наживѣ и къ разнаго рода спекуляціямъ и продѣлкамъ».

Спекулятивный характеръ торговли и промышленности обнаруживался во всѣхъ странахъ въ періоды разстройства валюты. Въ *Италіи* пятьдесятъ торговыхъ палатъ и множество префектовъ подтверждаютъ, что принудительный курсъ ведетъ къ апатіи и ажіотажу, подавляетъ всякое промышленное развитіе и дѣлаетъ невозможнымъ вонзникновеніе крупныхъ предпріятій. «Все теперь зависитъ отъ случая», замѣчаетъ одинъ изъ спрошенныхъ въ коммисіи пре-

---

[1]) *Wirth M.* Grundzüge der National-Oekonomie 1882, II, стр. 254.
[2]) *Бирюковичъ В.* Государственный Банкъ. Рус. Мысль 1893, VIII, стр. 186.
[3]) *Моревъ Д.* Руководство политической экономіи; 3 изд. 1892, стр. 166.

фектовъ; «глупость становится счастьемъ, всякій же расчетъ дѣлается невозможнымъ вслѣдствіе вѣчнаго непостоянства лажа»... Разнузданная строительная спекуляція, возникшая впослѣдствіи въ большихъ городахъ Италіи, питалась фиктивнымъ бумажно-денежнымъ капиталомъ, который потомъ, въ формѣ заработной платы и т. п., проникъ во всѣ сосуды хозяйственнаго организма, своимъ количествомъ уменьшая собственную свою цѣнность, т. е. утрачивая часть своей покупной силы [1]). Не подлежитъ сомнѣнію, говорилъ министръ Маліани, что весь экономическій строй страны принимаетъ характеръ непостоянства; нажива, больше чѣмъ когда-либо, бываетъ несообразна съ затраченнымъ трудомъ и капиталомъ, и правильный коммерческій расчетъ становится почти невозможнымъ [2]).

«Изъ всѣхъ ужасныхъ и неизмѣримыхъ послѣдствій пріостановки металлическихъ платежей ни одно не можетъ быть сравнено съ силою, доставляемою этимъ спекуляціи», говоритъ A. Bolles, оцѣнивая послѣдствія, произведенныя *въ Соединенныхъ Штатахъ* пріостановленіемъ размѣна въ 1861—1878 годахъ [3]).

Вѣнская торговая палата въ своемъ отчетѣ за 1853 годъ говоритъ: «Можно съ увѣренностью сказать, что промышленность, благодаря колебаніямъ валюты, лишилась всякаго солиднаго основанія за невозможностью приблизительно вѣрнаго расчета, и дѣло товарное превратилось въ курсовое, гдѣ прибыль и убытокъ зависятъ отъ состоянія валюты и спекуляціи съ нею» [4]).

Про ассигнаціонный періодъ *въ Россіи* гр. Сперанскій говоритъ: «Ассигнаціи при упадкѣ ихъ разстраиваютъ всѣ части внутренняго хозяйства, всѣ цѣны приводятъ въ не-

---

[1]) *Грунвальдъ М.* Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи. Пер. съ нѣм. подъ ред. А. Гурьева 1896, стр. 32, 75.

[2]) *Эпштейнъ Е.* Бумажныя деньги въ Италіи, Австріи и С.-Ам. Соед. Штатахъ 1895, стр. 41.

[3]) *Федоровичъ Л.* Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія 1888, стр. 503.

[4]) *Эпштейнъ Е.* Наз. соч., стр. 97.

извѣстность и ежедневную перемѣнчивость; всѣ денежные договоры становятся гадательными; одни выигрываютъ безъ труда, другіе проигрываютъ безъ причины; никакой трудъ, никакое предпріятіе не обезпечено твердымъ и надежнымъ расчетомъ»[1]). По словамъ проф. Никольскаго[2]), всякая производительная дѣятельность, вслѣдствіе постояннаго колебанія цѣны ассигнацій, потеряла прочность и устойчивость: предпріятіе, казавшееся прочнымъ при одномъ курсѣ, становилось или разорительнымъ, если курсъ понижался, или приносило неожиданные барыши, если курсъ внезапно возвышался; разумѣется, чаще встрѣчались случаи перваго рода, чѣмъ второго, ибо въ общемъ курсъ рубля стремился къ паденію и только изрѣдка обнаруживалъ наклонность къ возвышенію. По указанной причинѣ было затруднительно вести солидныя предпріятія. На этотъ счетъ одинъ изъ современныхъ наблюдателей (проф. Л. Якобъ) говоритъ слѣдующее: «купецъ никогда не могъ дѣлать вѣрнаго расчета; почти всѣ его дѣла носили видъ азартной игры, потому что онъ находился въ постоянной неизвѣстности относительно того, поднимется или упадетъ курсъ и когда именно; такимъ образомъ эта неизвѣстность курса и цѣнности денегъ должна была держать каждаго предусмотрительнаго дѣлового человѣка и каждаго заботливаго хозяина въ постоянномъ напряженіи, безпокойствѣ и заботѣ». Неудивительно поэтому, если въ то время размножались спекулятивныя предпріятія. Болѣе всего, говоритъ Бржескій, пострадали отъ выпусковъ бумажныхъ денегъ экономическій бытъ страны, ея торговля и промышленность. Прочная денежная система есть первое и необходимое условіе ихъ процвѣтанія; безъ нея немыслимо правильное функціонированіе кредита. А между тѣмъ отличительною чертою ассигнаціонной системы было постоянное паденіе и вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[1]) *Гр. Сперанскій* Записка о монетномъ обращеніи съ замѣчаніями гр. Канкрина. Изд. 1895 года, стр. 19.

[2]) *Никольскій П.* Бумажныя деньги въ Россіи 1892, стр. 207—208.

колебаніе курса ассигнаціоннаго рубля. Результатомъ были: исчезновеніе кредита и невозможность вести солидныя торговыя или промышленныя предпріятія, которыя и уступили мѣсто спекуляціи на повышеніе и пониженіе курса ассигнацій [1]). О развитіи спекуляціи и ажіотажа послѣ бумажно-денежныхъ выпусковъ, произведенныхъ во время Крымской кампаніи, много интересныхъ свѣдѣній сообщаетъ академикъ Безобразовъ [2]). По отношенію къ недавнему прошлому проф. Судейкинъ, бывшій податной инспекторъ въ С.-Петербургѣ, говоритъ: «Такъ какъ предугадать колебанія курса при господствѣ неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ трудно, то частнымъ лицамъ приходится нести на курсѣ значительныя потери. Намъ нерѣдко приходилось встрѣчать фабрикантовъ и другихъ лицъ промышленнаго класса, которыя понесли въ 1888 г., когда курсъ сталъ сильно понижаться, потери въ 30—40 и больше тыс. р.» [3]). «При настоящихъ условіяхъ», высказалъ свое мнѣніе Закъ въ коммисіи 1888 г., «всякое предпріятіе есть въ сущности спекуляція на курсъ; отъ колебанія курса въ ту или другую сторону зависитъ всякій успѣхъ и неуспѣхъ. Ошибочно думать, что эти колебанія вредно отзываются только на торговомъ классѣ».

XI. Дороговизна.

Жалобы на дороговизну постоянно сопутствуютъ бумажно-денежному хозяйству, хотя отнюдь не всегда винятъ въ ней истинную ея причину—разстройство валюты. Между тѣмъ *едва-ли есть фактъ болѣе очевидный, чѣмъ возрастаніе дороговизны параллельно ухудшенію денежнаго обращенія*

[1]) *Бржескій Н.* Государственные долги Россіи 1884, стр. 72—73.

[2]) *Безобразовъ В.* О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи 1863.

[3]) *Судейкинъ В.* Возстановленіе въ Россіи металлическаго обращенія (1839—1843 гг.) 1891, стр. 13.

страны. Если этотъ фактъ поддается даже чисто статистическому констатированію и выражается достаточно крупными цифрами, то въ этомъ надлежитъ усматривать особую интенсивность дѣйствія разстроенной валюты на товарныя цѣны, ибо, вообще говоря, товарныя цѣны имѣютъ весьма сильную тенденцію къ пониженію. Мы не будемъ здѣсь распространяться о тѣхъ могучихъ факторахъ хозяйственнаго развитія человѣчества, которые изо дня въ день воздѣйствуютъ на цѣны въ понижательномъ направленіи. Если тѣмъ не менѣе въ періоды дѣйствія разстроенной валюты удается констатировать значительныя повышенія цѣнъ, то это свидѣтельствуетъ лишь о той разницѣ, на которую дѣйствіе факторовъ повышательныхъ пересиливаетъ дѣйствіе факторовъ понижательныхъ, другими словами, эти цифры показываютъ saldo по балансу благодѣяній культурнаго развитія и вредныхъ послѣдствій разстроенной валюты.

Кореннымъ факторомъ дороговизны является, конечно, излишество денежныхъ знаковъ, упадокъ покупной способности денегъ. Излишнія деньги, поступая на прежній товарный рынокъ, усиливаютъ спросъ на товары, не встрѣчая соотвѣтственно усиленнаго предложенія ихъ, и конечно поднимаютъ товарныя цѣны, а сами обезцѣниваются. Явленіе это покоится на великомъ законѣ спроса и предложенія и обнаруживается при всякомъ вообще обмѣнѣ по отношенію ко всякимъ вообще «деньгамъ», будь то соль, раковины, скотъ, шкуры, кожа, бумажки или золото. Въ Калифорніи, при изобиліи добывавшагося золота и недостаточности предметовъ продовольствія, цѣны на все такъ возвысились, что даже въ 1850 году, когда ужасная дороговизна уже побудила къ значительному привозу товаровъ, мука стоила 20 коп. за фунтъ, кочанъ капусты 5 руб., лукъ и рѣпа по 75 коп. за штуку, штофъ молока $4^1/_4$ рубля. Въ Австраліи, по открытіи розсыпей, цѣны на товары также поднялись чрезвычайно; поднялась и плата за трудъ: простой работникъ получалъ въ день $4^1/_2$ руб., плотникъ—$6^1/_2$ руб., кузнецъ—

$7^1/_2$ рублей [1]). Въ отношеніи обезцѣненія золота и бумажныхъ денегъ, разница заключается лишь въ томъ, что золото, будучи деньгами общепризнанными, міровыми, могутъ уходить изъ одной страны въ другую. Когда изобиліе золотыхъ денегъ въ странѣ начинаетъ порождать обезцѣненіе ихъ, т. е. вздорожаніе товаровъ и пониженіе учетнаго процента, тогда золото уходитъ, во-первыхъ, для покупки заграницей товаровъ по болѣе низкимъ цѣнамъ, во-вторыхъ, для помѣщенія тамъ изъ высокаго процента. Въ результатѣ—въ странѣ становится меньше денегъ и больше товаровъ; деньги дорожаютъ, товары дешевѣютъ—и цѣны приходятъ къ нормальному уровню. Здѣсь дѣйствуетъ чисто-механическая регулировка цѣнъ. Но бумажныя деньги суть деньги мѣстныя, туземныя, и потому не могутъ уходить со своей родины на сколько-нибудь продолжительное время; онѣ остаются на рынкѣ въ избыточномъ количествѣ и порождаютъ всеобщую дороговизну товаровъ. Здѣсь равновѣсіе между спросомъ на товары и предложеніемъ ихъ устанавливается только возвышеніемъ цѣнъ, такъ какъ другое условіе для возстановленія этого равновѣсія, а именно усиленіе производства, является слѣдствіемъ не обилія денежныхъ знаковъ, но большей производительности труда, накопленія умственнаго и матеріальнаго капитала, энергіи соединенія факторовъ производства и т. п.

Помимо основного фактора дороговизны—дѣйствительной избыточности денежныхъ знаковъ—бумажно-денежное хозяйство изобилуетъ и другими факторами, обусловливающими болѣе высокій уровень цѣнъ въ такой странѣ. Такъ, цѣны зачастую поднимаются не только соразмѣрно дѣйствительно существующему излишку бумажныхъ денегъ, но и соотвѣтственно *ожиданіямъ дальнѣйшихъ избыточныхъ выпусковъ*. Явленіе это весьма правильно подмѣчено было еще Карамзинымъ. Въ своей запискѣ о старой и новой Россіи онъ

---

[1]) *Горловъ И.* Начала политической экономіи 1859—62, т. II, стр. 121 сл.

говоритъ: «Цѣны на вещи возвышались не только по соразмѣрности прибавляемыхъ ассигнацій, но и по вѣроятностямъ ихъ будущаго выпуска, также вслѣдствіе новыхъ податей и низкаго курса. Дороговизна ежедневно возрастала. Въ пятницу хотѣли взять за товаръ больше, нежели въ четвергъ, въ субботу болѣе нежели въ пятницу, слѣдуя иногда привычкѣ и вкусу своего корыстолюбія. Уже не дѣйствуетъ сила, приведшая въ дѣйствіе шаръ, а онъ еще катится. Вѣрятъ и не вѣрятъ, чтобы казна перестала выдавать ассигнаціи. Наконецъ, открывается нечаянность: большая нужда въ деньгахъ, т. е. въ ассигнаціяхъ. Купцы въ Москвѣ съ изумленіемъ спрашиваютъ другъ друга, куда онѣ дѣвались, и предлагаютъ заимодавцамъ три процента въ мѣсяцъ. Ассигнацій не убыло, но, по дороговизнѣ, дѣлается мало, т. е. излишне высокія цѣны въ послѣднее время вышли изъ соразмѣрности съ суммою оныхъ».

Изолированность денежнаго рынка, препятствуя притоку изъ-за границы предпринимательскихъ и оборотныхъ капиталовъ, поддерживаетъ слабость конкурренціи предпринимателей и высокій уровень учетнаго процента. Порождаемая этимъ *чрезмѣрная высота предпринимательскихъ барышей и издержекъ производства* является постоянно дѣйствующимъ факторомъ дороговизны.

Особый рискъ, порождаемый для весьма многихъ отраслей производства и торговли свойствами бумажно-денежнаго хозяйства, получаетъ выраженіе въ особой *страховой преміи* на случай могущихъ оказаться нечаянныхъ убытковъ. Неустойчивость вексельныхъ курсовъ вызываетъ необходимость «покрываться» отъ убытковъ, могущихъ произойти вслѣдствіе измѣненія курса противъ того уровня, при которомъ та или иная операція предпринята. Купецъ или промышленникъ, которому предстоитъ произвести по истеченіи извѣстнаго срока платежъ въ иностранной валютѣ, дабы избѣжать убытковъ, долженъ одновременно съ заключеніемъ сдѣлки обезпечить себѣ денежный курсъ. Если

коммерсантъ закупаетъ въ кредитъ товаръ въ Англіи на фунты стерл., то онъ можетъ продать его съ опредѣленнымъ барышемъ только въ томъ случаѣ, если ему заранѣе, при установленіи продажной цѣны въ кредитныхъ рубляхъ, будетъ извѣстно, сколько кредитныхъ рублей придется ему уплатить за тѣ фунты стерлинговъ, которые онъ по истеченіи срока обязанъ выслать въ Англію. Для достиженія такой увѣренности онъ принужденъ одновременно съ выпискою англійскаго товара пріобрѣсти на тотъ же срокъ англійскую валюту по опредѣленной цѣнѣ въ кредитныхъ рубляхъ. Только послѣ этого онъ можетъ составить правильный коммерческій расчетъ на кредитные рубли. Это страхованіе курса, конечно, ставится купцомъ въ счетъ стоимости товара себѣ, а фабрикантомъ — въ счетъ издержекъ производства, и ведетъ къ повышенію товарныхъ цѣнъ.

Наконецъ, дороговизнѣ товаровъ способствуетъ и фактъ повсемѣстно наблюдаемаго *несоотвѣтствія движенія розничныхъ цѣнъ съ оптовыми*—въ смыслѣ поддержанія первыми болѣе высокихъ цѣнъ. Вздорожаніе товаровъ въ оптовой торговлѣ весьма быстро получаетъ свое выраженіе и въ мелочномъ торгѣ. Наоборотъ, пониженіе оптовыхъ цѣнъ, вслѣдствіе ли общаго закона пониженія издержекъ производства, или же вслѣдствіе вздорожанія денегъ, переходитъ въ розничную торговлю весьма медленно. Здѣсь наблюдается извѣстная косность цѣнъ, но лишь въ той части ея, которая клонится въ ущербъ потребителямъ и къ выгодѣ торговцамъ. Всего лучше обнаруживается это явленіе въ современныхъ розничныхъ цѣнахъ на хлѣбъ. Булочники и пекари неизмѣнно сохраняютъ вѣсъ и цѣну печенаго хлѣба, не смотря на чрезвычайное паденіе хлѣбныхъ цѣнъ [1]). При такихъ обстоятельствахъ, все то, что способствуетъ возвышенію цѣнности денегъ, весьма долго не получаетъ обнаруженія въ пониженіи розничныхъ товарныхъ цѣнъ и не ослабляетъ явленія дороговизны. Въ ука-

[1]) *G. S.* Die russische Papierwährung und die Vorschläge zu ihrer Beseitigung. Riga 1895, стр. 51—52.

занной запискѣ Карамзина правильно отмѣчается и этотъ житейскій фактъ. «Если казна вынетъ теперь изъ оборота милліоновъ двѣсти, увидимъ страшный недостатокъ въ деньгахъ; винные откупщики разорятся, крестьяне не заплатятъ оброка господину, купцы не купятъ или не продадутъ товара, найдется недоимка въ казенныхъ сборахъ. Не думайте, чтобы вдругъ оказалась дешевизна; нѣтъ, первые продавцы не скоро уступятъ вамъ вещь за половину ея цѣны, но сдѣлается остановка въ торговлѣ и въ платежахъ. Неудовольствіямъ, жалобамъ не будетъ конца, и многіе окажутся банкротами прежде, нежели установится новый порядокъ въ оцѣнкѣ вещей соразмѣрно съ количествомъ денегъ въ государствѣ».

Въ экономической литературѣ имѣется весьма значительное количество *статистическихъ данныхъ о повышеніи товарныхъ цѣнъ въ различныхъ странахъ за время дѣйствія принудительнаго курса.* Для иллюстраціи сказаннаго приведемъ нѣкоторыя изъ этихъ цифровыхъ данныхъ.

Во *Франціи* въ прошломъ столѣтіи бумажно-денежныя вакханаліи привели къ чудовищнымъ повышеніямъ цѣнъ. Въ 1720 году хлѣбъ поднялся въ цѣнѣ съ $^1/_4$ су до 4 су, кофе — съ $2^1/_2$ до 18 ливр. Подъ конецъ этой замѣчательной финансовой эпохи «ассигнаціи сдѣлались ничего нестоющими клочками бумаги, которыхъ тысячи не могли предохранить владѣльца ихъ отъ голодной смерти» [1]). Въ концѣ столѣтія, фунтъ сахара стоилъ 400 ливровъ, фунтъ мыла—230 ливр., фунтъ свѣчей—140 ливр. ассигнаціями [2]). Во время финансовой распутицы при Директоріи платили по 500,000 фр. ассигнаціями за пару сапогъ [3]).

Въ *Австріи*, по изслѣдованіямъ Бэла-Фёльдеша, за періодъ съ 1852—61 гг. по 1862—71 гг. рабочая плата под-

---

[1]) *Гольдманъ В.* Русскія бумажныя деньги 1867, стр. 119 сл.

[2]) *Запасникъ А.* О погашеніи государственныхъ долговъ 1857, стр. 46.

[3]) *Бланки А.* Руководство къ политической экономіи. Пер. съ фр. 1838, стр. 150.

нялась на 7,7%, дрова на 10,6%, мясо на 10,7%, картофель на 16,9%, пшеница на 18,7% [1]).

Въ *Италіи* за періодъ съ 1865 по 1873 г., по оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, произошло слѣдующее повышеніе цѣнъ: хлѣбъ въ зернѣ поднялся на 60%, кукуруза—на 50%, рисъ — на 25%, печеный хлѣбъ — на 57%, вино — на 77%, говядина—на 29%, баранина—на 39% [2]).

Въ *Америкѣ* въ Южныхъ Штатахъ въ 1862 году за пару башмаковъ платили 15 долларовъ, за сюртукъ 80 долл., за фунтъ кофе 3,20 долл.; «когда же войска Сѣверныхъ Штатовъ вступили въ Ричмондъ, на улицахъ разбросаны были массы бумажныхъ денегъ, не представлявшихъ уже никакой цѣнности» [3]).

Въ *Россіи*, въ эпоху «мѣдныхъ ассигнацій», обнаружилась чрезвычайная дороговизна товаровъ. Царь Алексѣй Михайловичъ задумалъ замѣнить серебряную монету мѣдною. Для этой цѣли были начеканены мѣдныя копѣйки той же величины, какую имѣли тогда серебряныя, и велѣно было первыя принимать наравнѣ съ послѣдними, т. е. установленъ былъ принудительный курсъ мѣдныхъ ассигнацій. До 1658 года мѣдныя деньги ходили хорошо, но въ 1659 г. упали на 4%; въ 1661 г.—на 50%; въ началѣ 1662 г. онѣ стоили уже только $^1/_3$ прежней цѣны, потомъ $^1/_4$, $^1/_8$, $^1/_9$ и, наконецъ, въ іюнѣ 1663 г. цѣна ихъ уменьшилась до $^1/_{15}$. «Товары вздорожали въ 15 разъ противъ 1655 г.» [4]). Тогда въ Москвѣ вспыхнулъ мятежъ, «мѣдный бунтъ». Гордонъ въ августѣ 1661 года прибылъ въ Псковъ и нашелъ, что тамъ «по случаю упадка въ цѣнѣ мѣдныхъ денегъ все было чрезвычайно дорого». Врачъ Царя Алексѣя, Коллинсъ, замѣчаетъ, что всѣ товары вздорожали въ шесть разъ.

---

[1]) *Миклашевскій А.* Бумажныя деньги и пр. Экон. Жур. 1891, XI—XII, стр. 38.

[2]) *Грунвальдъ М.* Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи 1896, стр. 76.

[3]) *Эпштейнъ Е.* Бумажныя деньги и пр. 1895, стр. 129.

[4]) *Дубенскій В.* Что такое деньги? 1859, стр. 13.

Мейербергъ говоритъ о возвышеніи цѣнъ въ четырнадцать разъ. У Котошихина находимъ слѣдующій разсказъ о дороговизнѣ: «Крестьяне, увидѣвъ такіе въ одну пору худые дѣланы деньги неровныя и смѣшаныя, не почали въ города возить сѣно и дровъ и съѣстныхъ запасовъ—и начала быть отъ тѣхъ денегъ на всякіе товары дороговь великая. А служилымъ людямъ царское жалованіе давано полное, а они покупали всякіе запасы и харчь и товары вдвое цѣною, и отъ того у нихъ въ году жалованья не доставало и скудость почала быть большая. Хотя о тѣхъ деньгахъ былъ указъ жестокій и казни, чтобы для нихъ товаровъ и запасовъ никакихъ цѣною не подвышали, однако на то не смотрѣли». Въ заключеніе Котошихинъ замѣчаетъ: «въ государствѣ серебряными деньгами учала быть скудость, а на мѣдныя было все дорого и многіе помирали съ голоду [1])». Въ 1652 году четверть ржи стоила 40 коп., въ 1661 году (въ эпоху мѣдныхъ ассигнацій) стоила 3 руб., а къ 1671 году спустилась до 50 коп.; четверть овса за этотъ же періодъ съ 30 коп. поднялась до 1 руб. 50 коп. и спустилась до 24—30 коп. Въ Вологдѣ цѣна на рожь была въ сентябрѣ 1661 года 1 руб. 20 коп., въ январѣ 1662 г.—3 руб., въ февралѣ и мартѣ — 4 руб. 50 коп., въ іюлѣ — 5 руб., въ декабрѣ—9 руб., въ январѣ 1663 г.—12 руб., въ мартѣ—17 руб., въ маѣ — 25 руб.; соль въ Вологдѣ поднялась съ 41—42 коп. въ августѣ 1661 года до 2 руб. 40 коп. въ февралѣ 1663 года [2]).

Относительно ассигнаціоннаго періода находимъ интересныя данныя у проф. Вирста. Ластъ пшеницы стоилъ въ 1790 — 1794 годахъ 72 ефимка, въ 1795 — 1799 гг. — 97 еф., въ 1800 — 1804 гг. — 122 еф. Ластъ ржи стоилъ въ 1790 – 1794 гг. — 45 еф., въ 1795—1799 гг.—55 еф., въ 1800—1804 гг.—68 еф., въ 1805 г.—отъ 60 до 125 еф.,

---

[1]) *Котошихинъ Г.* О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михаиловича. Изд. 1859 г., стр. 82 сл.

[2]) См. *Брикнеръ А.* Мѣдныя деньги въ Россіи (1656—1663) 1864, стр. 39 сл.

въ 1806 г.—отъ 80 до 100 еф. «Итакъ въ теченіе 15 лѣтъ цѣна пшеницы возвысилась до 69, а ржи—до 51 процента въ вывозныхъ портахъ Россіи. Посему и цѣны на продукты сіи должны внутри государства необходимо возвыситься въ таковой же соразмѣрности». Цѣна сала поднялась съ 21 руб. асс. (за 10 пудовъ) въ 1783 году, до 37 руб. въ 1787 году, до 46 руб. въ 1792 г., до 54 руб. въ 1797 году, до 58 руб. въ 1802 году. Въ теченіе 23 лѣтъ цѣна сала поднялась на 176%, т. е. вздорожало въ $1^3/_4$ раза [1]). Гольдманъ приводитъ слѣдующія данныя о вздорожаніи товаровъ въ Ригѣ съ 1808 г. по 1810—1812 г. (т. е. за 2—4 года): ластъ ржи поднялся съ 160 руб. асс. до 240 руб. асс., ластъ пшеничной муки—съ $10^1/_2$ до 12 руб. асс., пудъ масла—съ 16 до 20 руб. асс., берковецъ льна—съ 102 до 130 руб. асс. [2]).

Вздорожаніе товаровъ послѣ бумажныхъ выпусковъ для Крымской кампаніи также было весьма значительно. Въ Ригѣ, по даннымъ Гольдмана [3]), цѣны поднялись съ 1857 года къ 1866 году въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Въ 1857 г.		Въ 1866 г.	
1 ф. лучшей говядины	8	коп.	13	коп.
1 ф. говядины 2-го сорта	7	„	12	„
1 ф. свинаго жиру	15	„	25	„
1 ф. столоваго масла	20	„	30	„
1 штофъ сливокъ	20	„	25	„
1 штофъ молока	$1^1/_2$	„	3	„
1 курица	22	„	35	„
1 лоофъ картофеля	50	„	100	„
ластъ ржи	92	руб.	114	руб.
„ овса	73	„	91	„
„ ячменя	108	„	$116^1/_2$	„
тонна льнянаго сѣмени	$9^1/_2$	„	$12^3/_4$	„
берковецъ пеньки	28	„	37	„
„ льна	28	„	56	„

---

[1]) *Вирстъ Ф.* Разсужденія о нѣкоторыхъ предметахъ законодательства и управленія финансами и коммерціей Россійской Имперіи. Переводъ съ нѣм. 1807, стр. 63 сл. и таблицы.

[2]) *Гольдманъ В.* Русскія бумажныя деньги 1867, стр. 35.

[3]) Назв. соч. стр. 149.

Наемная плата обыкновеннаго рабочаго за шесть лѣтнихъ мѣсяцевъ, на собственныхъ харчахъ рабочаго, поднялась съ 70—75 руб. до 100—110 руб.

Справочныя цѣны на всякаго рода потребности жизни поднялись въ Петербургѣ съ 1852 по 1860 годъ въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	Въ 1852 г.		Въ 1860 г.	
	руб.	коп.	руб.	коп.
Рожь за четверть	4	75	6	50
Куль муки ржаной изъ лавки	5	—	6	50
Тоже, пшеничной	9	50	11	25
Горохъ за четверть	8	50	12	50
Крупы гречневой, тоже	6	50	9	50
Русскаго масла коровьяго пудъ	4	50	9	10
Коноплянаго масла	3	20	5	70
Овса четверть	3	20	3	80
Мяса 1-го сорта пудъ	2	30	2	80
„ 2-го „ „	1	70	2	10
Баранина 1-го сорта	4	50	4	40
Свинина 1-го сорта	3	60	4	—
Куры 1-го сорта	—	70	—	95
„ 2-го „	—	60	—	75
Капуста бѣлая	—	35	—	40
Сахаръ рафинадъ 1 сорта пудъ	10	—	11	—
Тоже, 2-го сорта	9	50	10	—
Кофе 1-го сорта	12	50	15	—
„ 2-го „	10	50	13	—
Свѣчи сальныя 1-го сорта	4	60	6	80
„ „ 2-го „	4	25	6	30
„ стеарнновыя	9	—	12	—
Сѣно барочное	—	28	—	43
Дрова березовыя за сажень	3	40	4	—
Кожи черныя и бѣлыя за 10 шт. 1-го сорта	24	50	30	—

Такимъ образомъ, справочныя цѣны въ среднемъ возвысились въ С.-Петербургѣ въ теченіе 8 лѣтъ на 33%.

По сообщенію акад. Безобразова[1]), заготовительныя цѣны военнаго министерства, сравнительно съ періодомъ 1844—1853 гг., возрасли въ 1854—1858 гг. слѣдующимъ образомъ: мука на 28%, крупа—на 48%; въ 1859 году—мука на 61%, крупа—на 71%. Хлѣбъ въ разныхъ губерніяхъ, опредѣляющихъ на него цѣны, возвысился въ 1860—1861 гг., сравнительно съ 1849—1853 гг., на 52%. Головачевъ [2]) удостовѣряетъ, что заготовительныя цѣны поднялись въ 1860 году противъ 1850 года—на 50%.

Вздорожаніе товаровъ, порожденное бумажными выпусками послѣдней войны, у всѣхъ еще въ памяти и весьма болѣзненно ощущается въ особенности должностными лицами, получающими содержаніе по старымъ окладамъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительна метаморфоза, происшедшая со штатами судебнаго вѣдомства. Изданіе этихъ штатовъ произвело въ свое время цѣлую сенсацію въ чиновничьемъ мірѣ: такъ велики были вновь установленные оклады [3]). Министерство Юстиціи въ представленіи своемъ въ Государственный Совѣтъ [4]) отъ 21 Марта текущаго года объ усиленіи содержанія членамъ окружныхъ судовъ признаетъ тогдашніе штаты «не только достаточными, но даже значительными». Въ настоящее время, по заявленію Министерства Юстиціи, члены окружныхъ судовъ, получающіе эти «достаточные», «значительные» оклады, будучи семейными и не обладая собственными средствами, не въ состояніи существовать прилично, даже при соблюденіи строжайшей бережливости. Во многихъ случаяхъ члены суда вынуждены отказывать себѣ и своимъ семьямъ въ самомъ необходимомъ, жить въ сырыхъ подвальныхъ помѣщеніяхъ, либо въ чердачныхъ

---

[1]) *Безобразовъ В.* О нѣкоторыхъ явленіяхъ денежнаго обращенія въ Россіи 1863, стр. 25.

[2]) *Головачевъ А.* Десять лѣтъ реформъ 1872, стр. 14.

[3]) „При изданіи судебныхъ уставовъ всѣмъ казалось, что содержаніе должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства громадно“. *Головачевъ А.* Вопросы государственнаго хозяйства 1873, стр. 92.

[4]) Журналъ Министерства Юстиціи 1896, V, стр. 46 сл.

квартирахъ, ходить въ ветхомъ платьѣ, довольствоваться самою грубою пищей, заключать крайне тягостные долги для оплаты леченія членовъ семьи и т. п.[1]).

XII. Вліяніе бумажныхъ денегъ на различные классы общества.

Разстроенная валюта является постоянно дѣйствующимъ факторомъ перераспредѣленія богатствъ въ странѣ. Безъ преувеличенія можно сравнить узаконенный курсъ съ узаконенною имущественною революціей. Малѣйшія посягательства однихъ классовъ общества на имущественные интересы другихъ классовъ признаются несовмѣстными съ общественнымъ порядкомъ. Между тѣмъ, изо дня въ день происходящее обездоленіе однихъ классовъ общества другими классами на почвѣ колеблющейся валюты почему-то не привлекаетъ къ себѣ того вниманія, какого оно вполнѣ заслуживаетъ. Исходнымъ пунктомъ этихъ имущественныхъ потрясеній

[1]) Цитируемое представленіе Министерства Юстиціи имѣетъ значеніе весьма интереснаго документа, какъ для исторіи нашей экономической жизни, такъ и для исторій нашихъ экономическихъ воззрѣній. Въ представленіи совершенно не упоминается о дѣйствительной причинѣ дороговизны — о разстройствѣ валюты, какъ не упоминалось оно и ранѣе въ разныхъ оффиціальныхъ документахъ. Деньги всегда у насъ имѣли прерогативу быть „добрыми", изъ чего бы и въ какомъ бы количествѣ онѣ ни дѣлались. „Злыми" всегда оказывались товары и ихъ владѣльцы—„хлѣбны дражители и перекупцы", которые „безъ пощаденія да казнены будутъ". Это, несомнѣнно, весьма выгодный уголъ зрѣнія для „злыхъ пѣнязь ковачей", но, несомнѣнно, и неправильный. Въ представленіи Министерства Юстиціи „злыми" для денегъ оказываются „другія реформы, совпавшія по времени съ началомъ введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ и вызвавшія измѣненія всего экономическаго строя государства". Онѣ „породили быстрое и повсемѣстное уменьшеніе покупательной силы денегъ. Проистекшее отсюда вздорожаніе всѣхъ предметовъ жизненной потребности всею тяжестью пало на лицъ, живущихъ опредѣленными и неизмѣнными денежными средствами". Если несправедливо обвинять товары и ихъ владѣльцевъ въ умаленіи достоинства денегъ, то еще несправедливѣе обвинять въ этомъ „совпавшія реформы", ибо эти реформы дѣйствовали въ направленіи какъ-разъ обратномъ: онѣ защищали и поднимали покупную способность денегъ расширеніемъ денежнаго хозяйства и, слѣдовательно, усиленіемъ спроса на деньги. Безъ этихъ реформъ, покупная способность денегъ была бы, вѣроятно, значительно ниже теперешней.

является коренное противорѣчіе принудительнаго курса съ основными задачами государственной власти въ области регулированія хозяйственнаго обмѣна. Государственная власть считаетъ необходимымъ имѣть верховное наблюденіе за этимъ обмѣномъ; въ этихъ видахъ она утверждаетъ извѣстную монетную систему. Государственная власть обезпечиваетъ хозяйственному обмѣну извѣстную твердую систему экономическаго измѣренія цѣнностей, устанавливаетъ всеобщій измѣритель цѣнностей. Въ предположеніи, что установленный измѣритель цѣнностей—металлъ—есть наиболѣе прочный изъ всѣхъ извѣстныхъ человѣчеству измѣрителей этого рода, государство устанавливаетъ правовую охрану этого измѣрителя цѣнностей во всѣхъ сдѣлкахъ, договорахъ, условіяхъ. Все это, конечно, безусловно правильно и можно сожалѣть лишь о томъ, что приходится узаконять не идеальный измѣритель цѣнностей, а лишь физически доступный человѣчеству, не обладающій идеальнымъ постоянствомъ цѣнности. Но вотъ устанавливается принудительный курсъ бумажныхъ денегъ и всѣмъ предписывается цѣнить бумажки, какъ монету. Населеніе этого закона не исполняетъ: на золото уплачиваютъ лажъ, при продажѣ товаровъ за бумажки—поднимаютъ цѣны. Правительство за это не преслѣдуетъ по совершенно понятнымъ причинамъ. Будучи послѣдовательнымъ, правительство должно было бы тотчасъ же прекратить правовую охрану договоровъ, условій и сдѣлокъ въ отношеніи договоренныхъ цифровыхъ денежныхъ величинъ. Но этого не дѣлается и опять-таки по совершенно понятнымъ причинамъ. Въ результатѣ такого противорѣчія получаются *два новыхъ фактора перераспредѣленія богатствъ въ странѣ. Во-первыхъ, допущеніе (или лучше сказать—порожденіе) переоцѣнки товаровъ, соотвѣтственно упадку цѣнности бумажныхъ денегъ, создаетъ новый факторъ экономической классовой борьбы, помимо факторовъ существующихъ.* Угнетеніе менѣе сильныхъ болѣе сильными усугубляется этою новою цѣлью борьбы, стоящею внѣ общихъ,

такъ сказать, естественно-порождаемыхъ мотивовъ экономической классовой борьбы. *Во-вторыхъ, продолженіе правовой охраны экономическихъ договоровъ, сдѣлокъ и условій, при допущеніи переоцѣнки товаровъ на деньги,* превращается въ охрану мертвыхъ цифръ, колеблющихся въ прочемъ оборотѣ, не закрѣпленномъ договорами, т. е. *превращается въ санкціонированіе насильственныхъ обѣдненій и обогащеній одной изъ договаривающихся сторонъ на счетъ другой.*

Сказанное нами не слѣдуетъ, конечно, понимать въ томъ смыслѣ, что было бы лучше, еслибы правительство начало преслѣдовать всякое повышеніе цѣнъ, или еслибы всѣ сдѣлки были лишены правовой охраны. То, что дѣлаютъ правительства въ подобныхъ случаяхъ, есть меньшее изъ золъ; тѣмъ не менѣе это — зло и зло огромное, если принять во вниманіе, что правильная денежная система не должна оказывать сама по себѣ никакого воздѣйствія на распредѣленіе богатствъ, а должна лишь служить прочнымъ основаніемъ для процессовъ, повинующихся своимъ собственнымъ законамъ. Путемъ разстройства валюты въ распредѣленіе богатствъ вторгается новая сила, которая однихъ обогащаетъ, другихъ разоряетъ, измѣняетъ доходы и расходы, совершенно независимо отъ сущности хозяйственной дѣятельности каждаго даннаго лица. «Изъ-за 5 милл. консолидированнаго долга, своевременно не заключеннаго, на 22 года открытъ былъ просторъ самому анархическому, самому капризному, самому могучему и самому несправедливому изъ всѣхъ тѣхъ вліяній, отъ коихъ зависитъ распредѣленіе имуществъ въ странѣ. Директорамъ Англійскаго Банка дана была власть рѣшать, не обѣднѣетъ ли на слѣдующій день тотъ, кто наканунѣ былъ богатъ, и не разбогатѣетъ ли черезъ ночь тотъ, кто наканунѣ былъ бѣденъ» [1]). Денежная система превращается въ своего рода налогъ, отъ ко-

[1]) Слова, которыя неоднократно повторяли въ парламентѣ лорды Лэндсдоунъ, Кингъ и Грэнвилль. См. *Кауфманъ И.* Неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англіи 1877, стр. 359.

тораго, какъ сказано въ Указѣ 2 Февраля 1810 года, «разныя состоянія людей терпятъ великое отягощеніе, тогда какъ другіе дѣлаютъ отъ сего же самаго нарочитые прибытки». Все народное имущество внѣшней силой приводится въ постоянное движеніе и колебаніе, ибо то, что должно обладать наибольшею устойчивостью, становится наиболѣе колеблющимся; фундаментъ, на который опирается все хозяйственное строеніе, самъ шатается изъ стороны въ сторону. «La stabilité de l'instrument», говоритъ Wolowski, «à l'aide duquel se détermine la valeur, forme la condition première de la régularité des rapports matériels entre les hommes». Справедливо говоритъ Флугъ [1]), что «металлическое обращеніе есть благо для всѣхъ, такъ какъ обезпечиваетъ не исключительные интересы одного какого-нибудь класса населенія, а интересы всѣхъ классовъ вообще».

Остановимся прежде всего на послѣдствіяхъ правовой охраны денежныхъ условій. Въ этомъ отношеніи почти все населеніе разбивается на два противоположные лагеря: лица, обязавшіяся къ уплатѣ денежныхъ суммъ, и лица, имѣющія получить эти суммы, *должники* и *кредиторы*. Пониженіе покупной способности денегъ выгодно для должниковъ и убыточно для кредиторовъ. Повышеніе цѣнности денегъ, наоборотъ, выгодно для кредиторовъ и убыточно для должниковъ. При полной внѣшней корректности исполненія денежныхъ обязательствъ, то одна сторона, то другая фактически нарушаетъ ее, ибо сдѣлка разрѣшается уплатою той же номинальной суммы рублей, но рублей, то повысившихся въ своей покупательной силѣ, то понизившихся. «Упадокъ денегъ», говоритъ Д. С. Милль [2]), «освобождаетъ всѣхъ должниковъ отъ извѣстной части вѣса, какой имѣли ихъ долги, или другія обязательства; иными словами, имъ задаромъ передается часть собственности ихъ кредиторовъ. На по-

---

[1]) *Флугъ К.* О возстановленіи металлическаго обращенія и пр. 1895, стр. 152.

[2]) *Д. С. Милль.* Основанія политической экономіи 1865, т. II, стр. 74.

верхностный взглядъ можетъ представиться это выгодою для промышленности, потому что главные заемщики— производительные классы, и долги ихъ непроизводительнымъ классамъ (включая тутъ всѣхъ лицъ, не занимающихся промышленными операціями) обыкновенно бываютъ больше долговъ, какіе имѣютъ они на непроизводительныхъ классахъ, въ особенности, когда включимъ въ счетъ долговъ государственный долгъ. Вотъ единственный способъ, по которому общее возвышеніе цѣнъ можетъ служить источникомъ выгоды для производителей и торговцевъ: оно приноситъ имъ выгоду уменьшеніемъ вѣса опредѣленныхъ денежныхъ суммъ, какія должны платить они. Это можно было бы почесть пользою, еслибы честность и добросовѣстность не были вещами важными для всѣхъ житейскихъ дѣлъ, а въ особенности для промышленности и торговли». «Интересы должниковъ», говоритъ Маклеодъ [1]), «требуютъ, чтобы количество денежныхъ знаковъ возрастало, интересы же кредиторовъ заставляютъ желать, чтобы количество это уменьшалось, между тѣмъ какъ истинная справедливость можетъ быть соблюдена лишь тогда, когда общее мѣрило ихъ интересовъ остается неизмѣннымъ».

Для уясненія себѣ важности перераспредѣленія имуществъ между кредиторами и должниками для общей экономіи страны необходимо помнить, что значительнѣйшая часть человѣческаго общества входитъ нынѣ въ разрядъ должниковъ и кредиторовъ и что, слѣдовательно, колебаніе цѣнности денежной единицы является факторомъ пертурбаціоннымъ для огромной части населенія. Если бѣдствіе это не получаетъ соотвѣтственно огромнаго значенія, то объясняется это тѣмъ, что значительное число лицъ въ одно и то же время состоятъ и должниками и кредиторами, или же—сегодня состоятъ кредиторами, а завтра становятся должниками. Вслѣдствіе этого получается нѣкоторое уравновѣшеніе прибылей и убытковъ, и во многихъ случаяхъ хозяйство потрясается,

[1]) *Маклеодъ Г.* Основанія политической экономіи 1865, стр, 168.

быть можетъ, не столько конечною разницею по нимъ, сколько неувѣренностью въ будущемъ, шаткостью экономической почвы, затруднительностью мало-мальски точныхъ расчетовъ [1]).

Но совсѣмъ въ иномъ положеніи оказывается та часть населенія, которая состоитъ изъ, такъ сказать, профессіональныхъ кредиторовъ и профессіональныхъ должниковъ. Къ первой категоріи относятся *рантье* и *пенсіонеры* [2]), ко второй категоріи да позволено будетъ причислить большинство *землевладѣльцевъ*. Для этихъ классовъ населенія измѣненія цѣнности денежной единицы имѣютъ уже прямо-таки жизненное значеніе. Тогда какъ первые повергаются въ нищету — обезцѣненіемъ денегъ, вторые страждутъ — отъ возвышенія цѣнности денегъ. «Я зналъ вдовъ», говоритъ проф. Шторхъ, «которыя, владѣя денежнымъ капиталомъ въ 20,000 р., плодомъ труда и сбереженій ихъ мужей, были внѣ всякой нужды; пониженіе цѣнности ассигнацій низвело ихъ въ разрядъ нищихъ» [3]). «Разсматриваемый ближе принудительный курсъ», говоритъ проф. Prince-Smith, «является ничѣмъ инымъ, какъ отказомъ въ охранѣ правовыхъ интересовъ для всѣхъ денежныхъ претензій, вытекающихъ изъ договоровъ, заключенныхъ до извѣстнаго момента. Какая путаница вносится, благодаря этому, во всѣ имущественныя отношенія, какія чувствительныя потери терпятъ отъ этого прежде всего имущества вдовъ, сиротъ, различныхъ учрежденій и лицъ, живущихъ на свои сбереженія, все это

---

[1]) Но во всякомъ случаѣ утрата кредитными обязательствами части ихъ покупной силы есть не только потеря для кредиторовъ, уравновѣшиваемая выигрышемъ должниковъ; зачастую она является и потерею для общей экономіи страны. Если классы предпріимчивые болѣе теряютъ, а классы, преимущественно потребляющіе, болѣе выигрываютъ, то такое имущественное перераспредѣленіе ведетъ къ замедленію или упадку промышленнаго развитія страны. Въ этомъ смыслѣ, такое перераспредѣленіе имуществъ справедливо можетъ быть названо „утратой силы, которая даетъ возможность увеличивать въ нѣсколько кратъ и производство, и доходы“. См. *Бунге Н.* О кредитѣ и банкахъ. Полицейское право, IV, 1873, стр. 9.

[2]) Такъ какъ они получаютъ пожизненную ренту.

[3]) *Storch H.* Cours d'économie politique, St. Pét. 1815, IV, стр. 234.

*

вполнѣ очевидно. Всѣ лица, живущія на % съ государственныхъ бумагъ, закладныхъ, акцій и облигацій, всѣ лица, получающія твердое и опредѣленное жалованье, всѣ лица, получающія наемную и арендную плату по долгосрочнымъ контрактамъ, должны терпѣть сокращеніе ихъ доходовъ соотвѣтственно обезцѣненію бумажнаго платежнаго средства» [1]).

Второй факторъ перераспредѣленія богатствъ, порождаемый разстройствомъ валюты, заключается, какъ мы уже сказали, въ новомъ придаточномъ стимулѣ экономической классовой борьбы, въ борьбѣ за измѣненіе цѣнъ соотвѣтственно измѣненію цѣнности денежной единицы. При разстроенной валютѣ происходитъ въ нѣкоторомъ родѣ воскрешеніе натуральнаго обмѣна. Въ денежную цифру уже не вѣрятъ, ибо она не имѣетъ постоянной товарной цѣнности. Обмѣнивая на рубли, тотчасъ же прикидываютъ, что̀ можно на это количество рублей купить. Въ этой борьбѣ за охрану своего товара, своего труда отъ ущерба при обмѣнѣ на колеблющіяся деньги, обиженною стороною оказывается, конечно, слабѣйшая сторона, какъ это имѣетъ мѣсто во всякой вообще экономической борьбѣ.

Что касается до *торгово-промышленныхъ классовъ,* т. е. группы населенія, участвующей въ производственныхъ процессахъ предпринимательскимъ трудомъ и капиталомъ, то положеніе ихъ въ «борьбѣ за валюту» гораздо болѣе сильное, нежели положеніе классовъ населенія, несущихъ на рынокъ свой голый трудъ. Но и въ средѣ торгово-промышленныхъ классовъ разстройство валюты ощущается крайне болѣзненно. Неравномѣрность измѣненія покупной способности денегъ по различнымъ категоріямъ товаровъ попремѣнно удручаетъ то одну, то другую отрасль производства, наталкивающуюся на повышеніе стоимости предметовъ, потребныхъ для даннаго производства, но еще не завоевавшую соотвѣтственнаго повышенія цѣнъ для резуль-

---

[1]) *Prince-Smith J.* Ueber uneinlösb. Papiergeld. Viert. f. Volksw. и Kultgesch., II, 2, стр. 117.

татовъ собственнаго производства, для своихъ готовыхъ издѣлій, или фабрикатовъ. То одной, то другой отрасли производства приходится сокращать свою дѣятельность или работать въ убытокъ, выжидая необходимаго ей уравненія цѣнъ соотвѣтственно обезцѣненію денегъ. Все это открываетъ много лишнихъ поводовъ помѣряться силами крупному капиталу съ среднимъ и малымъ и ведетъ къ тѣмъ же результатамъ, къ какимъ приводятъ и другіе поводы борьбы капиталовъ, т. е. къ побѣдѣ сильныхъ. Разстроенная валюта въ значительной степени способствуетъ и безъ того сильно прогрессирующему процессу централизаціи производствъ, способствуетъ упадку средняго и мелкаго производства, не могущаго выдерживать тѣхъ внѣшнихъ затрудненій, съ которыми сравнительно легко справляется крупный капиталъ. И дѣйствительно, въ странахъ съ поколебленной валютой наблюдается особенно быстрое исчезновеніе средняго класса зажиточности, этого связующаго звена, переходной ступени между богатствомъ и бѣдностью. «Люди средняго достатка становятся пролетаріями», говоритъ Н. Х. Бунге [1]). «Упадокъ цѣнности денежной единицы», говоритъ Гокъ [2]), «имѣетъ могущественное вліяніе на политическое и соціальное устройство страны. Значительный банкиръ, фабрикантъ и землевладѣлецъ, короче, всѣ тѣ, которые, по своимъ дѣламъ и общественному положенію, вовлечены въ область всемірныхъ оборотовъ и посвящены въ знаніе причинъ, вызывающихъ колебанія цѣнности денегъ, дѣлаютъ отличныя дѣла и возвышаются рѣшительнѣе и горделивѣе надъ окружающими ихъ гражданами, между тѣмъ какъ ихъ покупщики, работники, производители сырья блуждаютъ во маракѣ... Пониженіе денежной единицы отдѣляетъ другъ отъ друга классы, занимающіе два крайніе предѣла; соединяющая ихъ средина уничтожается,—печальное и опасное положеніе вещей»!

---

[1]) *Бунге Н.* О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи 1878, стр. 3.

[2]) *Гокъ К.* Налоги и государственные долги 1865, стр. 310 сл.

Особенно тяжело отзывается разстройство валюты на *трудовыхъ классахъ* населенія. Представители свободнаго интеллектуальнаго труда, такъ называемыхъ *свободныхъ профессій*, оказываются еще въ нѣсколько болѣе благопріятномъ положеніи, если условія спроса и предложенія этого труда даютъ имъ возможность отстаивать извѣстный уровень матеріальнаго довольства. Но гораздо хуже положеніе такъ называемыхъ *чиновныхъ классовъ* въ особенности тамъ, гдѣ наемъ этого рода труда происходитъ при постоянномъ преобладаніи предложенія надъ спросомъ, гдѣ извѣстныя традиціи искусственно привлекаютъ сюда почти весь интеллигентный трудъ страны, гдѣ самая система образовательныхъ заведеній обезпечиваетъ изобильное предложеніе именно чиновничьяго труда, гдѣ, наконецъ, почти невозможна сколько-нибудь значительная конкурренція спроса на интеллектуальный трудъ со стороны частныхъ учрежденій. При такихъ условіяхъ, всякая экономическая регулировка оплаты труда отпадаетъ, и интеллигентный работникъ повергается въ жалкое матеріальное состояніе, представляя собою тотъ тощій желудокъ, въ которомъ навсегда осѣдаютъ всѣ налоги, съ кого бы они ни взимались первоначально, и все обезцѣненіе денежной единицы. Нужно обладать значительною нравственною стойкостью, нужно глубоко проникнуться сознаніемъ служебнаго долга, чтобы честно исполнять свои обязанности, при высокомъ соблазнѣ, при огромныхъ правомочіяхъ надъ другими, подчасъ гораздо болѣе зачаточными классами населенія. Далеко не всѣ оказываются способными переносить такія истинно-патріотическія лишенія — и вотъ начинается деморализація чиновнаго класса, развитіе взяточничества, лихоимства.

«Должностныя лица, состоящія на службѣ государства», говоритъ Гокъ, «принадлежащія во время сохраненія денежною единицею своей нарицательной цѣнности къ почтеннымъ членамъ средняго сословія, низводятся упадкомъ денежной единицы въ ряды городского пролетаріата. Насту-

паетъ чувствительный упадокъ значенія, рядъ самыхъ тяжелыхъ искушеній» [1]).

«Находясь въ крайности и имѣя возможность получить недозволенную прибыль отъ своей должности, хватитъ ли у нихъ», говоритъ проф. Шторхъ, «мужества устоять противъ искушенія и не будутъ ли они считать себя правыми въ виду поведенія государства по отношенію къ нимъ и въ виду крайней нужды, которая оправдываетъ все» [2]).

«Государственный чиновникъ», говоритъ проф. Вирстъ, «посвящая себя служенію государства, дѣлается тѣмъ самымъ онаго заимодавцемъ. Онъ пользуется отъ государства процентомъ съ капитала, которымъ ссужаетъ государство своею службою. Когда сей процентъ, то есть его жалованье, упадаетъ въ своемъ достоинствѣ, тогда онъ терпитъ очевидно въ своихъ выгодахъ; и по сей причинѣ нельзя не похвалить и не уважить умѣренности и терпѣнія многочисленнаго сословія государственныхъ чиновниковъ, съ каковыми они сносятъ въ теченіе послѣднихъ 20 лѣтъ весьма ощутительный ущербъ въ достоинствѣ своихъ доходовъ» [3]).

«При упадкѣ монеты», говоритъ гр. Мордвиновъ, «ропщетъ воинъ, негодуетъ гражданинъ, лихоимствуетъ судія, охладѣваетъ вѣрность, ослабѣваютъ взаимныя услуги и пособія; благочиніе, миръ и добродѣтель уступаютъ мѣсто порокамъ, разврату и буйнымъ страстямъ. Да и можетъ ли быть иначе, когда достояніе каждаго ежедневно уменьшается; когда равно страдаетъ богатый и бѣдный, роскошный и умѣренный, терпѣливый и воздержанный, семейный и холостой; когда предъ глазами каждаго видимо приближается призракъ нищеты, бѣдствіе тѣмъ несноснѣйшее, что вина его не заключается въ самихъ поступкахъ

---

[1]) *Гокъ К.* Налоги и государственные долги 1865, стр. 310.

[2]) *Storch H.* Cours d'économie politique 1815, IV, стр. 232 сл.

[3]) *Вирстъ Ф.* Разсужденія о нѣкоторыхъ предметахъ законодательства и управленія финансами и коммерціей Россійской Имперіи. Переводъ съ нѣм. 1807, стр. 176.

и дѣяніяхъ каждаго.... Какъ судьѣ не лихоимствовать, когда исторженіе у подсудимаго мзды остается ему, можетъ быть, единымъ средствомъ спасенія отъ глада и нищеты драгоцѣннѣйшихъ сердцу лицъ: жены и дѣтей, престарѣлыхъ родителей,—и когда монета, которой вознаграждается его служба, болѣе его лихоимствуетъ, ибо не отъ одного его, а отъ всѣхъ безпощадно похищаетъ. Томленіе Россіи уже велико, и всѣ состоянія страждутъ, но страждутъ наиболѣе служащіе на жалованьѣ. И кто сіи таковы? Воины, защитники отечества, судьи хранители правды и расправы народной, внутренняя стража, блюстители благочинія и общаго спокойствія, Дума Царская, боляре мудрые совѣтомъ, священники, служители храмовъ Божіихъ, всѣ присные споспѣшники и орудія Правительства, подвизающагося въ отклоненіи и отсѣченіи зла, въ удержаніи и укорененіи всякаго добра; тѣ, кои непрерывно пекутся о здравіи и жизни государственнаго тѣла, сотрудники вышніе и нижніе Власти предержащей въ охраненіи порядка, тишины и цѣлости всего; тѣ, коими существуетъ и безъ коихъ есть слабосильна; ибо собою единая ничѣмъ управить не можетъ; тѣ, кои всѣ необходимо нужны, и каждый служеніемъ своимъ полезенъ. Всѣмъ таковымъ потребно быть бодрственнымъ всечасно, спокойнымъ въ духѣ и состояніемъ своимъ довольнымъ, паче же не преогорченнымъ, не борющимся со всегдашними недостатками въ необходимо нужномъ для жизни и не быть первыми въ ропотѣ общемъ и своемъ частномъ. Ропотъ сей распростерся уже по всѣмъ предѣламъ Государства: въ каждомъ городѣ, въ каждомъ семействѣ, при каждой встрѣчѣ, посреди бесѣдъ, о чемъ нынѣ разглагольствуютъ? Чѣмъ рѣчь каждаго растворяется и умы и сердца горечью наполняетъ? Жалобою на дороговизну, на ущербъ капиталовъ, на умаленіе имущества для удовлетворенія необходимо нужнымъ издержкамъ. Богатый жалуется, что содѣлался скуднымъ, избыточный недостаточнымъ, довольный нуждающимся, и гласъ многочисленнаго народа

громокъ и убѣдителенъ! Толико томительное состояніе, до коего доведена пространная Россійская Имперія, убѣждаетъ торжественно къ безотложному принятію мѣръ, не временныхъ и подверженныхъ измѣненіямъ, но постоянныхъ и дѣйствительныхъ, для извлеченія ея изъ оного» [1]. Въ другой запискѣ тотъ же государственный дѣятель говоритъ: «Все то, что для приличнаго содержанія (служащихъ) недопущено будетъ изъ государственнаго казначейства, доправлено будетъ на судѣ и расправѣ отъ подсудимыхъ, и часто вдова и сирота недостатокъ доплатятъ». «Не должно подвергать слабость человѣческую въ состязаніе съ природою. Отъ судьи на 50 и на 150 руб. не можно и не должно ожидать правосудія»... «Настоящее несчастное положеніе Россіи, когда почти половина правителей и судей находится подъ уголовнымъ судомъ, указываетъ прямо на причину повсемѣстно существующую: на дороговизну, послѣдовавшую съ недавнихъ лѣтъ на всѣ жизненные припасы» [2].

Въ Австріи распространеніе взяточничества между чиновничествомъ относятъ къ началу текущаго вѣка, времени наибольшаго обезцѣненія ея бумажно-денежнаго обращенія, и, хотя, впослѣдствіи валюта была улучшена, искоренить разъ пріобрѣтенную привычку оказалось вовсе не легко [3].

Но въ самомъ тяжкомъ положеніи оказываются *рабочіе классы*, вообще наиболѣе бѣдные классы населенія. При чрезвычайно слабой позиціи, занимаемой этими классами въ экономической борьбѣ, обезцѣненіе валюты создаетъ тысячи поводовъ къ непримѣтному обездоленію рабочихъ классовъ при сохраненіи, съ формальной стороны, неизмѣнно прежней оплаты труда. Такъ какъ главенствующая тенденція бумажно-денежнаго хозяйства есть паденіе покуп-

---

[1] *Гр. Мордвиновъ.* Мнѣніе о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія Государственнымъ Казначействомъ. 1810.

[2] *Иконниковъ В.* Гр. Н. С. Мордвиновъ 1873, стр. 188.

[3] *Федоровичъ Л.* Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія 1888, стр. 499.

ной способности денегъ, то устойчивость номинальной оплаты труда превращается въ прогрессивный упадокъ хозяйственнаго быта рабочихъ классовъ. Трудъ бѣдныхъ — рудникъ богатыхъ. «Маленькій и бѣдный человѣкъ всегда жертва большого и богатаго»[1]. Обезцѣнивающаяся валюта открываетъ для предпринимателей еще новое ископаемое богатство—прогрессирующую разницу между возвышающеюся цѣною издѣлій и инертною оплатою труда. Огромный вредъ, причиняемый обезцѣненіемъ денежной единицы рабочимъ и вообще бѣднымъ классамъ констатируется весьма многими писателями.

«Чѣмъ очевиднѣе дешевизна мѣди, тѣмъ разительнѣе тотъ косвенный, скрытный налогъ, который падалъ на *бѣдный классъ* народа, когда назначаемы были произвольныя цѣны мѣднымъ монетамъ, и съ года на годъ ихъ увеличивали»[2].

«Купецъ, фабрикантъ, помѣщикъ, хотя съ трудомъ, могутъ однако же оградить себя отъ убытковъ; нѣкоторые изъ нихъ могутъ даже случайно и выиграть: ибо во всякомъ гадательномъ расчетѣ, во всякой игрѣ, есть свой выигрышъ и проигрышъ. Но *простой рабочій классъ* постоянно долженъ терпѣть потери. Онъ теряетъ при продажѣ и покупкѣ, теряетъ и на серебро и на ассигнаціи, теряетъ и при наймѣ въ работу, и при размѣнѣ одной монеты на другую... Слѣдовательно, какъ для всѣхъ вообще, такъ и въ особенности для *простого народа* въ настоящемъ нашемъ монетномъ обращеніи есть неудобство, есть зло очевидное, неоспоримое, важное»[3].

«Нѣкоторыя цѣны возвысятся болѣе, другія менѣе, слѣдуя извѣстнымъ законамъ политической экономіи. Въ Австріи фабриканты утверждали, что получили большія выгоды отъ обезцѣненія туземной валюты, такъ какъ *зара-*

---

[1] Слова гр. Канкрина.
[2] *Гр. Толстой Д.* Исторія финансовыхъ учрежденій Россіи 1848, стр. 197.
[3] *Гр. Сперанскій.* Записка о монетномъ обращеніи.

ботная плата не возвысилась въ одинаковой степени съ мануфактурными произведеніями. Сырье, составляя предметъ ввоза изъ-за границы, разомъ поднялось до самой высокой цѣны, что и дало фабрикантамъ возможность увеличить въ одинаковой пропорціи и цѣну своихъ продуктовъ, хотя одинъ изъ элементовъ производства, *трудъ*, оставался въ сравнительно неизмѣнномъ положеніи»[1]).

«Отъ потрясенія цѣнъ всего болѣе страдаетъ классъ рабочихъ, ибо при обезцѣненіи платежнаго средства менѣе всего можетъ повыситься *заработная плата*... Если цѣны необходимыхъ для рабочаго предметовъ потребленія поднимутся хотя бы только на 10% выше заработной платы, то за годъ это будетъ равносильно потерѣ пятинедѣльной заработной платы, а какія бѣдствія вызоветъ это, поймутъ, конечно, всѣ тѣ, кто знаетъ, какихъ невыразимыхъ усилій стоитъ рабочимъ, даже при благопріятныхъ условіяхъ, удовлетворять хотя бы самымъ насущнымъ своимъ потребностямъ»[2]).

«*Рабочіе* страдаютъ вслѣдствіе того, что они не могутъ внимательно слѣдить за движеніемъ денежнаго рынка и потому, что при дальнѣйшемъ ухудшеніи валюты заработная плата не достаточно быстро поднимается, между тѣмъ какъ при паденіи лажа на золото работодатели сейчасъ же настаиваютъ на уменьшеніи заработной платы, какъ то доказали многочисленные примѣры»[3]).

«У насъ, во многихъ мѣстностяхъ, при вздорожаніи жизненныхъ припасовъ, *заработная плата* падаетъ, вмѣсто того, чтобы повышаться, согласно выводамъ экономической науки»[4]).

«Главнымъ вопросомъ всегда будетъ тотъ, не обращается ли возвышеніе цѣнъ, производимое бумажными день-

---

[1]) *Гешенъ Г.* Теорія вексельныхъ курсовъ 1867, стр. 70.

[2]) *Prince-Smith J.* Ueber uneinlösb. Papiergeld. Viert. f. Volksw. u Kult.-gesch. II, 2, стр. 115—116.

[3]) *Виртъ М.* Исторія торговыхъ кризисовъ въ Европѣ и Америкѣ. Пер. съ нѣм. 1877, стр. 328.

[4]) Государственный бюджетъ на 1881 годъ. Вѣстн. Евр. 1881, II, стр. 795.

гами, прежде всего къ невыгодѣ *неимущаго класса,* а въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, если разсмотрѣть, гдѣ начинается и гдѣ кончается кругооборотъ возвышенія. Прежде чѣмъ дѣйствія послѣдняго успѣютъ нѣсколько повысить значеніе труда, проходитъ время, въ которое имущество и капиталъ выигрываютъ на счетъ трудящихся элементовъ общества; да и вообще нынѣшнее состояніе общества и соотвѣтствующій ему механизмъ конкурренціи такъ устроены, что даже и благопріятныя возбужденія экономической жизни должны обращаться, главнымъ образомъ, въ пользу имущихъ классовъ. Съ точки же зрѣнія народно-хозяйственнаго распредѣленія наиболѣе несправедливъ тотъ выпускъ билетовъ, который производится для частныхъ хозяйственныхъ группъ, такъ какъ онъ увеличиваетъ ихъ могущество и силу присвоенія по отношенію къ неимущему труду» [1]).

«Принудительный курсъ оказываетъ на *заработную плату* не менѣе гибельное вліяніе, чѣмъ на всѣ другія явленія экономической жизни націй, которыя прибѣгаютъ къ бумажнымъ деньгамъ. Можно даже сказать, что заработная плата страдаетъ больше, потому что она никогда не можетъ слѣдовать за движеніемъ цѣнъ: она отъ нихъ всегда отстаетъ. Заработная плата опредѣляется цѣнами только что истекшихъ дней, и трудность прокормиться по цѣнамъ, которыя рабочему пришлось выдержать, вынуждаетъ его просить больше, а его хозяина — дать ему то, что онъ проситъ, но то, что онъ получаетъ, онъ получаетъ всегда слишкомъ поздно и послѣ того, какъ онъ уже пострадалъ» [2]).

«Цѣна *труда* представляется наименѣе гибкою и наименѣе приспособляющеюся къ измѣненіямъ въ цѣнахъ другихъ товаровъ. Размѣры жалованья служащимъ въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ или въ част-

---

[1]) *Дюрингъ Е.* Курсъ національной и соціальной экономіи. Пер. съ нѣм. 1893, стр. 407.

[2]) *Reinach I.* Cours forcé. Dictionnaire des finances, publié sous la direction de L. Say, 1889, I, стр. 1300.

ныхъ предпріятіяхъ не видоизмѣняются сообразно съ движеніемъ цѣнъ на предметы потребленія. То же можно сказать и о разныхъ формахъ *заработной платы*, и при томъ, чѣмъ затруднительнѣе положеніе рабочаго, чѣмъ сильнѣе его нужда и чѣмъ менѣе вслѣдствіе этого онъ имѣетъ возможности диктовать условія найма — тѣмъ менѣе возможно ожидать возвышенія заработной платы, параллельнаго съ повышеніемъ цѣнъ на тѣ предметы, которые рабочій долженъ покупать. Такимъ образомъ, и въ этой частной области мы можемъ отмѣтить ту же градацію въ характерѣ и степени вліянія, оказываемаго пониженіемъ цѣны денегъ и соотвѣтственнымъ возвышеніемъ цѣнъ товаровъ, какая можетъ быть установлена и для народнаго хозяйства вообще. Если изъ всѣхъ классовъ населенія всего тяжелѣе паденіе цѣны денегъ можетъ отразиться на наименѣе обезпеченномъ классѣ представителей труда, то и внутри этого класса потери отъ этого паденія размѣстятся между различными слоями рабочаго населенія обратно пропорціонально степени ихъ состоятельности» [1]).

«Изъ всѣхъ цѣнъ самыя неподвижныя — тѣ, которыя касаются разнообразныхъ видовъ *труда*, а, напротивъ, болѣе подвижны — цѣны различныхъ видовъ капитала (орудій, машинъ, сырья, издѣлій, звонкой монеты). Поэтому обезцѣненіе бумажныхъ денегъ, насколько оно имѣетъ наружное сходство съ налогомъ, является прежде всего *налогомъ на трудъ*, а не на капиталъ, ибо цѣны на трудъ менѣе всякихъ другихъ цѣнъ способны быстро возвыситься пропорціонально обезцѣненію бумажныхъ денегъ, а цѣны на разные товары, потребляемые рабочими, гораздо болѣе склонны къ такому возвышенію» [2]).

«Страдать выпадаетъ на долю тѣхъ неимущихъ классовъ, которые должны нести на рынокъ и употреблять въ

---

[1]) *Анненскій Н.* Слухи и толки о денежной реформѣ. Русск. Богат. 1896, IV, стр. 189.

[2]) *Кауфманъ И.* Кредитные билеты и пр. 1888, стр. 355.

дѣло свою *рабочую силу*. Послѣдніе, не смотря на уменьшеніе стоимости денегъ, не получаютъ всетаки болѣе высокой заработной платы, и, такимъ образомъ, изъ бѣдныхъ дѣлаются нищими» [1]).

«*Заработная плата* особенно слабо поддается возвышенію» [2]).

«Всѣ тѣ, которые получаютъ свои доходы въ видѣ *рабочей платы* (за извѣстное время или поштучно), или жалованья, которые лишены экономической независимости, обыкновенно получаютъ наименѣе измѣняющіеся въ своемъ нарицательномъ достоинствѣ доходы. Они составляютъ обыкновенно самую значительную часть народно-хозяйственнаго населенія, и вотъ ихъ то экономическая почва становится совершенно шаткою, когда экономическая мѣра становится колеблющеюся» [3]).

«Вся тяжесть этого экономическаго упадка, сколько бы ни пострадали отъ него болѣе значительные производители и капиталисты, должна всетаки пасть преимущественно и самымъ пагубнымъ образомъ на болѣе *бѣдный классъ* народа, совокупное развитіе котораго черезъ то задерживается, и которому, такъ сказать, отрѣзывается способъ жизни» [4]).

«Массы низшаго *рабочаго класса* не могутъ увеличить своихъ издержекъ, потому что ихъ денежные доходы не могутъ возрасти пропорціонально лажу, или по крайней мѣрѣ пропорціонально возвышенію товарныхъ цѣнъ» [5]).

«Горче всѣхъ отзывается паденіе рубля на работникѣ, фабричномъ, чиновникѣ и всякомъ, кто живетъ на счетъ своего личнаго *труда*, такъ какъ, не смотря на удвоившуюся дороговизну, жалованье и заработная плата имъ не увели-

---

1) *Маурусъ Г.* О свободѣ въ политической экономіи и пр. Пер. съ нѣм. 1875, стр. 400.

2) *Никольскій П.* Бумажныя деньги въ Россіи 1892, стр. 360.

3) *Кауфманъ И.* Кредитъ, банки, денежное обращеніе 1873, стр. 614.

4) *Гольдманъ В.* Русскія бумажныя деньги 1867, стр. 159.

5) *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги 1871, стр. 4.

чена вовсе, или увеличена въ весьма ничтожномъ размѣрѣ»[1]).

«Больше всѣхъ страдаетъ отъ бумажныхъ денегъ *рабочій классъ*, такъ какъ повышеніе заработной платы не идетъ рука объ руку съ повышеніемъ цѣнъ на всѣ предметы необходимости»[2]).

«Всего болѣе потеряли (въ Англіи) *рабочіе классы*, которыхъ доходы менѣе легко возвышаются и съ наибольшимъ трудомъ приспособляются къ измѣнившимся условіямъ»[3]).

«Въ то время какъ почти всѣ предметы потребленія (въ Италіи) повысились въ своей цѣнѣ, *заработная плата* осталась почти вездѣ безъ измѣненія, какъ это наблюдалось и въ другихъ странахъ. Только въ шести городахъ послѣдовало, какъ это установлено оффиціальными изслѣдованіями, медленное и лишь частичное повышеніе заработной платы, въ двухъ другихъ — повышеніе это было едва замѣтно и во всякомъ случаѣ не соотвѣтствовало повышенію цѣнъ. Въ Феррарѣ и Сиракузахъ заработная плата даже понизилась, хотя Сиракузская торговая палата констатировала въ своемъ округѣ «всеобщее вздорожаніе предметовъ потребленія», а супрефектъ Феррары указывалъ на «общее повышеніе цѣнъ въ подвѣдомственномъ ему округѣ». Въ остальныхъ провинціяхъ и городахъ заработная плата номинально осталась безъ измѣненія, что равносильно ухудшенію положенія рабочихъ классовъ»[4]).

«Во время послѣдней войны (Русско-Турецкой) курсъ упалъ около 30%, въ той же пропорціи поднимались цѣны

---

[1]) *Тороховъ Д.* Очередной вопросъ. Возстановленіе металлическаго обращенія. Вѣстн. Евр. 1883, VIII, стр. 494.

[2]) Слова министра Маліани. *Эпштейнъ Е.* Бумажныя деньги и пр. 1895, стр. 41.

[3]) Мнѣніе Комитета о золотѣ. См. *Кауфманъ И.* Неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англіи 1877, стр. 191.

[4]) *Грунвальдъ М.* Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи. 1896, стр. 26—27.

на хлѣбъ и предметы первой необходимости, а между тѣмъ *заработная плата* долго оставалась неподвижной»[1]).

«Всѣ товары, составляющіе предметы вывозной и ввозной торговли, весьма быстро слѣдуютъ за колебаніями курса. Только *рабочій трудъ* и то лишь простого народа гораздо медленнѣе пользуется поднятіемъ цѣнъ. Потребности же жизни растутъ, и положеніе рабочаго дѣлается плачевнымъ. Интеллигентные классы тружениковъ, конечно, скорѣе сумѣютъ защищаться. Трудъ врачей, художниковъ, литераторовъ, банковыхъ и прочихъ высшихъ дѣятелей торговыхъ и промышленныхъ предпріятій возросъ въ цѣнѣ и далеко въ высшемъ размѣрѣ, чѣмъ упадокъ курса»[2]).

Итакъ, разстройство валюты производитъ весьма сильное перераспредѣленіе богатствъ между различными классами населенія. Сегодня—одни бѣднѣютъ, другіе богатѣютъ, завтра — наоборотъ. Нѣкоторые классы — преимущественно богатѣютъ, другіе—преимущественно бѣднѣютъ. Въ общемъ же все народное хозяйство страдаетъ и жаждетъ устойчивой валюты, какъ обѣтованнаго покоя. «Единая монета», говоритъ гр. Мордвиновъ, «можно сказать, соединяетъ всѣхъ мысли, чувствованія, желанія и права, сколько бы различны они ни были». Быть можетъ, только одинъ классъ общества съ полнымъ сознаніемъ своихъ истинныхъ интересовъ отстаиваетъ расшатанную валюту. Это всякаго рода *спекулянты* — биржевики, банкиры, мѣнялы[3]), обрѣвшіе себѣ источникъ существованія въ тѣхъ потеряхъ, которыя выпадаютъ на долю прочихъ классовъ общества отъ курсовыхъ колебаній и измѣненія покупной способности бумажныхъ денегъ. Для этого класса общества, живущаго плодами труда,

---

[1]) Мнѣніе, высказанное *Закомъ* въ коммисіи 1888 г.

[2]) Мнѣніе *Блioха*, высказанное въ той же коммисіи.

[3]) „У насъ отняли хлѣбъ этимъ размѣномъ“, говорили мѣнялы въ 1862 году. И дѣйствительно, открытіе размѣна угрожало уничтожить самый промыселъ торговцевъ денегъ, ибо размѣнъ уничтожаетъ самый предметъ этого промысла, т. е. значеніе звонкой монеты, какъ товара. *Безобразовъ В.* О нѣк. явлен. ден. обращ. въ Россіи 1863, I, стр. 35.

бережливости и лишеній другихъ классовъ, выгодно то, что для всего народнаго хозяйства въ общемъ — вредно [1]); этотъ же классъ общества является обыкновенно и самымъ яростнымъ противникомъ всякаго упорядоченія денежнаго дѣла, дѣйствуя или подкупомъ депутатовъ и печати, или же распространеніемъ въ обществѣ всякаго рода ложныхъ страховъ чрезъ своихъ многочисленныхъ кліентовъ, заходящихъ въ ихъ лавочки для разныхъ спекулятивныхъ дѣлишекъ. Не вѣдая, что творятъ, эта пестрая толпа кліентовъ терроризируетъ затѣмъ общественное мнѣніе, пересказывая самыя достовѣрные страхи этихъ «знатоковъ денежнаго дѣла»... и еще большихъ знатоковъ интересовъ своего промысла. «Можно быть увѣреннымъ», говоритъ акад. Безобразовъ, «что какъ только приступятъ, малѣйшимъ образомъ, къ мѣрамъ, нужнымъ по этой части, такъ въ этомъ особомъ спекулятивномъ мірѣ, который публика не умѣетъ и не всегда можетъ различать отъ правильной торговли и правильной спекуляціи, поднялись бы вопли негодованія. Отсюда стали бы распространяться и въ иностранной печати всякія лжетолкованія о положеніи нашихъ финансовъ и принимаемыхъ мѣрахъ» [2]).

---

[1]) „Ловкіе спекуляторы извлекаютъ болѣе выгодъ, чѣмъ невыгодъ изъ бумажныхъ денегъ". *Вагнеръ А.* Рус. бум. деньги 1871, стр. 4.

[2]) *Безобразовъ В.* Наши бумажныя деньги. Наблюдатель 1888, III, стр. 292.

Б. Вліяніе бумажныхъ денегъ на государственное хозяйство.

I. Неустойчивость бюджетнаго хозяйства.

Вредное вліяніе бумажныхъ денегъ на народное хозяйство вообще, конечно, всего чувствительнѣе должно отражаться на самомъ крупномъ изъ индивидуальныхъ хозяйствъ—на хозяйствѣ правительственномъ, на государственныхъ финансахъ. При огромныхъ масштабахъ этого хозяйства, даже малозначительныя обезцѣненія денежной единицы выражаются въ весьма значительныхъ недостачахъ по оборотамъ государственныхъ росписей. Разстройство денежной системы обращается, такъ сказать, по закону возмездія, прежде всего и въ наисильнѣйшей степени въ тягость государственной власти, причинившей это зло и уклоняющейся отъ устраненія его. Поврежденіе государственнаго хозяйства выражается въ пониженіи податной способности населенія, въ уменьшеніи государственныхъ доходовъ, въ увеличеніи государственныхъ расходовъ и въ неустойчивости всего бюджетнаго хозяйства.

Уже самый фактъ существованія въ странѣ бумажно-денежнаго хозяйства со всѣми пагубными послѣдствіями его для частнаго благосостоянія гражданъ не можетъ не отражаться на *податной способности населенія.* Неисправность поступленія прямыхъ налоговъ и замедленіе роста косвенныхъ статей обложенія уже a priori должно сопутство-

вать разстройству денежнаго обращенія. Въ этомъ отношеніи безразлично, причиняется ли разстройство бумажно-денежными выпусками, или же металлическими ассигнаціями. Въ эпоху «мѣдныхъ ассигнацій» Царя Алексѣя Михаиловича наблюдалось такое же ослабленіе податныхъ силъ населенія, какъ и при господствѣ бумажныхъ ассигнацій. «Народъ обѣднялъ, и податей стало взять не накомъ» [1]). «Колебаніе и непостоянство въ достоинствѣ ассигнацій не есть ли одна изъ причинъ недоимокъ!» — восклицаетъ гр. Сперанскій.

Но и помимо ослабленія податныхъ силъ населенія, принудительный курсъ заключаетъ въ себѣ самостоятельный источникъ *пониженія государственныхъ доходовъ*. Въ понятіе принудительнаго курса входитъ такъ называемое податное обезпеченіе, т. е. обязанность правительственныхъ кассъ принимать бумажныя деньги въ платежи по нарицательной ихъ стоимости. При упадкѣ цѣнности бумажныхъ денегъ, государственные доходы сохраняютъ лишь номинально свой прежній размѣръ, покупная же сила ихъ падаетъ, т. е. происходитъ обезцѣненіе податныхъ поступленій. «Для нынѣшнія дорогія цѣны» и «для хлѣбной торговли» московское правительство принуждено было повысить цѣны вину съ 75—90 коп. за ведро до 5 руб.; по устраненіи же мѣднаго кризиса цѣна опять спустилась до 1 руб. за ведро [2]). «Прежде всѣхъ и всего болѣе», говоритъ гр. Сперанскій, «теряла казна. Ассигнаціи, въ теченіе года выпущенныя, возвращались къ ней въ послѣдующемъ году въ видѣ доходовъ, хотя въ томъ же счетѣ, но уже въ меньшемъ достоинствѣ. Такъ, напримѣръ, въ 1790 году ассигнацій по счету было 111 м., но въ видѣ доходовъ онѣ уже составляли только 96 м. Слѣдовательно, казна въ доходахъ своихъ утратила 15 м. Въ 1801 г. масса ассигнацій составляла 221 мил., а въ видѣ доходовъ, онѣ составляли не

---

[1]) *Дубенскій В.* Что такое деньги? 1859, стр. 13.

[2]) *Брикнеръ А.* Мѣдныя деньги въ Россіи 1864, стр. 40.

*

болѣе какъ 146 мил., т. е. 75 мил. менѣе противъ цѣны ихъ именовательной. Въ 1810 году 577 м. составляли въ доходахъ не болѣе 199 м., т. е. на 378 м. менѣе цѣны ихъ именовательной; а наконецъ, въ исходѣ сего періода, съ 1810 по 1815 г., все огромное количество ихъ — 761 м., составляло въ доходахъ не болѣе, какъ 178 м. Если каждый выпускъ есть ничто иное, какъ заемъ на счетъ будущихъ доходовъ, то здѣсь вопрошается, какой ростъ несла казна при семъ зачетѣ? Она несла сначала 1%, потомъ 3%, потомъ 8%, 10%, 20% и т. д. постепенно, наконецъ, она несла росту 75%. Никому, конечно, она не платила сего росту (и въ семъ то, между прочимъ, состоитъ вся иллюзія ассигнацій), но она теряла его тѣмъ не менѣе дѣйствительно въ постепенномъ пониженіи ея доходовъ» [1]). «Безчисленные примѣры», говоритъ гр. Мордвиновъ, «подтвердили ту неопровергаемую въ системѣ финансовой истину, что вышедъ изъ соразмѣрности въ количествѣ бумажной монеты, чѣмъ болѣе пріумножаемо будетъ оной, тѣмъ вящше возрастать будетъ недостатокъ государственнаго дохода, тѣмъ бѣднѣе и слабосильнѣе становиться будетъ Правительство, ибо выпуски, при такихъ обстоятельствахъ, бумагъ ведутъ не къ пріумноженію изобилія въ доходѣ, но къ пониженію достоинства каждой, составляющей доходъ, частицы; и потому прибѣгать къ выпускамъ новыхъ бумагъ, для вознагражденія недостатковъ годоваго дохода, есть тоже, что отваживаться на постепенное истощеніе и разореніе себя до послѣдней крайности» [2]). «Мое предложеніе заключаетъ ту мысль, что правительство возведеніемъ ассигнаціоннаго рубля въ достоинство серебра въ состояніи будетъ получить превосходнѣйшій доходъ противъ настоящаго, и только тогда въ состояніи будетъ приступить къ уменьшенію на-

---

[1]) *Гр. Сперанскій.* Записка о монетномъ обращеніи съ замѣчаніями гр. Канкрина. Изд. Мин. Фин. 1895, стр. 16.

[2]) *Гр. Мордвиновъ.* Мнѣніе о вредныхъ послѣдствіяхъ отъ ошибочнаго управленія государственнымъ казначействомъ 1810.

логовъ, податей и благотворить народъ, не только значительными облегченіями, но и устройствомъ всего, что необходимо для его благоденствія. Тогда 150 милл. руб. сдѣлаютъ государственное казначейство богатѣйшимъ, нежели оно теперь, при 300 милліонахъ рублей получаемаго дохода»[1]).

Пониженіе цѣнности государственныхъ доходовъ заставляетъ правительство *возвышать оклады налоговъ*, дабы возвышенною цифрою возмѣстить причиненный ущербъ. Нерѣдко при повышеніи налоговъ правительство прямо и указываетъ дѣйствительный поводъ повышенія. Такъ, напр., въ 1794 году увеличивается подушный сборъ, установленный впервые Петромъ I, такъ какъ «съ тѣхъ поръ, съ умноженіемъ денежнаго обращенія возвысились цѣны на всѣ вещи». «Подати и налоги», говорится въ манифестѣ 2 Февраля 1810 года, «при первоначальномъ ихъ установленіи были весьма умѣренны. Впослѣдствіи, уменьшаясь съ умноженіемъ ассигнацій, они въ ущербъ казны упали во всѣхъ частяхъ болѣе, нежели вдвое». Подушная подать повышается «дабы привести подать сію въ единообразіе и приблизить ее къ тому количеству, въ коемъ она по цѣнѣ и ходу денегъ при началѣ ея установленія находилась». Сборъ съ купеческихъ капиталовъ увеличивается, такъ какъ «внутренніе купеческіе промыслы во многихъ частяхъ самыми потребностями войны усилились и казна, яко первый пріобрѣтатель сихъ потребностей, употребила на нихъ знатныя суммы, платя за все высокія цѣны, а получала напротивъ, въ возвратъ своихъ издержекъ одинакія подати»; «взамѣнъ ущерба отъ сего происходящаго» назначается надбавка къ сбору съ гильдейскихъ капиталовъ въ ½%. Цѣна соли повышается, такъ какъ «съ возростаніемъ цѣнъ на провозъ и всѣ потребности» продажа соли по 40 коп. за пудъ «обратилась въ существенный ущербъ» и т. д.[2]). «Цѣны всѣхъ

[1]) *Иконниковъ В.* Гр. Н. С. Мордвиновъ 1873, стр. 143.

[2]) *Ламанскій Е.* Историческій очеркъ денежнаго обращенія въ Россіи съ 1650—1817. Тр. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1854, II, стр. 145 сл. *Никольскій П.* Бумажныя деньги въ Россіи 1892, стр. 203 сл.

вещей», говоритъ проф. Вирстъ, «сдѣлались въ 50 лѣтъ вдвое и втрое дороже; серебряное же достоинство рубля, опредѣляющее сіи цѣны, становилось годъ отъ году ниже. Въ такихъ обстоятельствахъ правительство могло только возвышеніемъ налоговъ замѣнить нѣкоторымъ образомъ ущербъ, который оно въ достоинствѣ рубля претерпѣвало» [1].

Съ обезцѣненіемъ валюты *государственные расходы возрастаютъ*. Металлическіе платежи государственной росписи становятся тѣмъ тяжелѣе, чѣмъ болѣе обезцѣнивается валюта, въ которой поступаютъ государственные доходы. Расходы въ кредитной валютѣ приходится увеличивать вслѣдствіе вздорожанія предметовъ потребленія. Хозяйственно-операціонные расходы казны требуютъ повышенныхъ ассигнованій. Всеобщая дороговизна ухудшаетъ бытъ должностныхъ лицъ и побуждаетъ правительство къ постояннымъ «пересмотрамъ» штатовъ, т. е. къ повышенію окладовъ содержанія. «Выгода, получаемая промышленностію подданныхъ отъ постояннѣйшихъ цѣнъ всѣмъ потребностямъ и товарамъ, обращается», говоритъ проф. Вирстъ, «въ выгоду и правительству въ разсужденіи большаго количества потребностей товаровъ, которое оно каждый годъ для себя закупаетъ» [2]. «Въ настоящее время», говоритъ Н. Х. Бунге, «когда всѣ денежные и товарные рынки такъ тѣсно связаны между собою международными оборотами, нельзя уже обольщать себя мыслію, что потеря относится лишь къ той части государственныхъ расходовъ, которая должна быть обращена на заграничные платежи. Вексельный курсъ и лажъ отражаются въ большей или меньшей степени на цѣнахъ всѣхъ предметовъ и на всей совокупности государственныхъ издержекъ, кромѣ жалованья служащимъ и расходовъ государства на пріобрѣтеніе предме-

---

[1] *Вирстъ Ф.* Разсужденія о нѣкоторыхъ предметахъ законодательства и управленія финансами и коммерціей Россійской Имперіи. Переводъ съ нѣм., 1807, стр. 128.

[2] *Вирстъ Ф.* Назв. соч., стр. 125.

товъ внутренняго производства, не составляющихъ статей заграничнаго отпуска. Но и эти исключенія едва ли имѣютъ приписываемое имъ значеніе: жалованье приходится увеличивать, потому что прежнимъ содержаніемъ служащіе не могутъ жить, а предметы внутренняго производства и потребленія, при возвышеніи вексельнаго курса, когда, напр., за 1 рубль металлическій можно купить въ 1½ раза болѣе такихъ товаровъ чѣмъ прежде, вывозятся за границу, и цѣна ихъ ранѣе или позже возрастаетъ вмѣстѣ съ лажемъ» [1].

Естественно, что при такой неустойчивости государственныхъ доходовъ и расходовъ *затрудняется поддержаніе бюджетнаго равновѣсія*. При сильныхъ колебаніяхъ цѣнъ, даже въ теченіе одного года не удается иногда фактически осуществить то равновѣсіе доходовъ и расходовъ, которое казалось такимъ стройнымъ въ своихъ цифровыхъ выраженіяхъ. Сверхсмѣтныя добавленія, вслѣдствіе недостаточности ассигнуемыхъ кредитовъ для осуществленія предположенныхъ расходовъ, еще до очень недавняго времени угнетали и наше бюджетное хозяйство. Для обезпеченія государственному казначейству способовъ къ беззамедлительной уплатѣ заграничныхъ, металлическихъ расходовъ нерѣдко приходится искусственно создавать соотвѣтственныя металлическія статьи доходовъ. Таковы, напр., наши таможенные доходы. Этимъ способомъ, дѣйствительно, нѣсколько облегчается возможность исправнаго исполненія государственныхъ росписей, но достигается это облегченіе перенесеніемъ тяжести съ плечъ государственнаго хозяйства на частныя хозяйства, которымъ приходится пріобрѣтать для государственнаго казначейства особыя платежныя средства, металлъ, по колеблющимся цѣнамъ. Такой способъ защиты бюджетнаго равновѣсія отнюдь не можетъ быть признанъ нормальнымъ. Это своего рода тяжелое вооруженіе, которое очень не дешево обходится населенію, принужден-

[1]) *Бунге Н.* О возстановленіи постоянной денежной единицы въ Россіи 1878, стр. 2.

ному для охраны государственнаго бюджета перенести на себя всю тягость колебаній курса кредитнаго рубля. Но это добавочное обремененіе податныхъ силъ населенія курсовыми разницами по пріобрѣтенію металла, въ свою очередь, не можетъ не отражаться на общемъ поступленіи государственныхъ доходовъ. Силы государственной росписи во всякомъ случаѣ ослабляются тою неопредѣленностію и неожиданными ударами, которые выпадаютъ на долю подневольныхъ поставщиковъ металла для надобностей государственнаго казначейства.

Именно бюджетные дефициты и были ближайшимъ поводомъ колоссальныхъ выпусковъ ассигнацій во Франціи. Въ теченіе двухъ лѣтъ, съ 1794 по 1796 годъ, для покрытія дефицитовъ пришлось выпустить ассигнацій на 40 милліардовъ. Для сведенія концовъ съ концами пришлось отмѣнить податное обезпеченіе ассигнацій и установить пріемъ ихъ въ казенные платежи по курсу. Въ теченіе 1796 года Конвентъ издалъ до 8 законовъ о цѣнѣ, по которой ассигнаціи должны быть принимаемы при взносѣ податей [1]). Въ 1810 году Департаментъ Экономіи разсуждалъ: «Изъ временнаго пособія, которое даютъ ассигнаціи въ удовлетвореніе государственныхъ недостатковъ, возникаютъ новые недостатки: казначейство не успѣетъ окончить и сравнить смѣты издержекъ, какъ по возвышенію цѣнъ эти смѣты уже перемѣняются, всѣ части требуютъ прибавокъ, и такимъ образомъ изъ долговъ рождаются новые долги и, обращаясь въ семъ кругѣ, цѣлый годъ проходитъ въ непрерывномъ ихъ умноженіи» [2]). «Коль скоро», говоритъ проф. Вирстъ, «доставлено будетъ деньгамъ постояннѣйшее достоинство, то будутъ и постояннѣйшія цѣны товарамъ. Тогда правительство можетъ съ вящшею безопасностію исчислить сумму будущихъ расходовъ, и при покупкѣ потребностей взять мѣры тому сооб-

---

[1]) *Bresson.* Hist. fin., t. II, стр. 218.

[2]) *Калачовъ И.* О заслугахъ гр. Сперанскаго въ финансовомъ отношеніи. Юр. Вѣстн. 1880, I, стр. 8—9.

разныя» [1]). Современное паденіе цѣнности серебра создало для странъ съ серебряною валютой совершенно такую же бюджетную неустойчивость, какая свойственна бумажно-денежному хозяйству. Такъ, напр., въ Индіи, вслѣдствіе обезцѣненія серебра, пришлось повысить налогъ на соль, подоходный налогъ и установить таможенную пошлину на керосинъ. Съ другой стороны, приходится останавливать общеполезныя затраты изъ бюджетныхъ средствъ. Представляя свой докладъ о бюджетѣ на 1886—1887 г., сэръ Ауклэндъ Кольвинъ (Sir Auckland Colvin) выражаетъ серьезныя опасенія въ слѣдующихъ словахъ: «Неувѣренность, въ которой мы находимся относительно серебра, безусловно разрушаетъ всѣ самыя точно расчитанныя предположенія на предстоящій годъ и, можно сказать, дѣлаетъ всѣ старанія о составленіи правильнаго бюджета въ Индіи совершенно обманчивыми. Равновѣсіе, которое, казалось, достигнуто, при общемъ сводѣ смѣтныхъ предположеній, можетъ обратиться въ дефицитъ, прежде чѣмъ финансовая роспись успѣетъ быть напечатана. Съ своей стороны, правительство само по себѣ, не можетъ сдѣлать ровно ничего, чтобы въ чемъ бы то ни было измѣнить это явленіе.... Одно изъ самыхъ капитальныхъ затрудненій для правительства въ настоящее время состоитъ въ необходимости покрывать ежегодно появляющійся въ бюджетѣ дефицитъ, имѣющій единственной причиной своего происхожденія усиливающуюся съ каждымъ днемъ потерю на курсѣ Правительство принуждено было въ этой необходимости увеличить въ 1886 году налоги на 8.000,000 руп. При томъ же, тѣмъ не менѣе, оно нисколько не увѣрено, будетъ ли эта мѣра достаточна или нѣтъ. Между тѣмъ для правительства по необходимости существуютъ границы, далѣе которыхъ оно не можетъ идти ни въ сокращеніи государственныхъ расходовъ, ни въ новыхъ обложеніяхъ плательщиковъ податей. Оно не можетъ жертвовать всѣми высшими

---

[1]) *Виртъ Ф.* Назв. соч., стр. 125.

интересами народныхъ нуждъ исключительно одному немедленному приведенію бюджета въ равновѣсіе. Еще еслибы возможно было опредѣлить точную цѣль, указать опредѣленную границу, то правительство могло бы рѣшиться на пожертвованія, какъ бы они ни были велики; но дѣло въ томъ, что, пока вексельный курсъ будетъ оставаться въ настоящихъ своихъ условіяхъ, никакое благоразуміе, никакая предусмотрительность, никакое политическое намѣреніе не въ состояніи закрѣпить за бюджетомъ прочное, постоянное равновѣсіе» [1]). Обсуждая дѣятельность Государственнаго Банка по выпуску новыхъ билетовъ, Головачевъ говоритъ: «Обороты Государственнаго Банка идутъ прямо въ разрѣзъ съ интересами Государственнаго Казначейства. Лишь только Государственное Казначейство успѣетъ выдти изъ затруднительнаго положенія дѣлъ посредствомъ возвышенія налоговъ, какъ Государственный Банкъ своими оборотами уничтожаетъ всѣ плоды новыхъ налоговъ, такъ какъ возвышеніе цѣнъ ставитъ Государственное Казначейство опять въ невозможность покрывать возрастающія потребности и принуждаетъ его прибѣгать къ новымъ налогамъ. Если дѣятельность Государственнаго Банка будетъ продолжаться въ томъ же направленіи, то мы позволимъ себѣ утверждать, что Государственное Казначейство принуждено будетъ прибѣгать къ постоянному возвышенію налоговъ, которые по прошествіи одного или двухъ лѣтъ окажутся опять недостаточными для покрытія самыхъ настоятельныхъ потребностей» [2]). «Правительство», говоритъ Н. Х. Бунге, «получая государственные доходы (за исключеніемъ таможенныхъ сборовъ) въ кредитныхъ рубляхъ, переплачиваетъ противъ прежняго, по всѣмъ вещественнымъ заготовленіямъ, постройкамъ, по уплатѣ займовъ, заключенныхъ на металлическую валюту и пр. Бюджетныя исчисленія становятся менѣе точными, средства для покрытія расходовъ недостаточными, является необхо-

---

[1]) *Ламанскій Е.* Индія и пр. 1893, стр. 313 сл.
[2]) *Головачевъ А.* Вопросы государственнаго хозяйства 1873, стр. 92 сл.

димость въ новыхъ рессурсахъ, въ увеличенiи старыхъ налоговъ и въ установленiи новыхъ» [1]. «Слѣдуетъ указать еще», говоритъ Анненскiй, «на огромное значенiе устойчивой денежной единицы для устойчивости бюджетныхъ предположенiй. Колебанiя цѣнности денегъ причиняютъ и для финансовыхъ расчетовъ такое же неудобство, какъ и для торгово-промышленныхъ. Поэтому государственное хозяйство въ денежной реформѣ заинтересовано непосредственно и очень сильно» [2].

Наконецъ, разстройство валюты имѣетъ своимъ послѣдствiемъ *порчу податной системы*, когда одна часть налоговъ взимается въ кредитной валютѣ, а другая — въ металлической. Колебанiя курса нарушаютъ то соотношенiе между различными статьями обложенiя, которое имѣлось въ виду при ихъ установленiи. Обезцѣненiе кредитной валюты и возвышенiе лажа на металлическую валюту служитъ причиною отягощенiя однихъ плательщиковъ и облегченiя другихъ — подчасъ въ противность всякимъ справедливымъ принципамъ обложенiя. Эта порча податной системы принимаетъ особенно важное значенiе тамъ, гдѣ, какъ у насъ, золотыя таможенныя пошлины въ весьма значительной части суть пошлины фискальныя. «При правильной податной системѣ», говоритъ Гольдманъ, «каждая подать и каждый налогъ, а также и таможенныя пошлины, поставлены въ опредѣленныя между собою отношенiя; такое соотношенiе нарушится возвышенiемъ одного налога, и послѣднему придано будетъ значенiе, вредящее правильности всей податной системы. Всякое, вызванное внѣшними побужденiями возвышенiе таможенныхъ пошлинъ должно вредить такой правильности, а на практикѣ должно имѣть послѣдствiемъ сравнительно значительнѣйшее обремененiе отдѣльныхъ потре-

---

[1] *Бунге Н.* Замѣтка о настоящемъ положенiи нашей денежной системы и средствахъ къ ея улучшенiю. Сборн. гос. знанiй, т. VIII, 1880, стр. 88.

[2] *Анненскiй Н.* Слухи и толки о денежной реформѣ. Русск. Богат. 1896, IV, стр. 186.

бителей и отдѣльныхъ классовъ ихъ» [1]). Такъ напримѣръ, при взиманіи таможенныхъ пошлинъ звонкою монетою, обложеніе потребителей вина, при улучшеніи валюты, ослабляется, между тѣмъ какъ обложеніе потребителей водки акцизомъ остается въ прежнемъ размѣрѣ.

II. Пониженіе государственной кредитоспособности.

Разстройство денежной системы понижаетъ кредитоспособность государства, что выражается въ *несоразмѣрной высотѣ процента по государственнымъ займамъ.* Высокій процентъ, уплачиваемый нами по заграничнымъ долгамъ, несомнѣнно, коренится въ нашемъ денежномъ неустройствѣ. Наше финансовое положеніе не можетъ быть признано вполнѣ нормальнымъ, пока денежная система наша носитъ на себѣ явственные слѣды прошлаго истощенія нормальныхъ рессурсовъ государственнаго казначейства. «Продолжительность бумажно-денежнаго хозяйства», говоритъ проф. Вагнеръ, «не мало роняетъ кредитъ, потому что иностранцы видятъ въ этомъ признакъ болѣе глубокихъ финансовыхъ и хозяйственныхъ недуговъ, которые не легко устранить. Невѣжество, предразсудокъ, нерасположеніе еще болѣе увеличиваютъ недовѣріе» [2]). Не смотря на самое корректное исполненіе своихъ обязательствъ и не смотря на безспорную роль «міровой державы», Россія не обладаетъ и не будетъ обладать кредитомъ первоклассныхъ европейскихъ державъ, пока съ нашего финансоваго и народнаго хозяйства не будетъ снята печать экономическаго безсилія—неразмѣнность денежныхъ знаковъ. Уже самая необходимость заключать займы на ино-

---

[1]) *Гольдманъ В.* Записка о взиманіи таможенныхъ пошлинъ звонкою монетою 1869, стр. 82.

[2]) *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги. Пер. съ нѣм. Н. Бунге. 1871, стр. 34.

странную валюту, на фунты, марки, франки, показываетъ, какимъ недовѣріемъ пользуется заграницею наша фактическая денежная единица—неразмѣнный кредитный рубль. Въ этомъ нельзя видѣть особаго нерасположенія къ намъ; это — нерасположеніе капиталистовъ къ разстроенной денежной системѣ вообще, гдѣ бы она ни существовала, хотя бы въ богатѣйшей Франціи. По словамъ главнаго коммисара французской коммисіи по денежному дѣлу, «отвращеніе къ бумажнымъ деньгамъ проявилось съ такою силою, что, согласно показанію нѣсколькихъ свидѣтелей изъ иностранцевъ, простое разсмотрѣніе вопроса о принудительномъ курсѣ, лишь только оно появляется въ одномъ изъ журналовъ или обсуждается въ одномъ изъ французскихъ обществъ, производитъ въ сосѣдней странѣ вліяніе неблагопріятное для нашего кредита» [1]. Тѣмъ сильнѣе вліяніе принудительнаго курса, уже существующаго и особенно существующаго долговременно. «Пока бумажно-денежный долгъ длится», говоритъ проф. Кауфманъ [2]), «онъ свидѣтельствуетъ, что финансовые рессурсы правительства все еще находятся въ томъ же положеніи, въ какомъ они находились, когда правительство принуждено было прибѣгнуть къ выпуску. Состояніе, съ которымъ принудила примириться лишь крайняя необходимость, длящимся бумажно-денежнымъ долгомъ возводится въ принципъ, выражающій, что агонія признана за нормальное состояніе финансовъ». Лишь съ возстановленіемъ валюты обнаружатся истинныя экономическія силы Россіи и лишь тогда въ полной мѣрѣ оцѣнятъ ихъ и другія страны, предоставивъ нашему государственному кредиту то почетное мѣсто, которое приличествуетъ великой міровой державѣ.

---

[1]) *Федоровичъ Л.* Теорія денежнаго и кредитнаго обращенія 1888, стр. 424.

[2]) *Кауфманъ И.* Кредитъ, банки, денежное обращеніе 1873, стр. 726.

III. Бумажныя деньги, какъ чрезвычайный налогъ.

Довольно часто бумажнымъ деньгамъ приписываютъ характеръ чрезвычайнаго налога. Если и можно съ этимъ согласиться, то лишь съ прибавленіемъ, что это *такой налогъ, который противорѣчитъ всѣмъ основнымъ требованіямъ раціональнаго обложенія.* Коренныя начала, которымъ долженъ удовлетворять всякій раціональный налогъ, были точно формулированы еще Адамомъ Смитомъ и съ тѣхъ поръ прочно установились въ финансовой наукѣ. Эти основныя начала состоятъ въ слѣдующемъ:

1) Подданные всякаго государства обязаны принимать участіе въ поддержаніи правительства, каждый по мѣрѣ своихъ средствъ, т. е. въ размѣрѣ доходовъ, получаемыхъ ими подъ покровительствомъ государства.

2) Подать или часть налога, уплачиваемая каждымъ подданнымъ, должна быть точно опредѣлена, а не произвольна. Время ея уплаты, способъ взиманія и количество взноса должны быть точно и строго опредѣлены, какъ для лица платящаго, такъ и для всего общества.

3) Каждый налогъ долженъ взиматься въ такое время и такимъ способомъ, какіе представляютъ наиболѣе удобствъ для плательщика.

4) Налогъ долженъ взиматься такимъ образомъ, чтобы онъ извлекалъ изъ народа какъ можно менѣе денегъ сверхъ того, что поступаетъ въ государственное казначейство [1]).

Не трудно видѣть, что *ни одному изъ этихъ требованій бумажно-денежный налогъ не удовлетворяетъ.*

Въ противность первому требованію, налогъ этотъ падаетъ не на всѣхъ гражданъ, а лишь на нѣкоторую часть ихъ, случайно выхватываемую изъ общей массы населенія; онъ поражаетъ не только доходъ, но часто и капиталъ; ни-

---

[1]) *Адамъ Смитъ.* Изслѣдованія о природѣ и причинахъ богатства народовъ. Пер. съ англ. 1866, т. III, стр. 185 сл.

какого соразмѣренія съ податною способностью гражданъ не производится, и потому тяжесть его ощущается крайне неравномѣрно. Это скорѣе порасходный налогъ, но расходъ, какъ извѣстно, не находится въ точномъ соотвѣтствіи ни съ доходомъ, ни съ имуществомъ плательщиковъ [1]).

Вопреки второму правилу, бумажно-денежный налогъ представляетъ собою величину совершенно неопредѣленную и неизвѣстную ни плательщикамъ, ни казнѣ; при выпускѣ бумажныхъ денегъ никто не можетъ заранѣе опредѣлить, когда и насколько онѣ обезцѣнятся и слѣдовательно сколько придется терять на каждомъ рублѣ въ тотъ или иной моментъ, въ томъ или иномъ мѣстѣ расходованія на тотъ или иной предметъ.

Въ нарушеніе третьяго правила, бумажно-денежный налогъ имѣетъ характеръ совершенной неожиданности и потому нерѣдко имѣетъ разрушительное вліяніе на частно-хозяйственный бюджетъ плательщиковъ, поражая его въ самое неудобное время.

Наконецъ, и четвертое правило нарушается самымъ кореннымъ образомъ. Издержки взиманія бумажно-денежнаго налога во много разъ превышаютъ тѣ суммы, которыя поступаютъ въ пользу правительства. Эти издержки выражаются въ тѣхъ несправедливыхъ потеряхъ, которыя терпитъ одна часть населенія въ пользу другой. «Лицо, выпускающее билеты», говоритъ Д. С. Милль [2]), «не оставляетъ у себя, а дѣлитъ съ кліентами налогъ, собираемый съ публики. Но кромѣ выгоды, пріобрѣтаемой въ убытокъ всему обществу лицами, выпускающими билеты, и черезъ этихъ лицъ другими, получается тутъ еще одинъ несправедливый выигрышъ

---

[1]) „Паденіе цѣнности бумажныхъ денегъ вызываетъ соотвѣтствующее вздорожаніе всѣхъ предметовъ, которое, до извѣстной степени, можетъ быть разсматриваемо какъ пропорціональный порасходный налогъ, такъ какъ на всякій расходуемый рубль теряется столько, на сколько бумажно-денежный рубль упалъ въ цѣнѣ. Но налогъ этотъ падаетъ весьма неравномѣрно“. *Тарасовъ И.* Очеркъ науки финансоваго права 1883, стр. 689.

[2]) *Д. С. Милль.* Основанія политической экономіи 1865, II, стр. 74.

классомъ людей, болѣе многочисленнымъ, именно людьми, обязанными къ уплатѣ опредѣленнаго количества денегъ. Упадокъ денегъ освобождаетъ всѣхъ этихъ лицъ отъ извѣстной части вѣса, какой имѣли ихъ долги или другія обязательства; иными словами, имъ задаромъ передается часть собственности ихъ кредиторовъ».

Неравномѣрность всякихъ вообще налоговъ имѣетъ извѣстный коррективъ въ такъ называемомъ «процессѣ переложенія налоговъ» съ одного лица на другое. *Но бумажно-денежный налогъ и въ отношеніи переложимости представляетъ исключеніе въ худую сторону.* По справедливому замѣчанію проф. Вагнера, во всякихъ вообще налогахъ однажды установленному неравенству слѣдуетъ только распредѣлиться; въ этомъ же налогѣ возникаютъ каждую минуту новыя неравенства, которыя дѣлаютъ необходимыми новые процессы уравненія, и однакоже ни одинъ изъ нихъ не достигаетъ полнаго развитія.

Бумажно-денежный налогъ проф. Вагнеръ называетъ «самымъ несправедливымъ и, въ хозяйственномъ отношеніи, пертурбаціоннымъ налогомъ» [1]). Гр. Сперанскій въ своемъ «Планѣ Финансовъ» [2]) говоритъ: «Выпускъ ассигнацій есть совершенный неопредѣлительный налогъ, потаенно налагаемый. Въ государственныхъ оборотахъ—чѣмъ болѣе будетъ сей выпускъ, тѣмъ налогъ на капиталы будетъ тягостнѣе. Поелику налогъ сей не имѣетъ никакой опредѣлительной мѣры, то и приводитъ онъ всѣ расчеты въ неизвѣстность и смѣшеніе. По сокрытому его дѣйствію нельзя никакъ опредѣлить, сколько уменьшитъ онъ на каждый годъ капиталы, и, слѣдовательно, нѣтъ способа съ достовѣрностью заключать никакихъ обязательствъ ни съ казною, ни между частными людьми. Объемля капиталы безъ разбору и прилажаясь не только къ чистымъ доходамъ, но и къ самому

---

[1]) *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги. Перев. съ нѣм. Н. Бунге 1871, стр. 110.

[2]) *Гр. Сперанскій.* Планъ финансовъ. Сб. И. Р. Ист. Общ., т. 45, стр. 39 сл.

ихъ произведенію — онъ существенно вредитъ промышленности и болѣе еще тяготитъ бѣдныхъ, нежели богатыхъ. Ассигнаціи суть не только налогъ, но и налогъ весьма неуравнительный... Если налогъ сей продлится долгое время безъ поправленія, то онъ неминуемо разстроитъ всѣ части государственнаго устройства, ибо, съ продолженіемъ его, никто не можетъ знать, чтó онъ имѣетъ сегодня и что будетъ имѣть завтра». По мнѣнію Департамента Экономіи (1810 г.)[1], «налогъ этотъ не имѣетъ тѣхъ свойствъ, которыя требуются отъ налоговъ, составляющихъ часть доходовъ, удѣляемыхъ на государственныя нужды: онъ падаетъ безъ разбору и на доходы, и на ихъ источники, а съ другой стороны — и неуравнителенъ, ибо тяготитъ только нѣкоторые классы людей, не прикасаясь къ другимъ. Сверхъ того, налогъ этотъ имѣетъ слѣдующее бѣдственное послѣдствіе: онъ приводитъ всѣ казенныя и частныя имущества въ неизвѣстность и самое разорительное смѣшеніе, такъ что никто не можетъ опредѣлить и разсчесть, что сегодня онъ имѣетъ и что завтра имѣть будетъ». «Выпускъ новыхъ ассигнацій», говоритъ гр. Мордвиновъ, «есть налогъ и налогъ тягчайшій отъ всѣхъ другихъ, какого бы роду они ни были. Всякій другой налогъ есть легчайшій въ сравненіи съ основаннымъ на искаженіи монеты» [2]).

IV. Поврежденіе чрезвычайнаго бумажно-денежнаго рессурса.

Какъ ни великъ вредъ, причиняемый разстройствомъ валюты финансовому хозяйству страны въ обыкновенное время, но онъ далеко уступаетъ по своей силѣ тѣмъ опасностямъ, съ какими связано поврежденіе, вслѣдствіе сего, экстраординарныхъ рессурсовъ страны. Главнѣйшій чрез-

---

[1]) *Калачевъ.* О заслугахъ Гр. Сперанскаго въ финансовомъ отношеніи. Юр. Вѣстн. 1880, I, стр. 8—9.

[2]) *Иконниковъ В.* Гр. Н. С. Мордвиновъ 1873, стр. 144.

вычайный рессурсъ заключается въ бумажно-денежныхъ выпускахъ, и этотъ-то источникъ удовлетворенія внезапной, огромной денежной нужды государства кореннымъ образомъ повреждается, когда его не возстановляютъ въ первоначальной силѣ тотчасъ же по минованіи въ немъ надобности. Ни одинъ изъ извѣстныхъ источниковъ экстраординарныхъ рессурсовъ не обладаетъ тою быстрою продуктивностью, какою отличается бумажно-денежный рессурсъ. При современныхъ условіяхъ веденія войны и при огромной ихъ стоимости, бумажно-денежный рессурсъ долженъ занять первенствующее мѣсто, и потому возможность обратиться къ бумажно-денежнымъ выпускамъ должна быть сохраняема въ неприкосновенности всякимъ государствомъ, не застрахованнымъ отъ необходимости, рано или поздно, вступить въ войну. Между тѣмъ страна, терпящая разстройство валюты въ мирное время, тѣмъ самымъ ослабляетъ свой чрезвычайный бумажно-денежный рессурсъ. Выпускъ билетовъ для военныхъ надобностей такой странѣ придется дѣлать уже при наличности обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ. Вслѣдствіе этого придется наводнить страну огромною массою бумажныхъ денегъ, которыя неминуемо должны прогрессивно обезцѣниваться и тѣмъ еще болѣе увеличивать потребность въ усиленныхъ выпускахъ. Напротивъ, при сохраненіи благоустроенной валюты въ мирное время, представляется возможность выпустить для военныхъ расходовъ полноцѣнные билеты или съ незначительнымъ лажемъ. Вслѣдствіе этого придется выпустить билетовъ гораздо меньше, и они нимало не будутъ угрожать странѣ тою финансовою катастрофою, которая ожидаетъ страну, принужденную сдѣлать для войны колоссальные выпуски обезцѣненныхъ билетовъ.

Какъ это ни странно, но указанное «политическое» зло бумажно-денежнаго хозяйства, столь удобопонятное для всѣхъ, такъ много говорящее уму и сердцу каждаго гражданина, фактически оказывается наименѣе удобопонятнымъ. Какъ

только заходитъ рѣчь о возстановленіи валюты, со всѣхъ сторонъ раздается возраженіе — стоитъ ли приниматься за эту работу Данаидъ, возстановлять валюту, которую первая же война неминуемо должна привести къ разстройству? Одинъ изъ самыхъ важныхъ недостатковъ бумажно-денежнаго хозяйства и, во всякомъ случаѣ, едва ли не самый животрепещущій, оказывается аргументомъ не противъ разстройства валюты, а противъ благоустройства ея. Въ виду этого мы здѣсь ограничимся пока приведенными общими замѣчаніями, болѣе же детально займемся этимъ вопросомъ во второй части, въ обзорѣ возраженій противъ предположенной денежной реформы.

В. Общія сужденія о бумажно-денежномъ хозяйствѣ.

Въ заключеніе приведемъ рядъ общихъ сужденій, высказанныхъ различными писателями, государственными дѣятелями и практиками, о вредныхъ послѣдствіяхъ, проистекающихъ отъ разстройства денежнаго обращенія.

Коперникъ. «Quanquam innumerae pestes sunt, quibus regna, principatus et respublicae decrescere solent, haec tamen quatuor (meo judicio) potissimae sunt: discordia, mortalitas, terrae sterilitas et monetae vilitas. Tria prima adeo evidentia sunt, ut nemo ita esse nesciat, sed quartum quod ad monetam attinet a paucis et nonnisi cordatissimis consideratur, quia non uno impetu simul, sed paulatim occulta quadam ratione respublicas evertit [1])».

Юрій Крижаничъ. «Ковачество или ковничны прѣметы, гдѣ изъ пѣнязныхъ ковницъ ищутъ прибыли и злые пѣнязи куютъ: сей способъ не токмо есть неправеденъ и полонъ грѣха, но и веле облуденъ. Чаетъ ся быть прибыленъ, а онъ есть сама истая убыль и тщета. Отнюдь и во вѣки не можетъ владѣтель изъ ковничныхъ прѣметовъ добыть едного пѣняза, дабы не пріялъ тщеты стократъ толико. У лѣкарёвъ суть нѣкои промыслы, кои ся зовутъ Remedia desperata, отчаяны промыслы, когда лѣкарь больника пріемлетъ за мертва и обсѣчетъ ему кусъ мяса, или разрѣжетъ тѣло и опять зашіетъ, или инако лѣчитъ, да больникъ или здравъ постанетъ, или отъ

---

[1]) «Изъ многочисленныхъ бѣдствій, которыя могутъ служить причиною гибели государствъ, наиболѣе опасными представляются на мой взглядъ слѣдующія четыре: внутренніе раздоры, смертность, безплодіе почвы и порча монеты. Что касается до первыхъ трехъ, то, благодаря своей очевидности, они всякому извѣстны; что же касается четвертаго, порчи монеты, то, за исключеніемъ развѣ самыхъ проницательныхъ людей, никто этого не замѣчаетъ, потому что эта причина дѣйствуетъ не сразу, а мало-по-малу, и, такъ сказать, незамѣтно разрушаетъ государство». *N. Copernicus,* Monetae cudendae ratio, изд. Wolowski 1864.

самого лѣкарства умретъ. Сицевымъ отчаянымъ, смертнымъ лѣкарствамъ есть подобно злыхъ пѣнязь кованіе. И равно яко отчаянна лѣкарства не чинятся инако, неже въ крайной нужѣ, и гдѣ никакова иного способа нѣсть мочь добыть: такожь и злы пѣнязи нѣмаютъ (не должны) ся ковать безъ крайной нужи. А престать есть треба что найскорѣе: або аще долго провлекутъ, тожь ся учинитъ народу, чтобы лѣкарь учинилъ больнику, дабы жилу отворилъ и не заперлъ. Вся кровь бы изтекла и чловѣкъ бы умерлъ. Сице и въ народу: все благо отъ народа изтечетъ» [1]).

Гр. Мордвиновъ. «Изъ всѣхъ наиболѣе разстраивающихъ Государственное Казначейство мѣръ признано уже celnѣйшею излишество бумажной монеты противъ должнаго количества, удерживающаго единство монеты. Съ этимъ единствомъ тѣсно соединены: достоинство имущества, успѣхъ промышленности, надежный ходъ торговли, взаимное довѣріе, внутренняя тишина, благость нравовъ, довольство частное и богатство общественное.... Ошибки Правительства по другимъ частямъ государственнаго управленія содѣлываютъ ограниченный вредъ, не простирающійся далѣе той части, по которой дѣйствіе оныхъ совершается; но разстройство монеты объемлетъ всѣ вообще части, почему и дѣйствія сего вреда бываютъ обширнѣе, безпредѣльнѣе. Всякая другая политическая болѣзнь обыкновенно приражается къ одной части, и не рѣдко то, что вредно бываетъ для одной, полезно для другой; но сія болѣзнь распространяется на всѣ вообще составы государственнаго тѣла, а потому и слѣдствія оной должны непремѣнно быть свирѣпѣе другихъ. Тутъ каждый, и малѣйшій даже членъ уязвляется, каждый болитъ. Никакая несправедливость личная, никакое оскорбленіе права общественнаго, колико бы оныя чувствительны ни были, не могутъ имѣть столь разительнаго дѣйствія на умы и сердца подданныхъ, какъ прискорбіе отъ потеряннаго монетою достоинства. Рубль есть достояніе каждаго, богатаго и бѣднаго, и малѣйшая часть, отъятая изъ оного, преобразуется въ похищеніе великое, простирающееся на все количество стяжаемаго, наслѣдуемаго, или же работою рукъ пріобрѣтаемаго. При упадкѣ монеты ропщетъ воинъ, негодуетъ гражданинъ, лихоимствуетъ судья, охладѣваетъ вѣрность, ослабѣваютъ взаимныя услуги и пособія, благочиніе, миръ и добродѣтель уступаютъ мѣсто разврату, порокамъ и буйнымъ страстямъ. Да и можетъ ли быть иначе,

[1]) *Юрій Крижаничъ*. Русское государство въ половинѣ XVII вѣка, изд. 1859 г., стр. 2—3.

когда достояніе каждаго ежедневно уменьшается? Когда равно страждетъ богатый и бѣдный, роскошный и умѣренный, терпѣливый и невоздержный, семейный и холостой? Когда передъ глазами каждаго видимо приближается призракъ нищеты — бѣдствіе, тѣмъ несноснѣйшее, что вина оному не заключается въ личныхъ поступкахъ и дѣяніяхъ каждаго? Тогда и самые законы теряютъ свою силу, добродѣтель лишается твердости, и порокъ извинять и отчасти оправдывать себя можетъ. Самое наказаніе преступникамъ, по строгости законовъ опредѣляемое, содѣлывается несправедливымъ, яко противное уставу природы; ибо сила и дѣйствіе закона тогда токмо праведны, когда согласуются съ природою и оною оправдываемы быть могутъ. Какъ судьѣ не лихоимствовать, когда исторженіе у подсудимаго мзды остается ему, можетъ быть, единымъ средствомъ спасенія отъ глада и нищеты драгоцѣннѣйшихъ сердцу его лицъ: жены, дѣтей, престарѣлыхъ родителей, и когда монета, коею служба его вознаграждается, вящше еще лихоимствуетъ? Ибо не отъ одного, но отъ всѣхъ, безпощадно похищаетъ. Превышеніе мѣры въ выпускахъ бумажной монеты, по строгой правдѣ, не можетъ иначе быть представляемо, какъ въ видѣ непримѣтнаго похищенія частей изъ имущества каждаго. Разстройство монеты есть тать, отъ котораго никто остеречься не можетъ, коему подвластны всѣ сокровища, который и не прикасаясь уноситъ изъ сокровеннаго корысть свою, и который и нищаго не щадитъ, и изъ малаго отнимаетъ много. Малѣйшій ущербъ въ единицѣ, повсюду и надъ всѣми ущербъ распространяетъ, растетъ числомъ и движеніемъ, вездѣ и вдругъ поражаетъ. Всякій рубль, всякая часть рубля, при каждомъ переходѣ своемъ, изъ однихъ въ другія руки, должны платить ему дань неизбѣжную. По сему въ большей почти части преступленій виновника искать праведно, не въ лицѣ, содѣлывающемъ преступленіе, но въ причинѣ, побудившей, или доведшей его къ тому. Когда какое либо зданіе доходитъ до упадка и разрушенія, удивительно ли, если отваливающіеся отъ онаго камни станутъ побивать живущихъ въ немъ или проходящихъ мимо оного? Въ сихъ случаяхъ истинный виновникъ всѣмъ преступленіямъ есть самое искаженіе монеты — перваго общественнаго орудія, все связующаго, все устрояющаго и все въ порядкѣ и благочинныхъ предѣлахъ содержащаго. Естественно, что, гдѣ нѣтъ постоянной и вѣрной цѣны сему вседѣйствующему орудію, не можетъ быть тамъ ни урядства, ни правды, ни вѣрности, ни взаимнаго довѣрія и никакой постоянной добродѣтели. Никакое, даже наглое, многочисленнаго непріятеля вторженіе въ предѣлы государства не можетъ быть

для оного толико бѣдственно и всегубительно, какъ разстройство бумажной монеты. Сколь бы ни обширны могли быть слѣды разоренія и опустошенія, имъ проложенные, но въ сравненіи съ цѣлою поверхностію государства не иначе считаемы быть должны, какъ самою ограниченною чертою; равно какъ и весь вредъ, на оной имъ причиненный,—времяннымъ токмо и удобно вознаградиться могущимъ. Въ таковомъ случаѣ земля, плодородіемъ одаренная, или жители ея, искусствомъ полезныхъ рукодѣлій обладающіе, въ самое короткое время достигаютъ до прежняго состоянія; но сильный упадокъ монеты въ достоинствѣ своемъ и потеря капиталовъ,—естественное послѣдствіе отъ оного,—съ несравненно обширнѣйшими, должайшими сопряжены разстройствами. Наступая на всѣ предѣлы вдругъ, занимая всѣ сокровища и все поражая, что могло бы даже уцѣлѣть отъ пожаровъ и грабежей непріятельскихъ, упадокъ денегъ чувствительно изсушить можетъ всѣ силы и повсемѣстные источники богатствъ. Отъ сихъ внутреннихъ враговъ, возрастающихъ въ числѣ своемъ по тому необъятному размноженію, какое вообразить токмо можно въ быстромъ переходѣ толикаго множества милліоновъ денегъ изъ однѣхъ въ другія руки, все лице государства можетъ покрыться нищетою и скорбію, — и долгія лѣта и великія усилія востребуются, чтобы отъ боренія противъ различныхъ и томительныхъ недостатковъ перейти къ прежнимъ избыткамъ и довольству, и достигнуть до всеобщаго благоденствія. Разстройство монеты утомляетъ и ослабляетъ всякій промыселъ, всякій трудъ, всякое предпріятіе, затрудняетъ торговлю, останавливаетъ умноженіе богатствъ, преграждаетъ путь къ вышнимъ степенямъ устройства и благосостоянія. Таковое препинаніе въ успѣхахъ и возвышеніи есть, можетъ быть, неисчислимая утрата, испытуемая народами, у коихъ система монетная не имѣетъ твердаго основанія. Сверхъ же того, продолженіемъ таковаго способа наполненія Правительство не только усугублять будетъ недовѣріе къ себѣ частныхъ людей, и отъ того несть ненаградимыя потери и убытки, но съ тѣмъ вмѣстѣ и взаимное между ими искоренять довѣріе, усвояя чрезъ то какъ бы нѣкоторое должникамъ право быть неправедными противъ своихъ заимодавцевъ. И такъ отъ одного единаго источника происходитъ нѣсколько величайшихъ золъ, содѣлывающихъ Правительство бѣднымъ и притомъ разрушителемъ народнаго благосостоянія. Но Правительство, употребляющее подобныя мѣры, при равнодушіи своемъ могло бы еще не уважать всѣми таковыми безпорядками, бѣдствіями и негодованіями частныхъ людей, отъ упадка доходовъ ихъ

происходящими, еслибъ по меньшей мѣрѣ благо, поставляемое имъ въ удобности наполненія недостатковъ казеннаго дохода столь легкимъ средствомъ, каковое есть выпуски новыхъ бумагъ, было дѣйствительно прочнымъ, благонадежнымъ и не влекущимъ за собою никакихъ вредныхъ для самаго Казначейства послѣдствій, но, къ сожалѣнію, разительные опыты многихъ, обольщеніями сего мнимаго блага далеко увлекшихся народовъ, неоспоримо доказали, что таковая мѣра, вмѣсто благопріятной сущности, есть обманчивый токмо и самый враждебный по своимъ послѣдствіямъ призракъ; что она есть кратчайшая стезя, ведущая царства къ постепенному обнищанію и совершенному банкротству; что всякая новая прибавка излишнихъ бумагъ есть новая ступень нисхожденія къ нищетѣ и приближенія къ гибельной пропасти. При послѣднихъ ступеняхъ таковаго беззаботнаго шествія, государства изнемогали до того, что падали и разрушались. Всѣ извѣстныя революціи послѣдовали отъ разстройства финансовъ и уклоненія Правительства отъ мѣръ къ благовременному исправленію оныхъ. Въ семъ положеніи государства всѣ подданные заедино негодуютъ, ропщутъ и возстаютъ единодушно. Сія болѣзнь всѣхъ соединяетъ; нѣтъ состоянія, нѣтъ лица, до коего бы вредъ отъ разстройства монеты не коснулся. Единая монета, можно сказать, соединяетъ всѣхъ мысли, чувствованія, желанія и права, колико бы различны они не были..... Сего довольно, дабы убѣдиться каждому въ зловредности и опасности того способа наполненія недостатковъ государственнаго дохода, который заключается въ новыхъ выпускахъ бумагъ. Причиняемое сими выпусками разстройство монетѣ не есть ли тягчайшій налогъ, какимъ токмо народъ до самой высшей степени обременить возможно? Бремя сіе можетъ ли равняться съ какимъ ни есть другимъ?.... При упадкѣ монеты все мертво, или мятежно; при неизмѣнномъ же достоинствѣ ея все здраво, чинно и благоуспѣшно» [1]).

Тургеневъ. «Слѣдствія чрезмѣрно великаго количества бумажныхъ денегъ, выданныхъ въ обращеніе, пагубны и ужасны. Безпрестанный упадокъ курса ассигнацій производитъ въ каждомъ неувѣренность въ истинномъ состояніи своего имѣнія. Между тѣмъ какъ большая часть гражданъ отъ упадка ассигнацій разоряется, нѣкоторые изъ нихъ, напримѣръ должники, выигрываютъ. Неувѣренность въ имѣніи, случающіеся

---

[1]) *Гр. Мордвиновъ.* Записка о вредныхъ послѣдствіяхъ для казны и частныхъ имуществъ отъ ошибочныхъ мѣръ управленія государственнымъ казначействомъ 1816.

убытки въ ономъ и незаслуженныя прибыли, все сіе побуждаетъ къ расточительности; благоразумное хозяйство, сей важный источникъ благосостоянія народнаго, дѣлается труднымъ или даже невозможнымъ.... Важныя дѣйствія имѣло изобрѣтеніе бумажныхъ денегъ, изобрѣтеніе простое, введенное для облегченія торговли, и само собою слѣдовавшее изъ порядка вещей. Въ рукахъ человѣческихъ все можетъ быть употреблено во зло. Неисчислимыя бѣдствія сопровождали распространеніе и усовершенствованіе сего изобрѣтенія: милліоны людей были погружаемы въ нищету паденіемъ кредита бумажныхъ денегъ; происходившее отъ того уничтоженіе взаимной довѣренности гражданъ сильно потрясало общество въ его основаніи; хищенія, самоубійства, буйство пороковъ и наконецъ ниспроверженіе престоловъ частію отъ того происходили. Слѣдствія ужасныя [1])».

Гр. Сперанскій. Первые опыты вездѣ были удачны, вездѣ ассигнаціи доставляли Правительству весьма выгодный заемъ подъ залогъ будущихъ его доходовъ, вездѣ онѣ оживляли и расширяли частную промышленность; но сіе продолжалось недолго, а именно только дотолѣ, доколѣ онѣ стояли въ соразмѣрности съ дѣйствительною монетою. Какъ же скоро онѣ переступали сей предѣлъ, то польза ихъ умалялась и, наконецъ, онѣ обращались рѣшительно въ убытокъ... Система ассигнаціонная не у насъ изобрѣтена; она была въ Швеціи, Даніи, въ Австріи, во Франціи, даже въ Америкѣ и вездѣ производила тѣ же послѣдствія, вездѣ начиналась періодомъ равенства и въ семъ періодѣ являла благотворныя дѣйствія; ускоряла движенія торговыя, содѣйствовала промышленности; не рождала новыхъ богатствъ (ибо отъ бумагъ никто не богатѣетъ), но, поощряя трудъ, споспѣшествовала къ скорѣйшему расширенію богатствъ естественныхъ. Потомъ, перейдя предѣлы сего періода и вступивъ въ періодъ паденія, хотя и въ семъ періодѣ она еще являла скорое пособіе во внезапныхъ нуждахъ государственныхъ, но сіе пособіе впослѣдствіи стоило дороже займовъ, даже и убыточныхъ, ибо ассигнаціи при упадкѣ ихъ разстраиваютъ всѣ части внутренняго хозяйства, всѣ цѣны приводятъ въ неизвѣстность и ежедневную перемѣнчивость; всѣ денежные договоры становятся гадательными, одни выигрываютъ безъ труда, другіе проигрываютъ безъ причины; никакой трудъ, никакое предпріятіе не обезпечено твердымъ и надежнымъ расчетомъ. Бывъ завлечены обстоятельствами въ сію бездну, всѣ правительства старались изъ нея выйти и вышли, одни съ большимъ, другія съ меньшимъ по-

[1]) *Тургеневъ Н.* Опытъ теоріи налоговъ, 2 изд. 1819, стр. 306 и 323.

жертвованіемъ, но всѣ съ тяжкими долгами... Монетное обращеніе у насъ слагается изъ трехъ системъ: изъ системы монетной, ассигнаціонной и кредитной. Таковъ былъ его составъ и во всѣхъ другихъ государствахъ, доколѣ, наученныя бѣдственными опытами, они не исключили изъ круга монетнаго обращенія системы ассигнаціонной и не привели его къ двумъ элементамъ: къ монетѣ металлической и къ установленіямъ кредитнымъ [1]).

Гр. Канкринъ. «Ассигнаціи—сладкій ядъ государствъ».— «Совѣтовать государству обратиться къ бумажнымъ деньгамъ— то же самое, что совѣтовать молодому человѣку идти въ игорный домъ». «Невыгоды бумажныхъ денегъ состоятъ въ невозможности опредѣлить размѣръ ихъ выпуска, въ трудности поддержать къ нимъ довѣріе, въ естественномъ стремленіи ихъ къ размноженію, въ вызываемомъ ими вывозѣ металлическаго капитала, въ колебаніи ихъ цѣнности, въ производимой ими биржевой игрѣ, въ потеряхъ, причиняемыхъ поддѣлкою» [2]).

Лэндсдоунъ. «Этимъ вносится ядъ, отравляющій все благосостояніе страны и дѣлающій для Англіи, не смотря на ея большое богатство, невозможнымъ то, что возможно для менѣе богатыхъ странъ, каковы Францiя, Италія, Швейцарія. Богатѣйшее и наиболѣе коммерческое государство въ этомъ случаѣ оказывается въ худшемъ положеніи, чѣмъ государства бѣднѣйшія и наименѣе предпріимчивыя» [3]).

Грэнвиллъ. «Неразмѣнныя бумажныя деньги были вредны и для торгово-промышленныхъ интересовъ. Если онѣ временно и давали облегченіе, то послѣднее очень скоро превращалось въ усугубленное зло. Кто ими обогащался, въ концѣ концовъ разорялся. Въ концѣ концовъ онѣ разорили бы всю страну, еслибъ война не окончилась какъ разъ тогда, когда эта опасность стала угрожать Англіи. Одною рукою раздавая деньги, Англійскій Банкъ другой рукою колебалъ основанія договоровъ, производилъ перевороты въ цѣнахъ, повергалъ страну въ затрудненія, а отдѣльныхъ лицъ въ разореніе, и всего этого зла нарождалъ въ десять разъ больше, чѣмъ было пользы отъ его либеральныхъ выпусковъ. Безъ всякой вины со сто-

---

[1]) *Гр. Сперанскій.* Записка о монетномъ обращеніи. Изд. 1895 года, стр. 15, 19, 27.

[2]) *Бунге Н.* Мысли гр. Канкрина о бумажныхъ деньгахъ. *Печеринъ Я.* Наши государственныя ассигнаціи, Вѣстн. Евр. 1876, VIII, стр. 617.

[3]) Цит. у *Кауфмана,* Неразмѣнныя бумажныя деньги въ Англіи 1877, стр. 283.

роны отдѣльныхъ людей сила системы навлекала гибель на ихъ благосостояніе. Не только торговля и промышленность, но земледѣліе, недвижимая собственность, даже классы, наиболѣе отдаленные отъ связей съ неразмѣнностью бумажныхъ денегъ, не имѣющіе понятія объ ней, не разъ чувствовали себя постигнутыми внезапнымъ и необъяснимымъ для нихъ повальнымъ разореніемъ»[1].

Мирабо. «Du papier monnaie c'est de la peste circulante[2].

Вебстеръ. «Бумажныя деньги (въ Сѣверной Америкѣ) измучили больше людей, нанесли больше вреда самымъ дорогимъ интересамъ нашей страны, чѣмъ это могли сдѣлать войска нашихъ враговъ»[3].

Маннъ. «Теперь намъ (въ Америкѣ) вполнѣ ясно, что благополучіе, основанное на бумагѣ, подобно дѣйствію алкоголя: вредъ отъ него превосходитъ доставляемое имъ удовольствіе»[4].

Кюбекъ. «Бумажныя деньги составляютъ самый дорогой, самый тяжелый и самый опасный родъ государственнаго долга. Обманывается тотъ, кто воображаетъ, что бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ менѣе причиняютъ тяготы народу, чѣмъ процентные займы, даже заключенные на очень тяжелыхъ условіяхъ. Убытки, причиняемые обществу бумажными деньгами, распредѣляются между отдѣльными его классами самымъ несправедливымъ и случайнымъ образомъ. Возникаетъ полное смѣшеніе понятій о правѣ и собственности: вмѣсто цѣнностей, должники и плательщики отдѣлываются номинальными цифрами. Благородные металлы единственная и постоянная мѣра цѣнности и потому было бы достойной сожалѣнія идеологіей хотѣть придать такое же значеніе абстрактнымъ принудительнымъ знакамъ»[5].

Д. С. Милль. «Цѣнность неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ вполнѣ произвольна... Возрастанію количества ихъ нѣтъ предѣловъ. Онѣ могутъ безгранично размножаться новыми выпусками,

---

[1]) Цит. у *Кауфмана,* назв. соч., стр. 329.

[2]) Цит. у *Эпштейна,* Бумажныя деньги и пр. 1895, стр. 60.

[3]) Цит. у *Эпштейна,* Бумажныя деньги и пр., 1895, стр. 115.—Англичане, видя страшное дѣйствіе бумажныхъ денегъ, поддѣлывали ихъ и распространяли на американской территоріи. Бумажныя деньги внушили населенію такой безотчетный страхъ, что въ конституцію Соединенныхъ Штатовъ былъ введенъ спеціальный параграфъ, навсегда воспрещающій выпуски бумажныхъ денегъ.

[4]) Цит. у *Эпштейна,* назв. соч. стр. 101.

[5]) Цит. у *Лебедева В.,* Реформа денежнаго обращенія въ Австріи. Журн. Юр. Общ. 1894, VIII, стр. 67.

понижающими цѣнность ихъ и соразмѣрно съ тѣмъ поднимающими всѣ цѣны. Кому бы ни принадлежала власть выпускать неразмѣнныя бумажныя деньги, она составляетъ невыносимое зло.... Нѣтъ въ политической экономіи ни одного вывода, основаннаго на такихъ очевидныхъ причинахъ, какъ вредность бумажныхъ денегъ, не удерживаемыхъ въ одной цѣнности съ звонкою монетою.... Упадокъ цѣнности денегъ не можетъ никому послужить въ выгоду, иначе какъ съ убыткомъ кому нибудь другому. Замѣна звонкой монеты бумажными деньгами— выигрышъ для націи; всякое увеличеніе количества бумажныхъ денегъ сверхъ этой границы—только особенный видъ грабительства» [1]).

Проф. Рау. «Замѣшательство въ денежной системѣ и въ цѣнахъ денегъ проникаетъ во всѣ народно-хозяйственныя отношенія, разстраиваетъ и парализуетъ все движеніе цѣнностей» [2]).

Проф. Горловъ. «Упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ—это ослабленный кредитъ, лишенная бодрости и сократившая свои обороты промышленность; упадокъ вексельнаго курса; появившаяся игра въ биржевыя цѣнности тамъ, гдѣ прежде о ней не имѣли понятія; частыя банкротства значительныхъ купеческихъ домовъ тамъ, гдѣ это было прежде рѣдкостію; наконецъ прекратившіяся или задержанныя сбереженія. Что касается до казны, то она, по полученіи нѣкоторыхъ временныхъ выгодъ отъ выпуска бумажныхъ знаковъ, сильно и болѣзненно ощущаетъ послѣдствія этого выпуска въ различныхъ финансовыхъ затрудненіяхъ..... Правительства, которыя, по непреодолимой силѣ обстоятельствъ и по движенію исторіи, завели бумажныя деньги, должны, при первой возможности, со всею искренностію рѣшиться на извлеченіе ихъ изъ народнаго оборота и съ честною твердостію привести это рѣшеніе къ желанному концу... Это настоящій мечъ Дамокла, который до тѣхъ поръ будетъ угрожать, до тѣхъ поръ будетъ стѣснять дѣйствія правительствъ и парализовать промышленность народа, пока монетная система не получитъ настоящаго металлическаго основанія» [3]).

Макъ-Куллохъ. «Опытъ придать бумажнымъ деньгамъ цѣнность тѣмъ, что ихъ обращали въ платежное средство по закону, произведенъ не впервые только Американскими Штатами. Другіе народы совершали тотъ же экспериментъ съ тѣми же вообще невыгодными, если даже не прямо пагубными, послѣд-

---

[1]) *Милль Д. С.* Основанія политической экономіи. Пер. съ англ. 1865, т. II, стр. 63 сл.

[2]) *Рау.* Основныя начала финансовой науки, II, стр. 268.

[3]) *Горловъ И.* Начала политической экономіи 1862, II, стр. 188—191.

ствіями. На дѣлѣ народы, за немногими исключеніями, приступавшіе при мгновенныхъ затрудненіяхъ прямо къ выпуску бумажныхъ денегъ, не прекращали этого выпуска, покуда окончательное обезцѣненіе не отнимало совершенно возможности дальнѣйшихъ выпусковъ. Можетъ быть, не существуетъ опасности, чтобы то же случилось съ Соединенными Штатами; но все-таки въ силѣ остается поводъ къ опасеніямъ, пока неразмѣнныя и обезцѣненныя бумажныя деньги не разсматриваются какъ зло, — зло, которое возможно переносить только на время крайней необходимости. Неразмѣнныя и обезцѣненныя, но признанныя за законное платежное средство, бумажныя деньги представляются пріятнымъ, но развращающимъ самообольщеніемъ» [1]. «Я не вѣрю благоденствію, построенному на шаткой почвѣ бумажныхъ денегъ. Чѣмъ продолжительнѣе періодъ растяженія (inflation) циркуляціи посредствомъ неразмѣнности, тѣмъ труднѣе поворотъ къ нормальному порядку. Если конгрессъ скоро разрѣшитъ консолидацію бумажныхъ денегъ, и дѣло ихъ редукціи (уменьшенія) будетъ начато и поведено съ рѣшительностью, но конечно съ заботливостью и благоразуміемъ, то мы достигнемъ цѣли безъ разстройства законныхъ интересовъ; если же нѣтъ, то за періодомъ безсодержательнаго, но завлекательнаго оживленія, неминуемо страну ожидаетъ страшная катастрофа» [2]. «Благосостояніе страны, на которое указываютъ, какъ на послѣдствіе выпусковъ бумажныхъ денегъ — обманчиво; оно происходитъ отъ крайняго возвышенія цѣнъ на товары. Иностранцы пользуются этимъ и истощаютъ страну, внутри которой развивается непомѣрная деморализующая спекуляція» [3].

Росси. «Спрашивается, можно ли назвать эти бумаги капиталомъ. И если мы надѣлаемъ такихъ кредитныхъ знаковъ, то можно ли сказать, что мы создали капиталъ? Нѣтъ, господа, не вѣрьте этому. Народы обогащались бы слишкомъ легко, еслибы для созданія капиталовъ довольно было бумажной фабрики.... Воображать, что, создавая кредитные знаки, мы создаемъ капиталы, и предлагать такую мѣру какой-нибудь странѣ, значитъ увлекаться химерами и приготовлять странѣ великія бѣдствія.... Кредитные знаки приносятъ положительную пользу, когда они заключены въ извѣстныя границы и не превосходятъ обезпеченія, какое можетъ представить имъ на-

---

[1] Цит. у *Вредена*, Финансовый кредитъ 1871, стр. 229.

[2] Цит. у *Кауфмана*, Кредитные билеты, ихъ упадокъ и возстановленіе 1888, стр. 342—3.

[3] Цит. у *Бунге*, Бумажныя деньги и банковая система Сѣв. Ам. Соед. штатовъ. Рус. Вѣстн. 1867, VIII, стр. 347.

родное богатство. За этою чертою—въ нихъ нѣтъ ничего положительнаго: тогда приходится или обманывать другъ друга, или питаться пустыми мечтами. За этою чертою можно найти только заимодавцевъ, которые имѣютъ несостоятельныхъ должниковъ, и которые, въ свою очередь, такіе же несостоятельные должники относительно своихъ заимодавцевъ. Такимъ образомъ эта цѣпь тянется все далѣе и далѣе, но, вытягиваясь, не поправляетъ дѣла» [1]).

Марксъ. «При бумажной валютѣ всѣ законы дѣйствительнаго обращенія денегъ кажутся перевернутыми, поставленными на голову. Тогда какъ золото обращается потому, что имѣетъ цѣнность,—бумага имѣетъ цѣнность потому, что обращается. Въ то время, какъ при данной мѣновой цѣнности товаровъ, количество обращающагося золота зависитъ отъ его цѣнности, цѣнность бумажныхъ денегъ зависитъ отъ ихъ количества, находящагося въ обращеніи. Въ то время, какъ количество обращающагося золота повышается или падаетъ, съ возрастаніемъ или паденіемъ товарныхъ цѣнъ, цѣны товаровъ возрастаютъ или падаютъ вмѣстѣ съ измѣненіемъ количества бумажныхъ знаковъ, находящихся въ обращеніи. Тогда какъ товарный оборотъ можетъ поглотить только опредѣленное количество золотой монеты, вслѣдствіе чего сокращеніе и растяженіе количества обращающихся денегъ представляется необходимымъ закономъ, бумажныя деньги, повидимому, могутъ войти въ обращеніе во всякомъ мыслимомъ количествѣ» [2]).

Курсель-Сенель. «Бумажныя деньги (ассигнаціи) могутъ доставить правительствамъ только весьма ограниченные рессурсы, а между тѣмъ онѣ служатъ причиною частыхъ и плачевныхъ разстройствъ въ частныхъ дѣлахъ, вредятъ вѣрности въ исполненіи договоровъ, самымъ неравномѣрнымъ и самымъ произвольнымъ образомъ перемѣщаютъ состоянія частныхъ лицъ и разстроиваютъ общество гораздо сильнѣе, чѣмъ увеличеніе налоговъ на сумму, равную капиталамъ, полученнымъ посредствомъ выпуска бумажныхъ денегъ. Налогъ можетъ быть жестокъ, отяготителенъ, ненавистенъ, онъ можетъ даже имѣть вліяніе на кредитные договоры тѣмъ, что сдѣлаетъ движимые капиталы рѣже и дороже; но послѣдовательные выпуски бумаги съ обязательнымъ курсомъ гораздо хуже, потому что они, сверхъ этого вліянія на рынокъ движимыхъ капиталовъ, измѣ-

---

[1]) *Росси П.* О распредѣленіи богатства въ народѣ. Пер. съ итал. 1862, стр. 216, 219, 220.

[2]) *Марксъ К.* Критика нѣкоторыхъ положеній политической экономіи Пер. съ нѣм. 1896, стр. 26.

няютъ еще и цѣнность, которую всего необходимѣе поддерживать безъ измѣненія, именно цѣнность монеты» [1]).

Дубенскій. «Бѣдствія, которыя влечетъ за собою выпускъ бумажныхъ денегъ, гораздо ужаснѣе тѣхъ, которыя бываютъ слѣдствіемъ поддѣлки монеты. Дурная монета все-таки имѣетъ хоть какую-нибудь цѣнность, и потому зло отъ ея выпуска имѣетъ хоть какой-нибудь предѣлъ; но бумажныя деньги ничего не стоятъ, и вредъ отъ нихъ имѣетъ предѣломъ только конечное разореніе народа. Притомъ фабрикація дурной монеты можетъ быть остановлена хоть недостаткомъ металловъ, но приготовленіе бумажныхъ денегъ не знаетъ почти никакихъ границъ» [2]).

Гокъ. «Какъ часто раскаяваются финансовые дѣятели въ томъ, что прибѣгали къ заключенію займа въ обманчивой формѣ бумажныхъ денегъ! Это самый дорогой изъ займовъ, потому что онъ подрываетъ денежную единицу, которою онъ уплачивается, и самый опасный, потому что вмѣстѣ съ должникомъ онъ губитъ всѣхъ лицъ, которымъ переуступлены долговыя обязательства первымъ кредиторомъ. Долги другого рода, какъ бы они тяжелы ни были, даютъ себя чувствовать только въ извѣстные моменты, какъ напр. при заключеніи займа — или вслѣдствіе значительной уступки изъ номинальной суммы, на что правительство вынуждено согласиться при взносахъ, или вслѣдствіе высокихъ, платимыхъ по займу процентовъ; между тѣмъ гибельное вліяніе бумажныхъ денегъ обнаруживается постоянно и производится значительною частію капитальной суммы» [3]).

Проф. Рошеръ. Среди различныхъ средствъ, существующихъ для поддержанія въ крайней нуждѣ государства, въ экономическомъ отношеніи, выпускъ обезцѣненныхъ бумажныхъ денегъ съ принудительнымъ курсомъ является гораздо болѣе вреднымъ, чѣмъ даже займы по самымъ высокимъ процентамъ, чѣмъ даже жестокія и несправедливыя задержки въ выдачѣ денегъ чиновникамъ и заимодавцамъ казны» [4]).

Проф. Шеффле. «Лишенныя цѣнности и снабженныя принудительнымъ курсомъ, бумажныя деньги — это разорительное и вмѣстѣ съ тѣмъ растлѣвающее бѣдствіе. Бѣдствіе это дѣ-

---

[1]) *Курсель-Сенель.* Банки, ихъ устройство, операціи и управленіе. Пер. съ фр. 1862, стр. 372.

[2]) *Дубенскій.* Что такое деньги? 1859, стр. 27.

[3]) *Гокъ К.* Государственное хозяйство. Налоги и государственные долги. Пер. съ нѣм. Н. Бунге 1865, стр. 320.

[4]) *Roscher W.* Nationalökonomik des Handels und Gewerbefleisses, 5 изд. 1887, стр. 263—264.

лается тѣмъ чувствительнѣе, чѣмъ сильнѣе колебанія бумажныхъ денегъ» [1]).

Гольдманъ. «Если не подлежитъ никакому сомнѣнію, что при такой бумажно-денежной системѣ, какова наша, невозможно никакое преуспѣяніе народнаго хозяйства, что она, какъ выразился Джонъ Принцъ Смисъ, «поражаетъ самый нервъ экономической жизни, производя вмѣсто здороваго движенія болѣзненное вздрагиваніе, и что экономическій организмъ народа, страдающій непрочнымъ бумажнымъ обращеніемъ, походитъ на несчастнаго страдальца, одержимаго пляскою св. Витта, или падучею болѣзнею», то изъ этого естественно вытекаетъ требованіе, чтобы мы прежде всего постарались, во что бы то ни стало, совершенно избавиться отъ нашей бумажно-денежной неурядицы» [2]).

Элерсъ. «Каждая страна чрезвычайно заинтересована въ томъ, чтобы денежная ея система находилась въ строгомъ порядкѣ. Кто-то великолѣпно сравнилъ деньги, находящіяся въ обращеніи, съ кровью, циркулирующей въ человѣческомъ тѣлѣ. Одинъ англійскій писатель говоритъ: «Сомнительно, чтобы дурное управленіе, плохіе министры, парламенты и судьи въ четверть вѣка могли принести Англіи столько вреда, сколько приносятъ дурные кроны и шиллинги въ одинъ годъ» [3]).

Проф. Вагнеръ. «Выпускъ бумажныхъ денегъ для финансовыхъ цѣлей есть несправедливость, самый худшій налогъ, а отчасти и захватъ.... Но продолжительность бумажно-денежнаго хозяйства составляетъ гораздо большее зло, чѣмъ внезапный выпускъ бумажныхъ денегъ, потому что эта продолжительность заключаетъ въ себѣ условіе всѣхъ дурныхъ послѣдствій бумажныхъ денегъ» [4]).

Проф. Билинскій. «Бумажный денежный знакъ имѣетъ лишь эфемерическую цѣну, несогласную съ назначеніемъ рубля»... «Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ бумажной валюты является курсъ измѣнчивый, обыкновенно низкій, находящійся въ зависимости отъ всевозможныхъ измѣненій общественныхъ, а особенно политическихъ условій»... То, что «по правительственному указу есть мѣрило цѣнности, что должно обладать наиболѣе прочною цѣнностью, то именно подвержено наиболѣе сильнымъ колебаніямъ на рынкѣ». Бумажныя деньги — «это наиболѣе опасное для общественнаго хозяйства учрежденіе;

---

1) *Schäffle A.* Das gesellschaftliche System der menschlichen Wirthschaft, I, стр. 242.
2) *Гольдманъ В.* Русскія бумажныя деньги 1866, стр. 236.
3) *Элерсъ О.* Политическая экономія. Пер. съ нѣм. 1895, стр. 88.
4) *Вагнеръ А.* Русскія бумажныя деньги 1871, стр. 14.

желаніе же замѣны правильнаго банковаго билета бумажнымъ денежнымъ знакомъ—это безпредѣльный самообманъ» [1]).

Н. Х. Бунге. «Въ народномъ хозяйствѣ неразмѣнныя бумажныя деньги, утратившія часть своей цѣнности, влекутъ за собою для однихъ тяжелыя лишенія и потери, для другихъ ничѣмъ неоправдываемыя выгоды» [2]).

Н. Б. «Нѣтъ! Еслибы мы больше учились, больше знали и менѣе пренебрегали «схоластикою», какъ начали называть у насъ недавно политическую экономію, то мы поняли бы, что неразмѣнныя бумажныя деньги, обогащая однихъ, разоряютъ другихъ, что эти деньги усиливаютъ и поддерживаютъ колебанія лажа, что колебанія лажа открываютъ новую область для легкой наживы, что чрезвычайные финансовые рессурсы, въ какой бы формѣ государство ни пользовалось ими, налагаютъ на него тяжелыя жертвы, и что мысль объ обогащеніи страны бумажными деньгами ничѣмъ не лучше предлагаемыхъ частнымъ лицамъ способовъ нажить состояніе, не прилагая труда и не дѣлая сбереженій. Не довѣряйте совѣтамъ такого человѣка, сказалъ, если я не ошибаюсь, Франклинъ — это отравитель» [3]).

Проф. Гарнье. Всякій выпускъ бумажныхъ денегъ, въ качествѣ монеты, сопровождается искусственнымъ повышательнымъ движеніемъ, болѣе или менѣе внезапнымъ, въ торговомъ оборотѣ, движеніемъ, за которымъ слѣдуетъ пертурбація въ обратномъ смыслѣ при изъятіи изъ обращенія этихъ бумагъ: въ обоихъ случаяхъ существуетъ опасность кризиса. Всякій выпускъ бумажныхъ денегъ сопровождается обезцѣненіемъ; обезцѣненіе же это значитъ постоянный, послѣдовательный грабежъ. Болѣе того, разъ вступивъ на этотъ путь, трудно съ него свернуть, т. е. размѣнять выпущенныя бумаги. Отсюда слѣдуетъ, что всякая операція этого рода является опаснымъ предпріятіемъ» [4]).

Проф. Пфейфферъ. «Отъ всякаго обезцѣненія бумажныхъ денегъ теряютъ всѣ тѣ, кто обладаетъ ими; промышленность и торговля весьма чувствительно страдаютъ отъ этого, такъ какъ въ такомъ случаѣ торговыя сдѣлки теряютъ всякое

---

[1]) Цит. у *Геринга.* Рубль. Исторія, причины колебанія и средства упроченія бумажнаго рубля 1893, стр. 34, 35.

[2]) *Бунге Н.* Замѣтка о настоящемъ положеніи нашей денежной системы и пр. Сб. Гос. Зн. 1880, VIII, стр. 88.

[3]) *Н. Б.* Письма къ автору изслѣдованія: Отчего произошло паденіе курса бумажнаго рубля и пр. Кіевъ 1879, стр. 39.

[4]) *Garnier I.* Traité des finances, 4 édition 1883, стр. 404.

прочное основаніе, а всѣ цѣны изо дня въ день колеблются, смотря по курсу бумажныхъ денегъ. Только тѣ, кто получаетъ возможность уплатить свои долги обезцѣненными бумажными деньгами, получаютъ незаслуженную прибыль. Разъ наступятъ такіе порядки, становится безконечно труднымъ снова возстановить какой-либо порядокъ въ финансахъ. Исторія послѣдняго столѣтія богата примѣрами государственнаго банкротства, первичную причину котораго слѣдуетъ всегда искать въ выпускѣ государственныхъ бумажныхъ денегъ» [1]).

Проф. Принсъ-Смисъ. «Принудительный курсъ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ то, что вмѣстѣ съ курсомъ кредитныхъ билетовъ колеблется цѣнность всего хозяйственнаго капитала; онъ вноситъ въ весь хозяйственный оборотъ неисчислимыя замѣшательства» [2]).

Проф. Лезиганъ. «Неразмѣнныя бумажныя деньги изолированы отъ міровою рынка, и въ этомъ кроется причина тѣхъ страшныхъ опасностей, которыя постоянно угрожаютъ странѣ, вынужденной ограничиваться употребленіемъ такихъ денегъ; опасности эти столь велики, что сознаніе ихъ должно необходимо повлечь за собою безусловное изгнаніе причины этихъ опасностей — неразмѣнныхъ бумажныхъ денегъ. Къ этому однако присоединяется еще и возможность для правительствъ по своему усмотрѣнію увеличивать количество ихъ, безъ того даже, чтобы это вызывалось потребностью оборота. И такія увеличенія количества бумажныхъ денегъ предпринимались почти исключительно тогда, когда дѣла находились въ наибольшемъ застоѣ, и, слѣдовательно, было бы необходимо уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ. Мы не станемъ здѣсь ближе изслѣдовать, какое неправильное отношеніе получается вслѣдствіе этого между количествомъ бумажныхъ денегъ и потребностью въ нихъ оборота, какое обезцѣненіе денегъ и какія печальныя послѣдствія возникаютъ отъ этого для народнаго хозяйства. Довольно того, что въ гибельности подобной мѣры невозможно сомнѣваться, что подобная мѣра безъ обиняковъ должна быть названа наибольшимъ зломъ, какое только государство въ состояніи сдѣлать въ области экономической жизни. Такое безконечное увеличеніе невозможно при деньгахъ изъ драгоцѣннаго металла, и это-то обстоятельство и является причиной того, что драгоцѣнный металлъ представляется безконечно болѣе предпочтительнымъ

---

[1]) *Pfeiffer E.* Die Staatseinnahmen 1866, II, стр. 580,

[2]) *Prince-Smith J.* Ueber uneinlösb. Papiergeld. Viert. f. Volksw. u. Kult.-gesch., II, 2, стр. 114.

матеріаломъ для денегъ, чѣмъ бумага; наряду съ этимъ, навязываніе обороту употребленія денегъ изъ матеріала, поддающагося произвольному увеличенію количества, представляется безусловнымъ неразуміемъ. Такого рода мѣра по экономической разумности своей стоитъ приблизительно также высоко, какъ напр. предписаніе правительства употреблять для перевозки тяжестей не желѣзныя дороги, а исключительно лишь человѣческую мускульную силу. И въ этомъ послѣднемъ случаѣ государство дѣлалобы не что иное, какъ то же, что оно дѣлаетъ, вытѣсняя изъ оборота металлическія деньги: оно принуждало бы оборотъ довольствоваться худымъ средствомъ передвиженія, не смотря на то, что въ его распоряженіи имѣется лучшее, подобно тому, какъ въ первомъ случаѣ оно принуждаетъ оборотъ пользоваться болѣе худыми деньгами, не смотря на то, что онъ могъ бы получить лучшія» [1]).

Проф. Тарасовъ. «Къ бумажнымъ деньгамъ, какъ къ финансово-кредитному источнику, слѣдуетъ прибѣгать крайне осторожно, ибо въ противномъ случаѣ легко можетъ быть вызвано чрезвычайно вредное для государственнаго и народнаго хозяйства обезцѣненіе этихъ кредитныхъ знаковъ.... Обезцѣненіе бумажныхъ денегъ является вообще хозяйственнымъ зломъ, устраненіе котораго во всякомъ случаѣ необходимо» [2]).

Проф. Иванюковъ. «Вредныя вліянія бумажнаго денежнаго обращенія въ народномъ хозяйствѣ до того очевидны, что всѣ правительства, пользовавшіяся имъ, считали всегда одной изъ важнѣйшихъ задачъ экономической политики возвращеніе къ металлической или смѣшанной денежной системѣ» [3]).

Проф. Патлаевскій. «Этотъ текучій долгъ выходитъ обыкновенно далеко за предѣлы одного бюджета, а оставаясь въ такомъ неопредѣленномъ видѣ, какъ бумаги несостоятельнаго должника, онъ подрываетъ кредитъ государства и вредно дѣйствуетъ на народное хозяйство» [4]).

Проф. Антоновичъ. «Отсутствіе въ неразмѣнныхъ бумажныхъ деньгахъ такой саморегулирующей цѣнность силы, какая дается банковымъ билетамъ свободнымъ ихъ размѣномъ на звонкую монету, а также отсутствіе въ человѣкѣ неограниченнаго самообладанія и всезнанія должны быть признаны несомнѣнными доказательствами принципіальной несостоятельности бумажныхъ денегъ, какъ нормальнаго орудія обращенія.

---

[1]) *Lesigang W.* Die Ursachen des Agio und seine Schwankungen in Oesterreich. Jahrb. für Nat.-Oek. und Stat. 1876, XXVII, стр. 310—311.
[2]) *Тарасовъ И.* Очеркъ науки финансоваго права 1883, стр. 677, 689.
[3]) *Иванюковъ.* Политическая экономія 1885, стр. 400.
[4]) *Патлаевскій И.* Курсъ финансоваго права 1885, стр. 241.

Страна съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ должна употреблять всѣ усилія для перехода къ нормальной денежной единицѣ. Еслибы бумажныя деньги въ данное время и не сопровождались печальными послѣдствіями быстраго увеличенія спроса на продукты потребленія, не дающаго занятія труду, то и въ этомъ случаѣ положеніе не можетъ быть названо нормальнымъ; правильное денежное обращеніе должно быть возстановлено, иначе экономическое развитіе страны не можетъ имѣть той прочности и полноты, какая дается правильнымъ денежнымъ обращеніемъ и въ особенности высшей формой его — кредитно-билетнымъ обращеніемъ» [1]. «Правильно устроенная денежная система страны должна имѣть не только прочность цѣнности денежной единицы, но также и способность быстро сжиматься и расширяться, что возможно исключительно при билетномъ обращеніи, основанномъ на металлическомъ фондѣ. Иного основанія не можетъ быть для нормальнаго денежнаго обращенія. При всякомъ другомъ основаніи кредитные билеты легко обращаются въ бумажно-денежные знаки, служащіе даровой покупной силой, производящей несправедливый переходъ имуществъ изъ однѣхъ рукъ въ другія и подрывающей въ корнѣ народное экономическое развитіе. Банково-билетное обращеніе, основанное на монетѣ, необходимо признать идеальнымъ условіемъ прочности въ экономическомъ развитіи страны, которое не можетъ быть замѣнено никакимъ другимъ условіемъ» [2].

Проф. Ходскій. «Выпускъ мѣдныхъ денегъ при Алексѣѣ Михайловичѣ и въ послѣдующее время, т. е. выпускъ въ огромномъ количествѣ денежныхъ знаковъ, вмѣсто настоящихъ полноцѣнныхъ денегъ, имѣетъ по своему экономическому существу, а также по финансовымъ и экономическимъ послѣдствіямъ, много общаго съ нашимъ бумажно-денежнымъ обращеніемъ, къ несчастью для Россіи, прочно водворившимся у насъ съ конца прошлаго столѣтія... Теорія экономической науки признаетъ, что выпускъ бумажныхъ денегъ въ обращеніе представляетъ явленіе въ высшей степени ненормальное и вредное... Бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ представляютъ крайне ненормальное и вредное явленіе въ народномъ хозяйствѣ, а все, что вредитъ народному хозяйству, не можетъ быть выгоднымъ и для финансовъ» [3].

---

[1]) *Антоновичъ А.* Курсъ политической экономіи 1886, стр. 466.

[2]) *Антоновичъ А.* Теорія бумажно-денежнаго обращенія и пр. 1883, стр. 87–88.

[3]) *Ходскій Л.* Основы государственнаго хозяйства 1894, стр. 125, 441, 442; Политическая экономія 1887, стр. 435; „Деньги“ въ Энциклоп. словарѣ Брокгауза и Эфрона, вып. XIX, стр. 409.

Проф. Эебергъ. «Бумажныя деньги, въ тѣсномъ смыслѣ, въ общемъ являются опаснымъ кредитнымъ средствомъ, къ которому государственное управленіе должно прибѣгать только въ крайнихъ случаяхъ, когда увеличеніе податныхъ поступленій абсолютно невозможно, а другого вида займовъ нельзя сдѣлать на сходныхъ условіяхъ» [1].

Проф. Львовъ. «Излишніе выпуски бумажныхъ денегъ производятъ самое вредное вліяніе на все народное хозяйство. Еще неблагопріятнѣе вліяніе излишняго количества бумажныхъ денегъ на финансы и на государственный кредитъ» [2].

Бржескій. «Громадный неотвержденный долгъ является для страны тяжкимъ бременемъ, тормазящимъ ея экономическое и финансовое развитіе. Принятіе мѣръ для возстановленія цѣнности бумажнаго рубля, или по крайней мѣрѣ для упроченія оной, составляетъ существенную необходимость. Эти мѣры должны быть починнымъ пунктомъ всѣхъ финансовыхъ улучшеній» [3].

Проф. Судейкинъ. «Едва ли существуетъ другой вопросъ экономической политики, который бы такъ близко касался всѣхъ и каждаго, какъ прочность денежной системы. Въ противномъ случаѣ гражданскіе и торговые обороты дѣлаются непрочными, и въ установленіи цѣнъ на товары является произволъ; при такихъ условіяхъ нѣкоторые совершенно неповинно несутъ крупныя потери, другіе же наживаются» [4].

Проф. Иловайскій. «Бумажныя деньги являются весьма опаснымъ элементомъ въ народномъ хозяйствѣ, которому онѣ могутъ причинить большой вредъ.... Подъ вліяніемъ бумажно-денежнаго обращенія и финансовое, и народное хозяйства могутъ придти въ разстройство.... Нельзя не признать, что бумажно-денежное обращеніе является большимъ зломъ для государственнаго и народнаго хозяйства. Переходъ отъ бумажно-денежнаго обращенія къ металлическому всегда будетъ большимъ прогрессомъ» [5].

Дитцель. «Возстановленіемъ валюты государство изгоняетъ навсегда привидѣніе скрытаго экономическаго кризиса, который въ странахъ съ бумажноденежной валютой стѣсняетъ, подобно кошмару, свободное дыханіе промышленной жизни; съ корнемъ вырываетъ злосчастную страсть къ спекуляціи, которая, при господствѣ колеблющейся валюты, неизбѣжно

---

[1] *Эебергъ.* Очеркъ финансовой науки. Пер. съ нѣм. 1893, стр. 255.
[2] *Львовъ Д.* Курсъ финансоваго права 1887, стр. 429—430.
[3] *Бржескій Н.* Государственные долги Россіи 1884, стр. 263.
[4] *Судейкинъ В.* Возстановленіе металлическаго обращенія и пр. 1891, стр. 2.
[5] *Иловайскій С.* Учебникъ финансоваго права, 2 изд. 1895, стр. 302—303.

овладѣваетъ лицами промышленнаго класса; открываетъ широкую дорогу постоянному успѣху торговаго оборота, пышному расцвѣту сельскохозяйственнаго экспорта, здоровому развитію промышленности. Эта вѣрная выгода для государства и народа перевѣшиваетъ на вѣсахъ финансовой и экономической политики интересы извѣстныхъ группъ, заключающіеся въ возможности, при существованіи колеблющейся валюты, получать солидныя прибыли отъ паденія курса»[1].

Проф. Миклашевскій. «Ничто такъ не содѣйствуетъ успѣху экономической жизни, какъ прочная денежная система, ничто такъ не подрѣзаетъ въ корнѣ эту жизнь, какъ колебаніе цѣнности денегъ. Разстройство въ денежномъ дѣлѣ касается всѣхъ сторонъ хозяйственной жизни, и потому послѣдствія его обширны и, можно сказать, даже безпредѣльны»[2].

Залшупинъ. «Нѣтъ сомнѣнія, что чрезмѣрное возрастаніе бумажно-денежнаго долга расшатываетъ народное хозяйство, возвышаетъ цѣны товаровъ и служитъ препятствіемъ къ расширенію внѣшней торговли... Всякое благоразумное правительство, которое было вынуждено къ чрезвычайному выпуску бумажныхъ денегъ, должно заботиться объ урегулированіи этого своего долга»[3].

А. К—овъ. «Въ наукѣ и не защищается бумажно-денежное хозяйство, такъ какъ наука признаетъ одно лишь денежное обращеніе — металлическое, неразмѣнное же бумажно-денежное обращеніе она именуетъ не «системой», а «разстройствомъ денежной системы». Всѣ государства точно также признаютъ одно только металлическое обращеніе, вслѣдствіе чего тамъ, гдѣ существуетъ неразмѣнное бумажно-денежное хозяйство, отъ него стремятся избавиться всѣми силами и даже весьма дорогими средствами. Оно и понятно: если бумажныя деньги съ принудительнымъ курсомъ представляютъ крайне ненормальное и вредное явленіе для народнаго хозяйства, то онѣ въ силу уже одного этого не могутъ быть выгодны и финансовому хозяйству. Переходъ отъ бумажно-денежнаго хозяйства къ металлической валютѣ является для отдѣльной страны единственнымъ средствомъ пріобщенія къ всемірной культурѣ, такъ какъ страна съ разстроенной денежной системой не можетъ войти въ прочное культурное общеніе съ внѣшнимъ міромъ. Для общенія необходимъ одинъ общій измѣритель

---

[1] *Dietzel H.* Papierrubel oder Silberrubel? Balt. Monatsschrift, XXXVI, 4. стр. 312—313.

[2] *Миклашевскій А.* Бумажныя деньги и пр. Экон. Журн. 1891, XI—XII, стр. 2.

[3] *Залшупинъ А.* Очерки теоріи государственнаго кредита 1892, стр. 81.

цѣнности, какимъ во всѣхъ культурныхъ государствахъ является золото. Для политики точно также весьма важно существованіе въ странѣ хорошихъ здоровыхъ финансовъ» [1]).

А. М. «Вопросъ о кредитныхъ билетахъ выступаетъ на первый планъ и никакъ обойденъ быть не можетъ потому собственно, что вслѣдствіе разстройства нашей денежной системы, ея хаотическаго состоянія, въ сущности, внѣ закона, кредитный рубль сталъ фактическою денежною единицею, цѣнностію sui generis. Пора подвести эту своеобразную денежную единицу подъ законъ. Того требуетъ польза государственная, тѣсно соединенная съ пользою народною, ибо ни государственное, ни народное хозяйство не въ состояніи развиваться вполнѣ безпрепятственно, не имѣя точно опредѣленнаго, закономъ установленнаго и отъ законной нормы не уклоняющагося мѣрила всѣхъ цѣнностей» [2]).

Анненскій. «Переходъ отъ бумажно-денежнаго обращенія къ металлическому, для интересовъ народнаго хозяйства, даетъ несомнѣнный плюсъ,—какова бы ни была численная величина этого плюса. Непрочность и неустойчивость бумажно-денежной единицы, благодаря замкнутости бумажно-денежнаго обращенія и изолированности его отъ міроваго денежнаго оборота и еще болѣе вслѣдствіе полной зависимости количества денегъ въ странѣ отъ произвола фиска—это первородный грѣхъ, присущій бумажно-денежному хозяйству. Замѣну бумажныхъ денегъ деньгами, представляющими собою товаръ, имѣющій доступъ на всѣ рынки, и независимыми отъ усмотрѣнія финансоваго управленія, нельзя поэтому не считать шагомъ впередъ въ дѣлѣ урегулированія и упроченія денежныхъ отношеній» [3]).

Эпштейнъ. «Пагубное вліяніе бумажно-денежнаго хозяйства на экономическую жизнь страны и на государственный кредитъ теперь уже не оспаривается ни однимъ серьезнымъ экономистомъ» [4]).

Моревъ. «Неразмѣнныя бумажныя деньги съ постоянно колеблющимся курсомъ справедливо почитаются величайшимъ несчастіемъ той страны, гдѣ онѣ обращаются» [5]).

---

[1]) *К—овъ А.* Толки о денежной реформѣ. Новое Слово 1896, VII, стр. 219.
[2]) *А. М.* Денежная реформа. Рус. Вѣстн. 1896, V, стр. 297.
[3]) *Анненскій Н.* Слухи и толки о денежной реформѣ. Рус. Богат. 1896. IV, стр. 183.
[4]) *Эпштейнъ Е.* Бумажныя деньги въ Италіи, Австріи и Сѣв. Ам. Соед. штатахъ 1895, стр. 155.
[5]) *Моревъ Д.* Руководство политической экономіи, 3 изд. 1892, стр. 166.

Цѣна за 2 части (4 выпуска) 3 рубля.

СОЧИНЕНІЯ

А. ГУРЬЕВА,

Ученаго Секретаря Ученаго Комитета Министерства Финансовъ.

Къ реформѣ Государственнаго Банка. 1893. Цѣна 1 руб.

Питейная монополія. 1893. Цѣна 50 коп.

Прямые и косвенные налоги. Pro и contra. 1893. Цѣна 75 коп.

Къ реформѣ Крестьянскаго Банка. 1894. Цѣна 50 коп.

Къ реформѣ законодательства о привилегіяхъ на изобрѣтенія. 1894. Цѣна 50 коп.

Реформа денежнаго обращенія. 2 части. 1896. Цѣна 3 руб.

К. Менгеръ. Изслѣдованія о методахъ соціальныхъ наукъ и политической экономіи въ особенности. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *А. Гурьева.* 1895. Цѣна 2 руб.

Р. фонъ-Кауфманъ. Государственные и мѣстные расходы главнѣйшихъ европейскихъ странъ по ихъ назначеніямъ. Переводъ съ нѣмецкаго *А. Гурьева.* 1895. Цѣна 1 руб.

Т. Гертцка. Вексельный курсъ и лажъ. По вопросу о возстановленіи металлическаго обращенія. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *А. Гурьева.* 1895. Цѣна 2 руб.

Б. Фёльдешъ. Охрана металлическихъ запасовъ. Къ вопросу о возстановленіи металлическаго обращенія. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *А. Гурьева.* 1896. Цѣна 50 коп.

М. Грунвальдъ. Принудительный курсъ и возстановленіе валюты въ Италіи. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *А. Гурьева.* 1896. Цѣна 1 руб. 25 коп.

